

Научный журнал

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

■ выпуск 11 (64) • 2024 • том 13

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений» включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим, экономическим и историческим наукам

Москва, 2024

Председатель редакционного совета:

ЖИЛЬЦОВ

Сергей Сергеевич

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

Заместители председателя совета:

АБРАМОВА

Ольга Дмитриевна

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

БОЖАНОВ

Владимир Александрович

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

НАСИМОВА

Гульнар Орленбаевна

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

Члены совета:

АБРАМОВ

Валерий Леонидович

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

АРУПОВ

Акимжан Арупович

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

АЮПОВА

Зауре Каримовна

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

БЕКБОСЫНОВ

Мэлс Боромбаевич

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

БЛОХИН

Владимир Владимирович

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

ГАЙДУК

Вадим Витальевич

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

ГОНЧАРОВ

Петр Константинович

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

ГРИШНОВА

Елена Евгеньевна

доктор политических наук, Россия, г. Москва

КАССАЕ НЫГУСИЕ В.

МИКАЭЛЬ

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

КИРАБАЕВ

Нур Серикович

доктор философских наук, Россия, г. Москва

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

КОЗЛОВ

Геннадий Яковлевич

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

доктор политических наук, Россия, г. Москва

МИХАЙЛЕНКО

Александр Николаевич

доктор политических наук, Россия, г. Москва

МУРАВЫХ

Анатолий Иванович

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

НЕСТЕРЧУК

Ольга Алексеевна

доктор политических наук, Россия, г. Москва

НАЗАРОВ

Александр Данилович

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

ОРЛОВ

Игорь Борисович

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

ОЖИГАНОВ

Эдвард Николаевич

доктор философских наук, Россия, г. Москва

САВИНОВ

Леонид Вячеславович

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

ЯВЧУНОВСКАЯ

Регина Анатольевна

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

SN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
Per. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzsoz.ru

E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2024

Формат 60×84/8.
Объем 13,75.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 134

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

Медведев Н.П.

Из истории СССР. Несостоявшиеся
государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.).....2001

Гудин А.Е.

Технологии позиционирования политических брендов
в условиях электоральной конкуренции2012

Никитин А.Ю.

Интерпретация понятия «группа интересов»: сравнительный анализ.....2020

Шагурова Н.Е.

БРИКС как стратегически важное партнерство России:
анализ и перспективы2027

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Головин А.А., Золкин А.Л., Гурьянов П.А.,

Новосельский С.О., Евсеев Д.В.

Макроэкономическая оценка потребительского кредитования.....2035

Гасимова Ф.Н., Жирнов П.Л., Григорян Д.К.

Влияние внешнеэкономических санкций
на экономическую безопасность РФ2046

Молодцов К.В.

Пути совершенствования инвестиционных стратегий
российских нефтяных компаний в Африканском регионе2056

Новосельский С.О., Куликова О.А., Завельская И.М.,

Андреева А.Л., Комарова А.А.

Маркетинговая оценка инвестиционной привлекательности территории2065

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Павлов Н.В., Останина А.М.

Правовые и организационные аспекты противодействия
незаконной миграции2079

Тушков А.А., Ачкасов Н.Б., Сомова И.Ю., Аляева Л.А.

«Пояс политической нестабильности» Центральной Азии.....2087

Петров Д.Ю.

Особенности и перспективы использования государственного
имущества, находящегося за пределами Российской Федерации2094

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Academic journal
«Eurasian Union: Issues of International Relations»
Volume 13, Issue 11 (64), 2024

POLICY ISSUES

Medvedev N.P.

From the History of the USSR. Failed State and Legal Reforms (1989-1991).....2011

Gudin A.E.

Technologies of Positioning Political Brands in Conditions
of Electoral Competition2019

Nikitin A.Yu.

Interpretation of the Concept of "Interest Group": Comparative Analysis2026

Shakurova N.E.

Bricks as a Strategically Important Partnership for Russia:
Analyses and Perspectives2033

ECONOMICAL ISSUES

Golovin A.A., Zolkin A.L., Guryanov P.A., Novoselsky S.O., Evseev D.V.

Macroeconomic Assessment of Consumer Lending2045

Gasimova F.N., Zhirnov P.L., Grigoryan D.K.

The Impact of Foreign Economic Sanctions on the Economic Security
of the Russian Federation2055

Molodtsov K.V.

Ways to Improve Investment Strategies
of Russian Oil Companies in the African Region.....2063

Novoselsky S.O., Kulikova O.A., Zavel'skaya I.M.,

Andreeva A.L., Komarova A.A.

Marketing Assessment of Investment Attractiveness of the Territory2078

INTERNATIONAL RELATIONS

Pavlov N.V., Ostanina A.M.

Legal and Organizational Aspects of Counteraction Illegal Migration.....2086

Tushkov A.A., Achkasov N.B., Somova I.Yu., Alyaeva L.A.

«The Belt of Political Instability» of Central Asia2093

Petrov D.Y.

Features and Prospects of Using State Property Located
Outside the Russian Federation2098

DEMANDS FOR MANUSCRIPTS

EDITORIAL BOARD

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.001

УДК 32

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
Председатель парламентской комиссии Верховного Совета РФ
по национально-государственному устройству и межнациональным
отношениям, Народный депутат России (1990-1993),
Россия, г. Москва

ИЗ ИСТОРИИ СССР. НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ (1989-1991 ГГ.)

В статье на основе личных воспоминаний и материалов своей научной монографии «Национальная политика России. От унитаризма к федерализму» [3. С. 31-41] автором делается попытка проанализировать исторические аспекты политических решений по проблемам национального вопроса в СССР (1989-1991 гг.). Накануне тридцати трехлетия со дня распада Союза ССР актуализируются материалы монографии, подготовленные автором в 1991-1992 гг. и даются новые дополнения к оценкам, принимаемых политических решений руководителями государства тех лет. В период проведения Россией на территории Украины СВО эти оценки и материалы имеют научную и практическую значимость.

Ключевые слова: образование СССР, государственно-партийные реформы, советская концепция национальной политики, союзные республики, автономные республики, автономные области, автономные округа, проект нового Союзного договора, распад СССР, Содружество Независимых Государств (СНГ).

Накануне очередной годовщины со дня распада Союза Советских Социалистических Республик решил опубликовать без правок один из параграфов моей монографии «Национальная политика России. От унитаризма к федерализму», подготовленной в 1991-1992 годы и, изданной накануне принятия новой Конституции Российской Федерации 1993 года. В связи с тем, что уже более тридцати лет не истекают политические и научные дискуссии по поводу причин развала Союза ССР и ответственности за это бывших руководителей государства, научный анализ исторических событий периода перестройки по конституционно-правовому реформированию статуса Союза ССР имеют большую научную значимость. Особую актуальность эта проблематика приобретает в связи с проведением Россией на территории Украины СВО. Для объективной научной оценки этих событий такого исторического масштаба, наверное, еще недостаточно прошло времени. Тем не менее, характеристика непосредственного очевидца

событий и, принимаемых политических решений руководителями государства того времени, является важным и научно значимым историческим материалом.

По истечении 33 лет после распада Советского Союза можно определенно сказать, что развал бывшего СССР является следствием краха не только социально-экономической политики КПСС, но, наверное, прежде всего, всей государственно-партийной концепции национальной политики тех лет.

В начале исследования следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, конечно, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

Однако проблему распада Союза ССР нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Вот какие оценки советской модели национально-государственной политики тех лет даны мной в указанном монографическом исследовании в 1993 году.

«Национальный вопрос в официальной советской доктрине был частью догматической схемы. Национальную политику СССР нельзя поэтому понять вне общего идеологического контекста. Эта политика никогда не была ни чисто прагматической, ни однозначно утопической, хотя ее авторам и приходилось постоянно считаться как с упрямыми фактами, соответствующим образом их интерпретируя, так и с внутренней редукционистской логикой последовательно утопического сознания.

С этой идеологической схемой связано постепенное становление жесткой иерархической четырехступенной схемы национально-государственного самоуправления: союзные республики, автономные республики, автономные области и автономные округа.

Советский Союз возник 30 декабря 1922 года, как объединение четырех формально независимых государственных образований: Российская Федерация, Украина, Белоруссия, Закавказская Федерация, в составе которых было 26 автономных образований. На не вполне ясных правовых основаниях при Союзе состояли также не входившие в него формально Хорезмская и Бухарская «Народные советские республики».

В Союзе 1922 года по сути воссоединилась, за исключением Польши, Финляндии и реинтегрированной позже Прибалтики, Российская империя. При этом необходимо вспомнить, что тогдашняя РСФСР совсем не то же самое, что сегодняшняя. Нечто подобное можно сказать об Украине и Белоруссии.

В огромную территорию Российской Федерации входили в 1922 году все нынешние республики Средней Азии (кроме сравнительно небольших территорий Хорезма и Бухары), ряд областей Украины и Белоруссии, территории и население тогдашней Украины, без западных областей, присоединенных в 1939 году, без Крыма, без некоторых других районов и Белоруссии (без западных

и восточных областей). Фактически Союз был формальным соединением прямым наследником и правопреемником империи с двумя периферийными славянскими республиками (Украиной и Белоруссией).

Что касается самоопределения других народов (не славянских), то оно осуществлялось путем их автономизации преимущественно в составе РСФСР. На территории этой республики существовало 22 из 26 автономий того времени, причем, об уровне автономизации можно говорить лишь условно. В статусных обозначениях автономий еще не было особой системы, а органы самоуправления мало чем отличались от обычных губернских.

В целом формальное государственное устройство СССР являлось не столько последовательным реальным воплощением принципа национального самоопределения, сколько компромиссом между стремлением к унитарности и необходимостью пойти на уступки национальным движениям в некоторых конкретных случаях. Так, в 1922 г. на территории СССР существовало 33 национально-государственных и национально-автономных образования (включая РСФСР и ЗСФСР), в то время как число народов превышало 120; эти народы делились еще примерно на 800 этнокультурных сообществ.

Совокупное воздействие идеологических и политических факторов привело между тем к существенной реорганизации собственно СССР. Его развитие после 1922 года происходило по нескольким основным направлениям. Прежде всего, уменьшалась (относительно и абсолютно других республик) территория РСФСР – из прямой и явной наследницы Российской империи она как бы превратилась, по крайней мере, внешне, в одну из равноправных республик на бывшей территории этой империи, правопреемницей которой становился СССР. Резко увеличилось – с 4-х до 15 – число союзных республик, из них четыре были созданы из присоединенных территорий, 5 – за счет выделения из РСФСР, 3 – в результате распада Закавказской Федерации. Существенно, в полтора раза (до 38), возросло число автономий, появилось жесткое ранжирование. В итоге к 1989 году под названием СССР мы видим нечто совсем иное, чем в 1922 году. Тогда были три государства, вышедшие из империи, а затем, накануне неуправляемого распада, это был уже конгломерат из 53 национально-территориальных образований с несколько меньшим, чем в прошлом, различием в размерах и жестко иерархизированных (союзные и автономные республики, автономные области и округа).

Платой за подобное национально-государственное устройство, способное существовать лишь в дополнение к реальной партийно-государственной системе, – как ее фасад и идеологическая декорация, является большинство сегодняшних межнациональных конфликтов.

Искусственность национально-государственного устройства мстит за себя, как в прямом, так и в косвенном плане. Разрешение накопившихся национальных противоречий в бывшем СССР одновременно является и попыткой найти отвлеченное и универсальное решение национального вопроса, и средством самоутверждения. В 1990 году так называемый «парад суверенитетов», когда

суверенными себя объявили все не только союзные, но и автономные республики, почти обесмысливало само слово суверенитет. В 1991 г. после попытки переворота в чем-то сходной десемантизации подверглось понятие «независимость»: это произошло, когда вслед за республиками Прибалтики, Грузией и Украиной независимыми объявили себя практически объявили все союзные республики СССР.

Если проанализировать события последних лет, то можно увидеть, что в развитии национально-государственных отношений на территории СССР в период так называемой перестройки можно выделить три основных их этапа.

На первом из них (1985-1989 гг.) реформа бывшего СССР в принципе могла бы быть осуществлена только сверху, из того центра, которым являлась весьма интегрированная, но все менее эффективная системы государства-партии.

На втором этапе (1989-1991 гг.) такая реформа, если бы ее удалось провести, должна была стать уже и результатом определенного компромисса между этим центром и более или менее самостоятельными местными властями, избранными в 1990 году демократическим путем в 15 союзных республиках и в 38 автономных образованиях.

На третьем этапе, после попытки государственного переворота 19 августа 1991 года и последовавшего за ней краха партийно-государственного центра, а затем и самого СССР; перспектива стабилизации национально-государственных отношений в Северо-Восточной Евразии связана уже с проблемой соглашения властей бывших союзных республик, декларировавших свою независимость, друг с другом, а также с решением их внутренних проблем.

Следует признать, что поразительная мобильность структур тоталитарного государства при отсутствии сколь-либо влиятельных ненациональных политических сил превращала именно национальные движения и эксплуатирующие сепаратистскую идею независимости национально-территориальных образований в наиболее эффективные очаги оппозиции. В этом контексте создание альтернативного союзному центра власти в РСФСР выглядит уже не ошибкой, а неизбежным следствием всего предшествующего периода.

В 1991 году страна вступила в острый период выяснения отношений между союзной властью и, так сказать, властью теневой.

Следует проследить изменения позиций союзного центра меньше чем за год. Это покажет, какую любопытную эволюцию претерпела сама идея национальной политики и национально-государственного устройства. Для этого можно сравнить пять редакций официального проекта союзного договора. Первая была опубликована в ноябре 1990 г., вторая – в марте, третья – в июне, четвертая – в августе, пятая – в ноябре 1991 года (1).

Все пять, каждый по-своему, являются результатом безуспешной борьбы с принципом, заложенным в основу национально-государственного устройства СССР. В Конституции 1977 г. он звучит так: СССР – это «государство, основанное

в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения республик» (ст. 70).

В ноябрьском проекте 1990 г. эта декларативная формула в общем впервые прочитывается буквально. Право народов, как таковых, на самоопределение признавалось в основном тексте, более того, им гарантировалось (не ясно, правда, каким образом) представительство в Совете Национальностей.

Авторы мартовского проекта 1991 г. учтиво вывели «право наций и народов на самоопределение» в преамбулу, лишив его даже намека на практическую применимость. Мартовский проект впервые предполагал Союз республик и только республик. Все национальные проблемы они должны были решать сами, внутри себя, исходя из тех общих принципов, которые известны в международном праве и воспроизведены в проекте. Так тихо и незаметно произошел перевод как бы к нормальной территориальной федерации республик с Верхней палатой парламента (в одном из вариантов она прямо называлась верхней) типа американского Сената или германского Бундесрата, кстати, в мартовском варианте эта палата и названа уже Советом республик, а не Советом национальностей, как раньше.

Во всем этом было только одно «но»: республики считались все же национальными государствами, и проект молча признавал это обстоятельство. Но тогда непременно должно было случиться то, что случилось: своего потребовали также и все автономные республики – тоже национально-государственные образования. И не надо было быть пророком, чтобы предсказать, что за ними непременно должны были последовать все существующие и даже потенциально возможные автономии, причем, независимо от того, был бы заключен «Союз девяти» 20 августа 1991 г. или нет.

На первый план закономерно вышел вопрос о видах субъектов так называемого федеративного договора. Главная российская проблема, как известно, в том, имеют ли право территориальные образования (области и края) быть субъектами договора, наряду с национально-территориальными.

Зададимся вопросом, что, собственно, изменили события августа-декабря 1991 года с точки зрения перспектив политического урегулирования на территории бывшего СССР? Можно сказать, что гораздо меньше, чем это может показаться на первый взгляд.

За всеми тонкостями Ново-Огаревского договорного процесса скрывалось, по сути, главное, зафиксированное в ст. 1 Постановления Съезда народных депутатов СССР от 5 сентября 1991 г., а именно: положение, согласно которому новый Союз должен основываться «на принципах независимости и территориальной целостности государств» (2).

Эти три ключевые слова «Союз», «независимость» и «целостность» означают, главным образом, то, что центральная власть еще до официального роспуска Союза сняла с себя обязанность урегулировать национальные конфликты в республиках и отказалась от попыток выработать такую схему

национально-государственного устройства, которая была бы в принципе приемлема для всех народов, а не только коренных народов союзных республик.

В последнем, 5-м (ноябрь 1991 г.), варианте Союзного договора упоминание об автономиях практически исчезает. Независимо от перспектив подписания союзного Огаревского договора такое решение или точнее отсутствие решения обрекало большинство республик на внутреннюю нестабильность и на трудный поиск оптимального решения национального вопроса, а Союз – на распад ради их стабилизации. «Парад суверенитетов», распространившийся на автономии, исключал возможность заключения Союзного договора, что заставило центр поспешно согласиться с идеей, по которой союзные республики принципиально-отличны от автономных республик, т.е. прочитать буквально никогда не действовавший договор 1922 года, забыв о 70-летнем развитии национально-государственных структур (цель которых состояла как раз в том, чтобы отойти от идеи договора 1922 г.), закрепленном в реальных институтах, новых границах и т.д. Но центр 1991 г. был функцией этих институтов, а не государств-учредителей 1922 г.

Опыт 1990-1991 гг. в очередной раз доказал, что в прошлое вернуться невозможно, главным образом потому, что это прошлое – обычная идея, существовавшая отвлеченно от тех жизненных начал, которые она худо или бедно оформляла. Оценивая же то, что произошло в 1922-1991 гг., нельзя не признать, что развитие национально-государственных отношений в СССР вдохновлялось иногда явным, иногда скрытым напряжением между утопией, осознавшей себя в категориях науки XIX века, и рефлектировавшей, главным образом, в этих же категориях жизни.

Можно было бы сделать и такой вывод, что конструктивные недостатки советской национальной государственности неизбежно должны были бы превратить бывшую Российскую империю в арену кровавых межэтнических войн, погромов и буквально в течение нескольких лет, задолго до августа 1991 года, разрушить веками создававшееся государство. Но ничего подобного не случилось за семь десятилетий советской власти. Конфликтный потенциал оказался замороженным по той простой причине, что вся официальная конституционная государственная структура бывшего СССР являлась только декоративным фасадом совершенно другой системы власти. Реальной властью в стране после Октябрьской революции стала власть коммунистической партии, а ее структура действительной властной структурой общества. Между тем, ВКП(б) – КПСС лишь в малой степени соответствовала декоративной законодательной структуре Советов и Союза ССР, но зато она во многом повторяла властную структуру прежней Российской империи. В КПСС не существовало суверенных партийных организаций союзных республик, они являлись ничем иным, как территориальными подразделениями, абсолютно едиными на всей территории партии. Республиканские партийные комитеты не обладали реальной политической, идеологической, финансовой или кадровой автономией. Комитеты КПСС в республиках (без областного деления) по своим властным функциям практически

были приравнены к областным партийным комитетам обкомам. Центральные комитеты крупных союзных республик с областным делением имели существенно больший вес в союзной партийной структуре, поскольку должны были контролировать обкомы областей, входивших в состав такой союзной республики, но перед Политбюро ЦК КПСС, перед Генсеком были они столь же безвластны, как и ЦК маленьких республик, как и обкомы.

Анализируя события последних лет, можно сказать, что сегодня становится очевидным, что идея свободы как демократии все более подменяется идеей свободы без демократии. Это обязывает рассмотреть прежде всего концепцию суверенизации.

Надо сказать, что суверенизация сама по себе может вести к усилению авторитарных тенденций. Если национально-демократические движения были главной, хотя и не единственно массовой силой, способной бросить вызов тоталитаризму, то для образования стабильных демократических режимов и стабильного национально-государственного устройства этого недостаточно. Создание демократических режимов (а не демократических фасадов анархии или тоталитаризма) потребовало переориентации с идеи национальной демократии на идею ее институциональной гарантии, во многом имеющих наднациональный и транснациональный характер. Все это в принципе создает предпосылки образования если не межреспубликанской демократической партии (такая сейчас едва ли возможна), то, по крайней мере, блока сил, ориентированных на строительство новых институтов.

Можно сказать, что два события осложнили проводимую реформу в области национальной политики. Прежде всего это языковая реформа 1989 г. и процесс суверенизации 1990 г., когда все союзные республики приняли декларации о суверенитете. В результате все население страны оказалось жестко распределенным на две категории: статусное население, ставшее носителем государственного суверенитета, и нестатусное население, не имеющее своей национальной автономии, расселенное за пределами своей государственности.

В каждой из серий законов (и в законах о языках 1989 г., и в декларациях о суверенитетах 1990 г.) объем прав статусного и нестатусного населения оказался не одинаковым. И хотя история неоднократно свидетельствовала о том, что наделение преимущественными правами одних и отчуждение от ресурсов, власти, системы распределения других не может благополучно кончиться, многие республики избрали все же этот рискованный путь. Получилось, что внедряемая национальным большинством демократия оборачивается антидемократичностью в отношении национальных меньшинств.

В ходе суверенизации выявились три разных подхода в отношении нестатусного населения. В одном случае (Россия, Узбекистан, Казахстан) национальные меньшинства получили относительно полный набор прав, вплоть до национального самоопределения. В другом случае (Украина, Туркмения, Кыргызстан, Белоруссия) за национальными меньшинствами признавалось только право на национально-культурное развитие. И, наконец, в третьем случае (Армения,

Эстония, Азербайджан, Грузия, Молдова, Литва, Латвия) проблемы нестатусного населения оказались здесь за пределами внимания в политических документах о суверенитетах республик, а права соответственно неопределенными. Неопределенное положение меньшинств, естественно, стало причиной волны протестов против подобной суверенизации, проведенной исключительно в пользу статусной нации, которая объявлялась полновластной хозяйкой положения в республике, носящей ее имя.

«Суверенизация – 90» явилась ничем иным, как результатом национально-освободительных движений. Нет смысла закрывать глаза на то, что в нашей стране протекают этнополитические процессы, сходные с теми, что идут в странах третьего мира, которые вызывают межнациональные конфликты, порой нелокального значения.

Попытки отдельных республик найти выход из тупика национальной политики путем строгой балансировки прав наций и прав личности чаще всего оставались безуспешными. И это можно сказать даже о тех государствах, которые приняли законы демократической направленности. Например, в Российской декларации предпочтение отдается правам и роли народов, интересам многонационального народа России как носителя суверенитета. Одновременно гарантируются права человека в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

В этой сбалансированности прав народов, государственности и человека видна и сила, и слабость российской модели суверенизации. Сила принятого закона в том, что в нем фигурируют все три перечисленных субъекта права. Слабость же в том, что осталось нераскрытым, каким образом соотносятся групповые и личные права. Именно в этом, как справедливо было отмечено, открывается возможность неоднозначного толкования закона, в этом источник возникновения межнациональных недоразумений, нового витка несправедливости, вытекающих из подавления прав и свобод человека правом нации или правом государственности. И нельзя не согласиться с соображениями о том, что надо подумать и предусмотреть такую сильную социальную и национальную политику, чтобы исключить возможность возникновения новой несправедливости [1].

Нельзя не видеть, что на сегодняшнем этапе стоит задача мирного и плавного преобразования евразийского пространства с одновременным решением задач распределения ответственности и управления советским наследством, в том числе и в сфере национальных отношений. При этом реальностью становится многомерная организация нового политического, правового, экономического пространства. И тут мы подходим уже к новой проблеме, возникающей на базе исторических процессов, прошедших в рамках бывшего СССР.

Речь идет о новом политическом образовании, которое именуется как СНГ, пришедшему на смену бывшему СССР и выполняющему сложные функции. Прежде всего, СНГ как ликвидационный комитет бывшего СССР должен обеспечить жизнь и деятельность реального хозяйственного организма и осуществление

текущей военной, внешней и экономической политики. Для этого образованы и будут постоянно образовываться новые органы, на которые будут возложены межгосударственные и межнациональные функции.

Второе, органы СНГ обязаны взять на себя заботу о государственной правоохранительной, арбитражной, консультативной, гуманитарной деятельности, невозможной в рамках отдельных республик. По-видимому, органы СНГ смогут взять на себя и функции доброжелательного, ко всем честного посредника, организатора самого разного вида экстренной межгосударственной и международной помощи, скажем: связанной с голодом, энергетическим кризисом, природными катастрофами и т.д.

Нельзя не видеть, что органы СНГ могут стать ядром более тесного сообщества и союза, причем этот союз должен опираться как на объективные тенденции мирового развития, так и на эволюцию внутривнутриполитической обстановки. Это потребует использования международной дискуссии в Организации Объединенных Наций для закрепления СНГ в обновленной структуре Совета Безопасности, наряду, возможно, с Европейским сообществом.

Всемерное подчеркивание международной региональной роли и ответственности органов СНГ позволит стабилизировать обстановку. Но надо учитывать и необходимость максимальной реализации потенциала демократических движений, ориентированных на наднациональные институты, с одной стороны, и на национальные движения, с другой. При этом, разумеется, необходимо избегать противопоставления этих движений властям республик, рассматривая их как экстерриториальные движения народов, защищающих свои признанные международным сообществом, права. Общими принципами здесь смогут стать как всесторонняя проработка и пропаганда на международном уровне идеи политической несамодостаточности национальной демократии, так и последовательное усиление национальных и демократических движений и использование потенциала и тех, и других».

В заключении следует подчеркнуть, что за прошедшие тридцать лет прошло много событий по фундаментальному изменению конституционно-правовых основ государственной национальной политики Российской Федерации. Вместе с тем, следует признать и то, что некоторые принципы советской модели национальных отношений до сих пор не демонтированы, остаются действующими, и при определенных условиях ослабления федерального центра могут вновь стать источником этнополитической дестабилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) См.: Известия. 1990 . 24 ноября; 1991. 9 марта. 27 июня, 15 августа, 25 ноября.

(2) См.: Известия. 1991. 6 сентября.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Губогло М. Крутые виражи суверенизации // Российская газета. 1992 . 16 июля.
2. **Дмитриев И.В.** Реализация национальной политики России в первые годы советской власти: научная литература начала XXI столетия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
3. **Медведев Н.П.** Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993.
4. **Медведев Н.П.** Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
5. **Медведев Н.П.** Современные исторические публикации: к вопросу об их актуальности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
6. **Медведев Н.П.** Консенсуальные аспекты современного российского федерализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3.
7. **Медведев Н.П., Николаев К.В.** Парламентско-правительственные кризисы в современной России. Москва, 2014.
8. **Медведев Н.П.** Этнополитическая регионалистика России: политико-правовой статус национальных республик // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 1-2 (3).
9. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х. Беловежское чудо: ни пушек, ни масла // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 3 (25).
10. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х. Воспоминания российского депутата // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 4 (43).
11. **Медведев Н.П.** К вопросу о трансформации современных моделей федерализма // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 4 (26).
12. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское государство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (28).
13. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Глебов В.А.** Горбачев – Ельцин – Путин: дискуссия вокруг моделей политического режима. Что дальше? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45).
14. **Притула М.С.** Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1.

15. Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Исследования истории России: к вопросу о предпочтениях и тенденциях // Вопросы политологии. 2023. № 12.
16. Слизовский Д.Е. Перестройка в СССР в историографии: актуальные предпочтения по мотивам рецензии на статью Смирновой Юлии Валерьевны «Современная историография перестройки», опубликованной в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2021. Том 11. № 9 // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 9 (73).
17. Слизовский Д.Е. Можно ли было избежать распада СССР: призма событий тридцатилетней давности и современности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Science, Professor,
Chairman of the Parliamentary Commission of the Supreme Soviet
of the Russian Federation on National and State Structure and Interethnic Relations,
People's Deputy of Russia (1990-1993),
Moscow, Russia

FROM THE HISTORY OF THE USSR. FAILED STATE AND LEGAL REFORMS (1989-1991)

In this article, based on personal recollections and materials from his scientific monograph «National Policy of Russia. From Unitarism to Federalism» [3. Pp. 31-41], the author attempts to analyze the historical aspects of political decisions on the problems of the national question in the USSR (1989-1991). On the eve of the thirty-third anniversary of the collapse of the USSR, the materials of the monograph prepared by the author in 1991-1992 are updated and new additions are given to the assessments of the political decisions made by the state leaders of those years. During the period of the SVO conducted by Russia on the territory of Ukraine, these assessments and materials have scientific and practical significance.

Key words: formation of the USSR, state-party reforms, Soviet concept of national policy, union republics, autonomous republics, autonomous regions, autonomous districts, draft of the new Union Treaty, collapse of the USSR, Commonwealth of Independent States (CIS).

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.002

УДК 329

А.Е. ГУДИН

аспирант кафедры философии и социологии
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений», Россия, г. Москва
E-mail: arsenyugudin@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ БРЕНДОВ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье рассматриваются технологии позиционирования политических брендов в условиях электоральной конкуренции. Проведен анализ использования имиджевой рекламы, цифрового маркетинга, микротаргетинга и партизанского маркетинга в политической борьбе. Отдельное внимание уделено роли электоральной социологии как инструмента поддержки политических брендов. Показано, что применение маркетинговых подходов и технологий способствует более эффективному взаимодействию партий с электоратом, а также усилению конкурентных позиций на политическом рынке. Автор делает вывод о целесообразности применения экономических и маркетинговых концепций для анализа электоральной конкуренции и позиционирования политических брендов в современных условиях.

Политические бренды, которые успешно используют эти подходы, способны не только эффективно конкурировать на выборах, но и вносить значительный вклад в формирование политической повестки и общественного мнения. Таким образом, автор приходит к выводу, что интеграция маркетинговых подходов в политическую науку открывает новые горизонты для анализа и улучшения электоральных процессов.

Ключевые слова: *политический бренд, электоральная конкуренция, политическая партия, власть, партийная система.*

Политическая конкуренция является неотъемлемым атрибутом властных отношений. Даже в авторитарных системах на непубличном уровне осуществляется перманентная борьба за ресурсы, полномочия, авторитет, репутационный капитал и т.д. В условиях демократии соперничество политических акторов приобретает публичный характер, что создает предпосылки для применения широкого спектра технологий и коммуникационных стратегий. Данное утверждение, прежде всего, справедливо по отношению к партиям, чья миссия заключается в артикуляции и электоральном представительстве интересов граждан. Как справедливо отмечает А.В. Курочкин «Основное предназначение политических партий по достижению и осуществлению власти всегда предполагает наличие конкурентной среды. Одна партийная организация соперничает с другой

за поддержку избирателей, используя при этом различные способы влияния» [5. С. 19].

Термин «конкуренция» имеет многослойное значение и используется в различных дисциплинах. В философии конкуренция чаще всего рассматривается как фундаментальный принцип взаимодействия между индивидуальными субъектами или коллективами. Это процесс борьбы за ограниченные ресурсы или социальные преимущества, который лежит в основе эволюции, социальных взаимодействий и даже морали.

В экономической теории конкуренция представляет собой ситуацию, когда различные экономические агенты (компании, производители, потребители) соревнуются за долю рынка, ресурсы или потребителей. «Конкуренция выполняет ряд важных функций, основная из которых – выявление и установление общественной или рыночной стоимости товаров и услуг, ведение конкретного труда к общественно необходимому» [10].

Анализируя роль маркетинга в конкурентной борьбе, Д.А. Николаев формулирует следующий вывод применительно к сфере экономических отношений: «необходимо отчетливо представлять себе, в чем именно состоят преимущества вашего предприятия в конкурентной борьбе. Сделать это можно, только опираясь на современный маркетинг, зная и понимая современные методы изучения рынка, потребителей, продуктов, конкурентов, которые вращаются на одной и той же или близкой к вашей рыночной орбите» [7].

Как видим, в маркетинге конкуренция подразумевает соревнование между брендами, компаниями или продуктами за внимание и предпочтения потребителей. Компании используют разнообразные стратегии для захвата или удержания своей доли рынка: ценовая конкуренция, имиджевая реклама, инновационные предложения, уникальные торговые предложения (УТП) и другие маркетинговые подходы. Когда речь заходит о политической науке, термин «конкуренция» приобретает специфическое значение в рамках избирательного процесса. Электоральная конкуренция – это борьба между политическими партиями, кандидатами или политическими движениями за голоса избирателей на выборах. Она имеет ключевое значение в демократических системах, так как создает условия для выбора и смены политических элит, что, в свою очередь, способствует развитию и устойчивости политической системы.

В рамках электоральной конкуренции политические партии используют различные стратегии позиционирования своих брендов, внедряя инструменты цифрового маркетинга, имиджевой рекламы и микротаргетинга для привлечения электората. Конкуренция здесь происходит не только за количество голосов, но и за контроль над общественным мнением, информационными потоками и повесткой дня.

Электоральная конкуренция стимулирует политические партии к созданию более привлекательных программ, что позволяет избирателям получать широкий спектр предложений, от которых они могут выбрать наиболее подходящее. В условиях высокой электоральной конкуренции выборы становятся своего рода

«рынком идей», где партии и кандидаты пытаются предложить максимально привлекательные для избирателей решения социальных и экономических проблем. Таким образом, конкуренция в разных сферах, от философии до политической науки, является движущей силой изменений, стимулом к инновациям и развитию.

На наш взгляд, исследуя вопросы позиционирования политических брендов в условиях электоральной конкуренции в рамках политической науки, необходимо опираться на разработки экономической науки и маркетинга. Экономические теории, изучающие природу конкуренции, предоставляют ценные инструменты для понимания механизмов взаимодействия политических сил. В частности, концепция конкуренции как борьбы за ограниченные ресурсы, будь то финансовые, информационные или социальные, применима и к политическим процессам. Политические партии в условиях демократических систем соревнуются за ограниченный ресурс – голоса избирателей, которые можно рассматривать как аналог рыночных потребителей.

Нам представляется, что применение маркетинговых подходов к изучению электоральной конкуренции особенно полезно для понимания того, как политические бренды воспринимаются избирателями. Маркетинг фокусируется на создании ценности и удовлетворении потребностей потребителя, что аналогично задачам политических партий в их попытках предложить наиболее приемлемую политическую программу или идеологию для определенной группы электората. В условиях высокой политической конкуренции партии вынуждены разрабатывать стратегии, схожие с маркетинговыми: создавать уникальные политические предложения, адаптировать коммуникационные стратегии под разные группы избирателей (микротаргетинг), а также активно использовать цифровые платформы для распространения своих идей.

Понятие политического бренда связано с метафорой политического рынка, которая занимает центральное место в современном дискурсе политической науки и коммуникаций. Как справедливо отмечают Д.В. Нежданов, О.Ф. Русакова, в условиях маркетингизации политических процессов политический бренд становится важным элементом символического капитала. Он отражает как властные ресурсы и репутационные характеристики политического актора, так и ожидания, надежды и идеалы аудитории. По аналогии с рыночным брендом, политический бренд формируется и используется в целях создания и укрепления положительного образа политической партии или лидера на политическом рынке [8. С. 244].

Позиционирование бренда в маркетинге – это стратегия, направленная на создание уникального образа товара или услуги в сознании потребителя, чтобы отличить его от конкурентов [1. С. 150]. Рассматриваемый феномен включает в себя управление восприятием потребителей через рекламу, дизайн, PR и другие маркетинговые инструменты. В политологии позиционирование бренда трактуется аналогичным образом, но в контексте политических партий,

где основной целью является формирование образа, который способствует электоральной поддержке.

На наш взгляд, схожесть подходов, применяемых в маркетинге и политическом менеджменте, обуславливается использованием практически аналогичных технологий и инструментов, хотя конечные цели их применения, очевидно, отличаются: в бизнесе основная цель – продажа товаров или услуг, а в политике – получение массовой поддержки и голосов избирателей. Изучение технологий позиционирования политических брендов требует уточнения дефиниции термина «технология». Технология в философии и науке традиционно воспринимается как совокупность процессов, посредством которых субъект оказывает воздействие на объект, стремясь придать ему набор заранее определенных качеств. Немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер рассматривал технологию не только как средство, но и как способ существования человека. В работе «Вопрос о технике» он подчеркивает, что технология задает определенный способ «раскрытия» мира (что он называет «фрейминг» или «построение рамки»), через который человек воспринимает и взаимодействует с реальностью [12]. Технология, таким образом, меняет способ бытия человека и его понимание мира.

В политической науке понятие «технология» используется для обозначения набора специфических методов, стратегий и операций, которые направлены на достижение практического результата – обретения власти и влияния. Например, российский исследователь П.Я. Фельдман рассматривает так называемый «электронный лоббизм» как технологию доведения актуальных общественных запросов до представителей власти. Конечной целью применения данной технологии является принятие конкретных политико-управленческих решений [12]. На международном уровне лоббистские технологии могут применяться для продвижения государственных и корпоративных интересов [13]. Применительно к проблематике продвижения политических брендов данная деятельность предполагает разработку и реализацию комплекса мероприятий, которые влияют на восприятие избирателей, их политические предпочтения и лояльность к той или иной партии.

На основании анализа результатов современных исследований в рамках политической науки, экономики и маркетинга нами отобраны следующие технологии позиционирования политических брендов: имиджевая реклама; цифровой маркетинг; микротаргетинг; партизанский маркетинг; привлечение лидеров мнений со своей аудиторией. Рассмотрим указанные технологии подробнее.

1. Имиджевая реклама. Как отмечает А.Ю. Саврин, в отличие от товарной рекламы, которая направлена на продвижение конкретных продуктов и услуг, имиджевая реклама акцентирует внимание на создании и поддержании положительного образа продукта, в контексте настоящего исследования – положительного образа партии или политика [9. С. 174]. Данный образ должен ассоциироваться с определенными ценностями, идеями и стратегиями, которые важны для электората.

Имиджевая реклама в политике играет ключевую роль на этапе формирования доверия избирателей, способствует выделению политического бренда на фоне конкурентов. Как справедливо отмечают А.М. Мухаметшина, Е.А. Рыбакова, в отличие от коммерческой рекламы, где основной акцент делается на продаже товара, имиджевая реклама сосредоточена на «продаже» идей и ценностей [6. С. 86].

2. Цифровой маркетинг. Цифровой маркетинг становится важнейшей технологией в сфере позиционирования политических брендов. Подобно тому, как в коммерческом маркетинге используются цифровые каналы для продвижения товаров и услуг, политические силы также активно применяют цифровые стратегии для привлечения избирателей и укрепления партийных брендов. Основное внимание в данном контексте уделяется созданию целевых и интерактивных коммуникаций, основанных на анализе больших данных и использовании персонализированных подходов [4. С. 191]. Интерактивные возможности цифрового маркетинга способствуют усилению двусторонних коммуникаций между политическими брендами и их аудиторией.

3. Микротаргетинг, будучи важной технологией позиционирования политических брендов, представляет собой стратегию онлайн-маркетинга, активно применяемую как коммерческими, так и политическими акторами для продвижения своих интересов в публичном пространстве. Эта технология направлена на узкие целевые аудитории, которые могут включать как крупные социальные группы, так и отдельных лиц, чье мнение и поведение критически важны для успеха кампании [11. С. 156].

4. Партизанский маркетинг. Партизанский маркетинг представляет собой использование креативных, нетрадиционных и зачастую малобюджетных методов продвижения. Примером может служить привлечение внимания через нестандартные акции, использование социальной сатиры, создание вирусного контента или необычные форматы политической рекламы, которые вызывают широкий общественный резонанс [2. С. 12]. Такие подходы помогают формировать яркий и запоминающийся политический бренд, что важно для повышения узнаваемости и укрепления имиджа в сознании избирателей.

5. Привлечение лидеров мнений со своей аудиторией. Основные технологии взаимодействия с ними включают создание контента, спонсируемого политическими силами, который органично вписывается в общий информационный поток инфлюенсера [13. С. 67]. Это может быть как прямая реклама, так и более скрытые формы продвижения, например, участие блогера в политических мероприятиях, создание видеороликов с упоминанием политических позиций, интеграция политических сообщений в личный контент.

Завершая обзор технологий позиционирования политических брендов в условиях электоральной конкуренции, следует отметить важность социологических методов изучения общественного мнения, которые являются отправной точкой для эффективного применения всех перечисленных технологий. Прежде чем приступить к реализации стратегий имиджевой рекламы, цифрового

маркетинга, микротаргетинга или партизанского маркетинга, необходимо опираться на результаты социологических исследований, которые дают комплексное понимание предпочтений и поведения избирателей.

Электоральная социология, как совокупность научных методов анализа общественного мнения, формирует базу для дальнейшего применения технологий позиционирования. Результаты социологических опросов и анализа электорального поведения позволяют выявить ключевые факторы, влияющие на выборы, что, в свою очередь, помогает политическим брендам адаптировать свои коммуникационные стратегии и целевые сообщения. Таким образом, данные электоральных исследований обеспечивают необходимую основу для точной настройки маркетинговых инструментов и определения наиболее эффективных каналов взаимодействия с электоратом.

Использование социологических методов в качестве предварительного этапа позволяет политическим партиям и брендам избежать ошибок, связанных с недостаточным пониманием настроений и потребностей целевой аудитории.

В современном контексте электоральная социология не только изучает динамику электоральных процессов, но и выполняет функцию поддержки политических брендов, формируя и корректируя стратегии их продвижения в рамках избирательных кампаний. Исторически становление электоральной социологии связано с такими феноменами, как «соломенные опросы», которые представляют собой раннюю форму оценки общественного мнения [3. С. 113]. Этот этап, характеризующийся примитивными методами предсказания результатов выборов, заложил основы более сложных и точных методик, используемых в современности для прогнозирования и анализа электоральных процессов. С ростом значимости электоральных исследований развивались такие направления, как экологический анализ и бихевиористский подход, что привело к появлению более сложных моделей электорального поведения, учитывающих широкий спектр социальных, психологических и политических факторов.

Современная электоральная социология выполняет важную роль в позиционировании политических брендов, используя данные опросов и исследования электорального поведения для создания эффективных стратегий политической коммуникации. Например, в рамках социологической теории электорального поведения социальные группы играют ключевую роль в определении электоральных предпочтений, что позволяет политическим брендам адаптировать свои сообщения к целевым аудиториям. Социально-психологическая теория, в свою очередь, акцентирует внимание на партийной идентичности и эмоциональной приверженности к политическим силам, что также может быть использовано для укрепления партийных брендов.

Рационально-инструментальная теория электорального поведения предлагает политическим брендам подход, основанный на прагматическом расчете: избиратели поддерживают те политические силы, которые предлагают наиболее выгодные для них программы. В этом контексте политические бренды выступают в роли продуктов, конкурирующих за поддержку избирателей,

что требует от них создания привлекательных предложений и формирования четкого позиционирования.

Итак, технологии позиционирования политических брендов являются неотъемлемыми элементами конкурентной борьбы на политическом рынке. Позиционирование политического бренда подразумевает не только визуальные или репрезентативные характеристики политического продукта, но и особое внимание к структурно-функциональным и композиционным особенностям современных политических партий, продвигаемых на политическом рынке.

Нами делается вывод о возможности применения разработок экономической науки, в частности маркетинга для анализа электоральной конкуренции, поскольку концепция конкуренции как борьбы за ограниченные ресурсы успешно применима к политическим процессам.

В ходе проведенного анализа нами отобраны ключевые технологии позиционирования политических брендов, включая имиджевую рекламу, микро-таргетинг и цифровой маркетинг, которые играют важную роль в привлечении и удержании электората.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Балакирев И.А. Формирование позиционирования нового бренда на потребительских рынках // Kant. 2017. № 4 (25).
2. Брутян М.М. Исследование современных трендов развития партизанского маркетинга // Практический маркетинг. 2021. № 6 (292).
3. Земскова А.Ю. История изучения электоральной социологии // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 3.
4. Колосова Д.М. Основы цифрового маркетинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11-1 (93).
5. Курочкин А.В. Причины ограниченной электоральной конкуренции российских политических партий // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29.
6. Мухаметшина А.М., Рыбакова Е.А. Имиджевая реклама в туристской деятельности // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. Т. 2. № 10.
7. Николаев Д.А. Роль маркетинга в конкурентной борьбе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketinga-v-konkurentnoy-borbe>.
8. Русакова О.Ф., Нежданов Д.В. Развитие концепта «политический рынок»: от научной метафоры к системе категорий политической науки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 2.
9. Саврин А.Ю. Имиджевая реклама: особенности и возможности // Инновационные аспекты развития науки и техники: Материалы X Международной научно-практической конференции, Саратов, 23 июня 2021 года / под редакцией Н.В. Емельянова. Саратов: «КДУ», «Добросвет», 2021.

10. **Санович М.А.** Экономическое содержание понятия «Конкуренция» // Наука, техника и образование. 2015. № 4 (10) // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-soderzhanie-ponyatiya-konkurenciya>.
11. **Сиротов П.А.** Применение инструментов микротаргетинга в формировании общественно-политических процессов // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5.
12. **Фельдман П.Я.** «Электронный лоббизм» как форма коммуникации общества и государства // Труд и социальные отношения. 2012. № 11.
13. **Фельдман П.Я.** Международный лоббизм в условиях глобальной дестабилизации // Международные отношения. 2015. № 3.
14. **Хайдеггер М.** Вопрос о технике // Электронная библиотека «Bibikhin» // http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike.
15. **Чумаченко З.М.** Особенности привлечения инфлюенсеров к политическому PR в России: почему российские блогеры не хотят пиарить политиков? // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 4 (61).

А.Е. GUDIN

Postgraduate student of the Department
of Philosophy and Sociology of the Academy of Labor and
Social Relations, Moscow, Russia

TECHNOLOGIES OF POSITIONING POLITICAL BRANDS IN CONDITIONS OF ELECTORAL COMPETITION

The article examines the technologies of positioning political brands in the context of electoral competition. It analyzes the use of image advertising, digital marketing, microtargeting, and guerrilla marketing in political contests. Particular attention is given to the role of electoral sociology as a tool to support political brands. It is demonstrated that the application of marketing approaches and technologies facilitates more effective interaction between parties and the electorate, as well as strengthening competitive positions in the political market. The author concludes that the application of economic and marketing concepts is appropriate for analyzing electoral competition and positioning political brands in contemporary conditions.

Political brands that successfully employ these approaches are not only able to compete effectively in elections but also make a significant contribution to shaping the political agenda and public opinion. Thus, the author concludes that the integration of marketing approaches into political science opens new horizons for analyzing and improving electoral processes.

Key words: political brand, electoral competition, political party, power, party system.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.003

УДК 339.9

А.Ю. НИКИТИН

соискатель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГРУППА ИНТЕРЕСОВ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В рамках представленного исследования проводится компаративный анализ подходов к интерпретации понятия «группа интересов». Автор исследует основные направления в рамках трактовки термина как в российской, так и зарубежной науке. Сделан вывод о том, что основные подходы объединяет понимание групп интересов как устойчивых структурированных объединений, для которых характерны консолидация вокруг признания наличия общих интересов, способность их артикулировать и коллективно продвигать, аккумулируя и задействуя общие ресурсы с целью модерации общественного мнения и выстраивания эффективной коммуникации с органами публичной власти.

Ключевые слова: группы интересов, политическая группа, интерпретация, сравнительный анализ.

Впервые концепт «группа» (или политическая группа) был введен в научный оборот в начале XX в. А. Бентли. Последний использовал его для описания процессуальной стороны политического управления. Исследователь обозначал при помощи данной дефиниции некое объединение граждан, сформированное и действующее для обеспечения защиты и продвижения своих коллективных интересов, открытое для свободного вступления новых участников и не предполагающее обязанности состоять исключительно в данной корпорации. Последнее предполагало, что один и тот же субъект мог быть одновременно членом нескольких групп (например, этнического объединения, политической партии, религиозной и деловой ассоциации). При этом само общество как политическая корпорация рассматривалось А. Бентли как совокупность множества групп. Именно факт наличия специфических интересов, по мнению исследователя, являлся основным движущим фактором формирования и структурирования группы. Сама суть политического процесса, с точки зрения данной концепции, сводилась к согласованию интересов разных групп, а основной функцией системы государственных институтов являлось обеспечение баланса между ними [11. С. 199].

Подход А. Бентли к интерпретации понятия «группа» получил развитие в работах Д. Трумэна, который первым конкретизировал термин, обозначив его как «группу интересов». Также исследователь предложил первый вариант классификации соответствующих акторов. Помимо классических групп-объединений граждан, Д. Трумен также выделил их специфический подвид – «политические

группы». При помощи этого термина политолог обозначал структуры, которые позднее его последователи стали именовать которая в «группами давления». Данная дефиниция использовалась Д. Трумэном для обозначения групп интересов, оказывающих давление на структуры публичной власти. Впрочем, Д. Трумэн отмечал, что политические группы используют с целью защиты своих интересов исключительно демократические, легальные методы. Наиболее эффективными из которых являются формирование благоприятного для группы общественного мнения и структуры политической повестки, а также прямое воздействие на представителей исполнительной и законодательной власти посредством убеждения. Последнее предполагало необходимость перманентной конкуренции с прочими группами за доступ к государственным институтам, выступающим в роли основных центров принятия решений. Главным результатом успеха в ходе борьбы за влияние с прочими группами в рамках данной модели являлось выстраивание, закрепление или расширение выгодной для группы вариации распределения ресурсов внутри общества. Отсутствие, по мысли Д. Трумэна, значимых барьеров на пути обеспечения доступа к центрам принятия решений и ресурсам формирования общественного мнения обеспечивало высокий уровень конкуренции множества акторов, уравнивающих влияние друг друга и за счет этого стабилизирующих политическую систему в целом [16. С. 67].

Однако релевантность модели Д. Трумена задаче описания реального политического процесса активно оспаривали. Суть претензией к его концепции сводилась в первую очередь к тому, что он преувеличивал уровень равенства групп интересов в плане доступа к ресурсам политической борьбы и переоценивал качество баланса интересов в рамках описанной системы (сконструированной преимущественно на основе эмпирического опыта США). В частности, Р. Миллс настаивал, что основная масса политических ресурсов (включая как инструменты модерации общественного мнения, так и каналы коммуникации с центрами принятия решений) контролируется властвующей (или правящей) частью истеблишмента, что купирует эффективность демократических институтов, способствует росту пассивности основной части граждан и увеличению степени их подверженности различным манипулятивным практикам. Закономерным следствием чего являлась концентрация политической власти ограниченным кругом групп интересов, рекрутируемых преимущественно из числа представителей политических и бизнес-элит, в том числе – на основе принципа наличия кровнородственных связей [6. С. 44].

С аналогичных позиций концепцию Д. Трумена критиковал Ф. Хантер. Его изыскания, построенные на основе изучения данных о функционировании групп интересов в штате Джорджия, позволили установить, что динамика политического процесса в данном регионе определялась решениями конгломерата нескольких групп интересов, образованных наиболее ресурснообеспеченными коммерческими структурами. Взаимодействие этих групп интересов выстраивалось на основе негласных договоренностей, обеспечивающих для соответствующих деловых объединений монополию в плане контроля за процессом

принятия политических решений и, отчасти, формирования общественного мнения. При этом подчеркивалось, что многие представители доминирующих групп интересов напрямую вовлечены в процесс государственного управления, занимая выборные должности либо замещая их представителями своего окружения за счет ресурсных преимуществ [12. С. 40, 41].

Соответственно, в рамках работ Р. Миллса и Ф. Хантера было сформирован новый подход к пониманию групп интересов. При помощи данного термина обозначался достаточно ограниченный круг акторов, обладающих ресурсным превосходством над прочими субъектами социально-политических процессов и за счет этого способных в высокой степени контролировать институты публичной власти и модерировать общественное мнение, отстаивая свои корпоративные интересы, в том числе – в ущерб потребностям основной массы населения.

Структура и классификация данных групп носила двухуровневый характер. Так, по мнению Р. Миллса, на вершине иерархии находились именно правящие элиты, на ее второй ступени – иные группы интересов, располагающие ресурсом влияния в качественно меньшем объеме. При этом большая часть граждан составляла лишь неустойчивые, непостоянные и плохо структурированные объединения низкой ресурсной базой, представляющие собой скорее объект политического управления [6. С. 49; 12. С. 53].

Популяризации элитистского подхода к интерпретации групп интересов при этом способствовало появление теории обмена Р. Солсбери. Последний настаивал, что группа интересов формируется в первую очередь по инициативе «политического предпринимателя» – лидера-организатора, оказывающего основное влияние на процесс принятия решений, контролирующего распоряжение капиталом и т.д. Уникальная позиция организатора обеспечивается обменом его эксклюзивных ресурсов, используемых с целью отстаивания интересов группы, на особый статус и преференции в ее структуре [5. С. 57-63].

Подход к интерпретации групп интересов, сформулированный Р. Миллсом и Ф. Хантером, был оспорен Д. Рисменом. Последний настаивал на том, что группы интересов имеют преимущественно автономный характер, их численность достаточно высока, а структура гетерогенна в плане представительства разных общественных страт (что исключает доминирование бизнеса и в целом обеспечивает высокий уровень конкуренции и низкую степень кооперации внутри элит). Также подчеркивалось, что каждая из групп интересов обладает условным «правом вето», т.е. способна купировать любые угрозы стратегического характера для своих сущностных интересов. Впрочем, Д. Ринсмен также признавал, что группы интересов охватывают далеко не все страты общества. Группы интересов или «вето-группы» он противопоставлял т.н. «неорганизованной публике», т.е. тем стратам внутри общества, чьи интересы не артикулируются и не продвигаются систематически организованными структурами. Однако неорганизованная публика не занимает по отношению к группам интересов подчиненное положение. Они скорее манипулируют ей, пытаясь привлечь

на свою сторону и за счет массовой поддержки обеспечить сохранность собственных интересов [14. С. 257].

С критикой элитской концепции групп интересов выступал и С. Келлер. Согласно его позиции, политический истеблишмент характеризуется высокой степенью специализации и гетерогенности, обуславливающая скорее сетевую, нежели иерархическую структуру взаимосвязей между разными группами интересов. В частности, политолог выделял политический истеблишмент, бизнес-элиты, группы лидеров общественного мнения из числа деятелей популярной культуры и множество иных корпораций внутри условного «правящего класса», функционально независимых друг от друга. Исследователь настаивал на отсутствии четкой иерархии в их отношениях и преобладании горизонтальных коммуникаций над вертикальными в рамках коммуникации групп интересов. В то же время С. Келлер признавал необходимость классификации групп интересов в зависимости от их потенциала и масштабов влияния с точки зрения воздействия на общество. Политолог выделял стратегические и сегментарные элиты. Первые обладали способностью воздействовать на общество в целом, вторые – лишь на конкретные страты (либо зона их влияния ограничивалась территориально конкретными регионами) [13. С. 26].

М. Олсон рассматривал группы интересов как субъекты неполитической деятельности, которые не преследуют задачу установления контроля над деятельностью институтов публичной власти, но стремятся обеспечить иные интересы, преимущественно – социально-экономического плана. Как настаивал политолог, речь идет не о борьбе за корпоративные интересы. На практике группа отстаивает лишь интересы своих лидеров либо их ситуативных альянсов. Данная концепция была выстроена на основе модели «разумного экономического человека», предполагающей примат узких личных потребностей индивида. С точки зрения данной концепции, движущим мотивом члена группы интересов является достижение личной выгоды, бороться за достижение которой в персональном порядке он не способен в силу дефицита ресурсов (либо же единоличный путь к достижению цели предполагает необходимость их больших затрат). Важно отметить, что данный подход предполагает обратную корреляцию между степенью заинтересованности индивида в принадлежности к группе и ее численностью. Последнее обусловлено тем, что роль мнения отдельного члена объединения падает по мере увеличения численности членов данной структуры. На основании этой гипотезы М. Олсон предположил, что реально эффективной способна быть лишь малая группа интересов. Существование крупных групп, успешно обеспечивающих свои интересы, исследователь объяснял следующим образом. Такого рода объединения, по его мнению, являются своеобразными сетями малых групп, выстроенными вокруг организационного ядра в виде корпорации с объемом ресурсов, достаточным для стимулирования прочих групп к консолидации [7. С. 2-5].

Российские исследователи в большинстве случаев выстраивают свои определения групп интересов на основе одной из вариаций теории функционального

представительства, чаще всего отдавая предпочтение корпоративистскому подходу. С.П. Перегудов обозначает группы интересов как разнообразные объединения и организации, консолидирующие граждан на базе единства целей либо функций, т.е. институты социального представительства [9. С. 27].

О.В. Гаман-Голутвина определила группы интересов в широком смысле как сообщества, интегрированные на основе специфических связей, проистекающих из взаимной заинтересованности либо выгоды и осознающие наличие и значимость данного фактора в определенной степени [4. С. 38-49].

И.С. Семенов подразумевает под группами интересов в узком смысле субъекты общественно-политической деятельности, объединяющие граждан на основе особых целей либо функций, связанных с их достижением, в широком – акторов социальной практики, решающих задачу по защите либо продвижению интересов тех общностей, от лица которых они выступают [10. С. 44, 45].

А.В. Павроз раскрыл содержание термина, определяя его как социальную группу, консолидированную и отделенную от аналогичных сообществ в первую очередь на основе общего интереса, выражение и реализация которого является приоритетной целью данного сообщества [8. С. 8].

П.А. Иванов интерпретирует группы интересов как организованные в определенным образом объединения, консолидированные за счет наличия общей стратегической цели и привязанной к ней системы задач, временные либо постоянные (созданные на неопределенный срок), структурированные, иерархическим образом организованные, действующие в соответствии с распределенным функционалом и закрепленным вектором поведения [5. С. 31].

Е.В. Артюх определяет группу интересов как структуру-коммуникатора, обеспечивающую связь между социальными стратами и органами власти в порядке артикуляции коллективных требований в отношении политических и экономических вопросов и выработки оптимальных вариантов их продвижения. Деятельность групп интересов в рамках данной концепции позволяет оптимизировать работу институтов публичной власти. В качестве сущностных характеристик групп интересов исследователь выделяет подвижность, привязку к социально-экономической конъюнктуре, высокую степень целеориентированности. Исследователь подчеркивает наличие ресурсного неравенства и между группами интересов и неравномерность доступных им инструментов воздействия на органы власти, однако не рассматривает это как фактор, дестабилизирующий социально-политическую систему [1. С. 10].

В.В. Власов использовал понятие «группа интересов» для обозначения самоуправляющихся организаций, формирующихся по принципу добровольного членства, выражающих интересы определенных слоев общества и стремящихся отстаивать их посредством воздействия на институты публичной власти [3. С. 21].

Заслуживает внимания то, что в научном сообществе отсутствует консенсус не только о содержании понятия «группа интересов», но и его соотношении с дефиницией политической партии, что еще больше осложняет задачу

разграничения данных терминов. Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении понятий «группа интересов» и «политическая партия». Так, например, г. Вильсон полагает, что группы интересов представляют собой организованные структуры, автономные по отношению и к органам исполнительной власти, и политическим партиям. Однако в то же время многие исследователи настаивают на наличии у групп интересов такой характеристики, как постоянно присутствующее стремление оказывать влияние на процесс принятия политических решений в соответствии с общекорпоративными целями и устремлениями. Что аналогичным образом является сущностной чертой политических партий [2. С. 76].

По нашему мнению, которой группы интересов, несмотря на существенное сходство с партиями, не обладают присущими последним претензиями на обретение всей полноты властных полномочий и ограничиваются воздействием на процесс выработки, обсуждения и принятия политических решений, затрагивающих их сущностные потребности в конкретной специфической сфере деятельности.

Соответственно, в рамках как зарубежной, так и российской науки концепт «группа интересов» интерпретируется преимущественно в рамках двух подходов – плюралистического или элитистского. При этом последний характеризует широкая дифференциация мнений относительно степени контроля элитных групп интересов на общественной жизни, уровня гетерогенности, характера коммуникации между ними, способов воздействия на институты публичной власти и величины автономии последних по отношению к группам интересов. Равным образом можно выделить наличие принципиального расхождения в вопросе о том, какой характер носят продвигаемые группой интересы – корпоративный или узко личностный, связанный с персональными потребностями и планами конкретных лидеров.

В качестве общих черт перечисленных подходов к интерпретации групп интересов можно выделить обозначение последних как устойчивых структурированных объединений, для которых характерны консолидация вокруг признания наличия общих интересов, способность их артикулировать и коллективно продвигать, аккумулируя и задействуя общие ресурсы, с целью модерации общественного мнения и выстраивания эффективной коммуникации с органами публичной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Артюх Е.В.** Заинтересованные группы в условиях трансформации российского общества: Региональный аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. Кемерово, 2004.
2. **Вильсон г.** Группы интересов. М., 1990.
3. **Власов В.В.** Организованные группы интересов в политическом процессе современного российского общества: опыт, приоритеты развития:

- диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. Орел, 2005.
4. **Гаман-Голутвина О.В.** Группы интересов: ретроспектива // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2000. № 4.
 5. **Иванов П.А.** Особенности функционирования групп интересов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2014.
 6. **Миллс Р.** Властвующая элита. М., 1959.
 7. **Олсон М.** Логика коллективного действия. М., 1995.
 8. **Павроз А.В.** Группы интересов и лоббизм в политике. СПб., 2006.
 9. **Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С.** Группы интересов и российское государство. М., 1999.
 10. **Семенов И.С.** Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве (Концепции и практика на Западе и в России): диссертация на соискание степени доктора политических наук: 23.00.02. М., 2005.
 11. **Bentley A.** The Process of Government. Cambridge, 1967.
 12. **Hunter F.** Top Leadership. USA, 1959.
 13. **Keller S.** Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. New Brunswick, 1991.
 14. **Riesman D.** The Lonely Crowd. N.Y., 1953.
 15. **Salisbury R.H.** Interest Group Politics in America. N.Y., 1970.
 16. **Truman D.B.** The Governmental Process. N.Y., 1968.

A.YU. NIKITIN

Applicant of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «INTEREST GROUP»: COMPARATIVE ANALYSIS

The presented study provides a comparative analysis of approaches to interpreting the concept of «interest group». The author examines the main directions in the interpretation of the term in both Russian and foreign science. It is concluded that the main approaches are united by the understanding of interest groups as stable structured associations characterized by consolidation around the recognition of common interests, the ability to articulate them and collectively promote them, accumulating and using common resources in order to moderate public opinion and build effective communication with public authorities.

Key words: interest groups, political group, interpretation, comparative analysis.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.004

УДК 334.75

Н.Е. ШАКУРОВА

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии и права Государственного
Университета Просвещения (ГУП), Россия, г. Москва
E-mail: natalyapretty@mail.ru

БРИКС КАК СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интенсивное развитие вооруженного конфликта на Украине и палестино-израильского конфликта, окончательно подорвало международную экономическую безопасность и выступило в качестве новой волны политической фрагментированной глобализации мировой экономики. БРИКС стратегически важное партнерство России в рамках объединения экономически связанных усилий стран-участниц объединения, направленных на устранение барьеров для ведения международной торговли, капитала, трудовой миграции и других видов экономической деятельности. Целью статьи выступает анализ стратегически важного партнерства России в рамках БРИКС и выявление перспектив его развития. В процессе проведения исследования решен спектр задач связанных с анализом проблем защиты политических, финансовых и социально-экономических систем стран-участниц БРИКС; с анализом совокупной экономической мощи объединения БРИКС по итогам расширения состава его участников в 2024 году; с анализом доли стран БРИКС+ и стран G7 в мировом производстве и потреблении; с анализом создания новой платежной системы стран БРИКС, выступающей в качестве альтернативной замены для платежной системы SWIFT и с выявлением перспектив реализации стратегически важного партнерства с участием России в формировании нового мирового порядка. Автором использованы методы системного и сравнительного анализа, метод анализа статистических данных и метод анализа трудов научной литературы. Для визуализации данных использовался графический метод. По итогам проведения исследования сделан вывод, что новые центры силы, представленные интеграционной структурой БРИКС с участием России крайне заинтересованы в формировании нового мирового порядка и в связи с этим фактором принимают политические, финансовые, социально-экономические решения, руководствуясь интересами эффективного приложения коллективных усилий по широкому спектру преодоления проблем, связанных с обеспечением глобальной и региональной безопасности на базе обеспечения конструктивного взаимодействия с ООН.

Ключевые слова: БРИКС, стратегическое партнерство, Российская Федерация, санкции, барьеры, международная торговля, экономическая безопасность, мировой порядок, перспективы развития сотрудничества.

Анализируя роль интеграционной структуры БРИКС в рамках реализации стратегически важного партнерства с участием России следует указать на тот

факт, что государства-участники БРИКС стремятся к защите своих политических, финансовых и социально-экономических систем. Страны-партнеры БРИКС ориентированы на построение защитных экономических механизмов, созданных на основе организации устройства многополярного мира и на основе достижения равной и неделимой безопасности для всех государств мирового сообщества [2. С. 383].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 16; 17; 18].

Однако проблему развития БРИКС в контексте формирования нового мирового порядка нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Страны ЕС, США и их союзники ввели масштабное количество санкций в отношении Российской Федерации и ее экономики, связанных с заморозкой государственных международных резервов страны и экспроприацией доходов от их использования. Нарушены нормы международного права. Со стороны стран ЕС, США и их союзников ведется преследование руководителей российских государственных институтов и крупных бизнесменов, представителей российских финансовых кругов, произведена блокировка счетов и произошло отключение системно-значимых финансово-кредитных учреждений страны от SWIFT, тем самым сформированы препятствия для реализации внешнеторговой деятельности предприятиями Российской Федерации в контексте проведения международных расчетов.

В многоуровневой социально-экономической системе мирового устройства возникают проблемы, связанные с адаптацией обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в реалиях современных условий. Положения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года трактуют содержание понятия экономической безопасности в качестве ключевого элемента защиты национальной экономики от различных внутренних и внешних угроз [13]. Сотрудничество стран БРИКС охватывает целый комплекс системы действий, гарантирующих экономике Российской Федерации в условиях воздействия угроз, кризисных ситуаций - самостоятельность, надежность, устойчивость и непрерывное совершенствование.

В 2024 году произошло расширение объединения БРИКС, и его совокупная экономическая мощь превысила 67 трлн долл. При этом совокупная экономическая мощь стран G7 составила 54 трлн долл. [6. С. 23]. Состав объединения БРИКС пополнился Республикой Иран, Саудовской Аравией, Арабской Республикой Египет, Объединенными Арабскими Эмиратами, Республикой Эфиопией. Доля стран БРИКС+ и стран G7 в мировом производстве продовольствия, минеральных удобрений, добыче, переработке нефти и производстве металлургической продукции в процентном соотношении, представлена рисунком 1.

Рис. 1. Доля стран БРИКС+ и стран G7 в мировом производстве в %

Источник: составлено автором на основании материалов [6. С. 23].

Анализируя данные, представленные рисунком 1, отметим что доля стран БРИКС+ в производстве металлургической продукции превышает долю стран G7 в 5 раз; доля стран БРИКС+ в производстве нефти превышает долю стран G7 в 1,83 раза; доля стран БРИКС+ в производстве минеральных удобрений превышает долю стран G7 в 2,68 раза; доля стран БРИКС+ в производстве продовольствия превышает долю стран G7 в 3,8 раза.

Доля стран БРИКС+ и стран G7 в мировом потреблении продовольствия, минеральных удобрений, нефти и металлургической продукции в процентном соотношении, представлена рисунком 2.

Рис. 2. Доля стран БРИКС+ и стран G7 в мировом потреблении в %

Источник: составлено автором на основании материалов [6. С. 23].

Анализируя данные, представленные рисунком 2, отметим что доля стран БРИКС+ в потреблении металлургической продукции превышает долю стран G7 в 4,64 раза; доля стран БРИКС+ в потреблении нефти превышает долю стран G7 в 1,16 раза; доля стран БРИКС+ в потреблении минеральных удобрений превышает долю стран G7 в 3,11 раза; доля стран БРИКС+ в потреблении продовольствия превышает долю стран G7 в 3,62 раза.

На XVI саммите интеграционной структуры БРИКС (22 октября 2024 года), включающей в свой состав 10 государств приняли участие делегации 35 стран мирового сообщества и делегации из шести международных организаций, включая ООН [1]. Участники саммита подчеркнули, что все страны мира должны действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН, содействуя деэскалации конфликтов и в тоже время отметили негативные инициативы со стороны ряда стран ЕС, США и их союзников «подливающие масло в огонь», и разжигают военные конфликты на Украине и в Палестине, в секторе Газа и Ливане, в Судане и на Гаити, в Афганистане, в Баб-эль-Мандебском проливе и в Красном море.

Интеграционная структура БРИКС в рамках реализации стратегически важного партнерства с участием России формирует новый мировой порядок через поиск и внедрение альтернативных подходов, создающих возможности для мирного разрешения конфликтов и устранения критических угроз безопасности для всех стран мирового сообщества [15].

Интеграционная структура БРИКС в рамках реализации стратегически важного партнерства с участием России формирует новый мировой порядок через неприемлемость введения односторонних санкций и организацию противостояния торговым ограничениям на основе формирования более справедливых правил международной финансовой системы путем создания зерновой биржи, биржи драгоценных металлов и алмазов, независимого трансграничного расчетно-депозитарного центра БРИКС [1].

Применение большой группы национальных альтернативных валют стран БРИКС или применение наднациональной валюты в рамках расчетов Российской Федерации на платформах Банка БРИКС или Нового Банка Развития, основанной на реальных биржевых товарах (нефть, уголь, драгоценные металлы, пшеница, рис и т.д.) способно решить проблемы страны, связанные с проведением трансграничных платежей между государствами-участниками интеграционного объединения в условиях давления санкций и торговых ограничений со стороны ЕС, США и их союзников. Так как, экономика стран БРИКС обладает высочайшим потенциалом по всем направлениям экономической деятельности.

Созданию новой платежной системы стран БРИКС, выступит в качестве альтернативной замены для платежной системы SWIFT. В рамках реализации данной инициативы торговые расчеты предлагается вести либо в национальных валютах стран БРИКС, либо с использованием расчетной цифровой валюты стран-участниц объединения. Единая инфраструктура БРИКС способна выступить в качестве цифровой платформы для проведения трансграничных расчетов

национальными валютами, в том числе цифровыми. Преимущество интеграции выражается в снижении издержек на конвертацию валют и рисков, связанных с зависимостью от введения санкционных ограничений. Расчеты в национальных валютах стран БРИКС способствуют укреплению многополярной модели мира и снижают издержки и риски при проведении платежей [12].

Интеграция стран БРИКС+ в условиях многополярного мира – это по сути трансформация состояния социально-экономических систем государств, входящих в состав интеграционного объединения к возможностям восприятия какого-либо рода возмущений без приобретения негативных последствий к функционированию и развитию социально-экономических систем, реализованная за счет достижения их восстанавливаемости, стабильности, устойчивости и защищенности на основе использования концепции многополярного мира. Интеграция стран БРИКС+ выступает в качестве гаранта и драйвера сбалансированного устойчивого развития их социально-экономических систем.

Подводя итоги исследования, сделаем вывод, что новые центры силы, представленные интеграционной структурой БРИКС с участием России крайне заинтересованы в формировании нового мирового порядка и в связи с этим фактором принимают политические, финансовые, социально-экономические решения, руководствуясь интересами эффективного приложения коллективных усилий по широкому спектру преодоления проблем, связанных с обеспечением глобальной и региональной безопасности, реализованных в том числе и за счет обеспечения конструктивного взаимодействия с ООН. Формируется многополярный мир на основе объединения самодостаточных и суверенных стран в интеграционную структуру БРИКС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Казани завершился XVI саммит БРИКС // <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea>.
2. **Го Чанчао**. Стратегический треугольник РИК в научных исследованиях // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
3. **Гуринович Д.Ф.** Тактика и идеология «БРИКС+» в геополитической картине мира // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
4. **Гуринович Д.Ф.** Национальные интересы стран-участниц БРИКС+ в формирующемся многополярном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
5. **Дугин А.Г.** Многополярный мир. От идеи к реальности: монография. М.: Академический проект, 2024.
6. **Дынкин А.А.** Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии // Полис. Политические исследования. 2024. № 5. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.02>. EDN: ETDUKS
7. **Зырянова Н.А., Шитикова Ю.А.** Динамика взаимодействия в рамках БРИКС: китайский фактор // Вопросы политологии. 2024. № 4.

8. **Ло Дунмэй, Ян Бо.** Российско-китайское сотрудничество в области кибербезопасности в XXI веке: возможности и вызовы // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
9. **Лобанов Б.А.** Научно-техническое сотрудничество стран БРИКС+ в современных трансформациях мировой экономики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
10. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
11. **Нефёдов А.В.** Интересы России в Центральноафриканской республике: по материалам интервью с зарубежными экспертами // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
12. Новый мировой полюс силы – БРИКС: проблемы расширения и перспективы своей валюты // <https://tass.ru/opinions/17971119>.
13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СПС «КонсультантПлюс».
14. **Песочин А.М.** Место России и БРИКС во внешней политике Южно-Африканской Республики // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
15. По лезвию БРИКС. Как Россия собирает глобальную оппозицию // <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2024/10/brics-russia-global-power-opposition?lang=ru>.
16. **Сун Ифань.** Новый формат БРИКС+ // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
17. **Филатов О.В.** Подходы НАТО к обеспечению информационной безопасности: от общих киберугроз до злонамеренного использования искусственного интеллекта // Вопросы политологии. 2023. № 2.
18. **Форостьянный Н.С., Тёмкина А.М.** Политический потенциал БРИКС в трансформации системы международной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.

N.E. SHAKUROVA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Political Science and Law, State University of Education (SUE),
Moscow, Russia

**BRICKS AS A STRATEGICALLY
IMPORTANT PARTNERSHIP FOR RUSSIA:
ANALYSES AND PERSPECTIVES**

The intensive development of the armed conflict in Ukraine and the Palestinian-Israeli conflict, has finally undermined international economic security and acted as a new wave of political fragmented globalisation of the world economy. BRICS is a strategically important partnership of Russia in the framework of uniting economically connected efforts of the member countries of the association aimed at removing barriers to international trade, capital, labour migration and other economic activities. The aim of the article is to analyse Russia's strategically important partnership within the BRICS framework and to identify the prospects for its development. In the course of the research, a range of tasks related to the analysis of the problems of protection of political, financial and socio-economic systems of the BRICS member states; the analysis of the total economic power of the BRICS association based on the results of the expansion of its membership in 2024; the analysis of the share of the BRICS+ and G7 countries in global production and consumption; the analysis of the creation of a new payment system of the BRICS countries, acting as an alternative replacement for the SWIFT payment system, and the identification of prospects for the implementation of a strategically important partnership with Russia. The author used the methods of system and comparative analysis, the method of statistical data analysis and the method of analysis of scientific literature. A graphical method was used to visualise the data. The study concludes that the new centres of power represented by the BRICS integration structure with Russia's participation are extremely interested in the formation of a new world order and in connection with this factor make political, financial, socio-economic decisions, guided by the interests of effective application of collective efforts on a wide range of overcoming problems related to global and regional security on the basis of ensuring constructive interaction with the UN.

Key words: BRICS, strategic partnership, Russian Federation, sanctions, barriers, international trade, economic security, world order, prospects of cooperation.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.005

УДК 336.77

А.А. ГОЛОВИН

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений и государственного
управления ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет», Россия, г. Курск
E-mail: dr.golovin2013@yandex.ru

А.Л. ЗОЛКИН

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры
«Информатика и вычислительная техника» ФГБОУ ВО «Поволжский
государственный университет телекоммуникаций и информатики» (ПГУТИ),
Россия, г. Самара
E-mail: alzolkin@list.ru

П.А. ГУРЬЯНОВ

кандидат экономических наук, доцент департамента
экономики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) Балтийский гуманитарный институт,
научный сотрудник, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: Pavelgurianov19@gmail.com

С.О. НОВОСЕЛЬСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ, ведущий научный
сотрудник научного центра по исследованию истории и развития
мировых цивилизаций АНО ВО «Университет Мировых Цивилизаций
им. В.В. Жириновского»; научный сотрудник лаборатории
научно-исследовательских работ Московского
экономического института, Россия, г. Москва
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

Д.В. ЕВСЕЕВ

магистрант кафедры менеджмента и государственного
муниципального управления
ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского» (ПКУ)»,
Россия, г. Москва
E-mail: stud030421@mgutu.loc

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Введение: потребительское кредитование является важнейшим направлением функционирования банковских структур, которое обеспечивает расширение покупательной способности населения, поступательное развитие социально-экономического пространства, а также генерирует значительный уровень доходности непосредственно для банков. С точки зрения макроэкономической динамики данный вид кредитования формирует основу для наращивания потенциала потребительского спроса, который в свою очередь является стимулом роста производства и деловой активности в национальной экономической системе. Емкость потребительского кредитования также важна и для прогрессивного развития банковского сектора. Кредитование относится к категории активных банковских операций и приносит коммерческому банку максимальную доходность на основе процентных платежей. В этой связи активизация деятельности банковских структур в сегменте потребительского кредитования выступает фактором повышения эффективности бизнес-процессов. Кроме того, в совокупном объеме кредитного рынка потребительскому кредитованию принадлежит значительная доля, а его массовый характер позволяет охватить большое количество клиентов. **Цель работы** заключается в проведении макроэкономической оценки потребительского кредитования в условиях нестабильности социально-экономического пространства. **Результаты исследования:** авторским коллективом уточнена актуальность роли потребительского кредитования, а также представлены итоги анализа структурно-динамических показателей его развития в современных условиях реализации кредитной политики банков.

Ключевые слова: потребительское кредитование, макроэкономика, банковский сектор, кредитный портфель, коммерческий банк, кредитная политика, кредитование физических лиц.

Актуальность. Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена значимостью потребительского кредитования как для банковской системы, так и для социально-экономического развития государства в целом. Суть потребительского кредитования в наиболее общем виде заключается в предоставлении денежных средств населению на платной, срочной и возвратной основе для удовлетворения своих потребительских запросов. С учетом сказанного потребительское кредитование способствует расширению возможностей населения для удовлетворения своих материальных потребностей, что в определенном смысле обеспечивает уменьшение степени социальной напряженности в обществе. Уровень реальных доходов большинства граждан не позволяет осуществить в моменте необходимые покупки, а кредитные ресурсы формируют финансовую базу для решения данной задачи. В этой связи граждане имеют возможность в текущем времени пользоваться приобретенными материальными благами и удовлетворять свои потребности за счет принятых на себя кредитных обязательств более долгосрочного характера. Использование кредитных ресурсов создает дополнительный финансовый фундамента для повышения уровня

жизни населения, так как расширяет потребительские возможности [13. С. 60]. Популярность потребительского кредитования приводит к высокому уровню конкуренции на данном сегменте кредитного рынка, который требует от представителей банковского менеджмента постоянного поиска новых видов кредитных продуктов, общего расширения их линейки, а также модернизации условий кредитования в соответствии с вариативностью запросов реальных и потенциальных клиентов. Потребительское кредитование занимает важное место в структуре кредитной деятельности коммерческих банков, что обусловлено, с одной стороны, его высокой социально-экономической значимостью, а с другой стороны существенной степенью доходности для деятельности банковских структур. Популярность потребительского кредитования обусловлена прежде всего тем, что население с его помощью решает свои финансовые проблемы. Причем условия потребительского кредитования допускают решение финансовых проблем разного уровня от финансирования мелких материальных покупок до приобретения объектов имущественного комплекса [2. С. 300].

Основная часть. Обобщение материалов существующего научного пространства позволяет выделить три основных аспекта ролевой значимости потребительского кредитования. По мнению Н.В. Васильевой, значимость потребительского кредитования в первую очередь заключается в удовлетворении личных материальных потребностей населения [5. С. 52]. Аналогичной точки зрения придерживается в своей статье Э.Р. Абдрахимов, который пишет о том, что потребительское кредитование способствует расширению возможностей населения для удовлетворения своих материальных потребностей, что в определенном смысле обеспечивает уменьшение степени социальной напряженности в обществе [1. С. 97]. В данном контексте нельзя не согласиться с мнением Г.Э. Геворкова, который отмечает социальную составляющую актуальности потребительского кредитования, которая снижает финансовые риски для населения и позволяет решать насущные проблемы материального характера [6. С. 205]. Социализация коммерческой сущности потребительского кредитования, по мнению К.М. Ксенофоновой, состоит в том, что уровень реальных доходов большинства граждан не позволяет осуществить в моменте необходимые покупки, а кредитные ресурсы формируют финансовую базу для решения данной задачи [9. С. 5108]. Подобное мнение высказывается и А.Ф. Савдеровой, которая отмечает факт того, что за счет ресурсов потребительского кредитования граждане имеют возможность в текущем времени пользоваться приобретенными материальными благами и удовлетворять свои потребности [17. С. 223]. Отрицательными последствиями потребительского кредитования для граждан можно считать присутствие кредитных обязательств, которые требуется исполнять в полном объеме и в установленные кредитным договором сроки. В продолжении исследуемой проблематики целесообразно также привести мнение О.В. Натробиной, которая указывает на присутствие роли потребительского кредитования в повышении уровня жизни населения, так как использование кредитных ресурсов создает дополнительный финансовый фундамент для расширения потребительских

возможностей, то есть происходит более массовое удовлетворение материальных потребностей представителей гражданского общества [12. С. 35].

С точки зрения эволюционного развития национальной экономической системы рассматривает актуальность потребительского кредитования С.В. Мартиросян [11. С. 197]. Автором отмечается факт того, что потребительское кредитование увеличивает объем платежеспособного спроса, который в свою очередь создает условия для роста предложения товаров и услуг. Данный вывод подтверждается содержанием статьи М.И. Бериашвили, который указывает на то обстоятельство, что потребительское кредитование является триггером для роста производства продукции и повышения деловой активности [3. С. 62]. Отмечается важность потребительского кредитования и в фокусе денежно-кредитной политики. Потребительское кредитование способствует наращиванию объема денежной массы в экономике, что с одной стороны выступает причиной для инфляционного роста, но с другой стороны стимулирует предпринимательскую активность и коммерческий оборот в экономике. Таким образом, правительство страны и органы денежно-кредитной власти могут использовать инструмент потребительского кредитования для управления макроэкономическими параметрами потребительского спроса, предпринимательской активности и денежной массы [7. С. 5770].

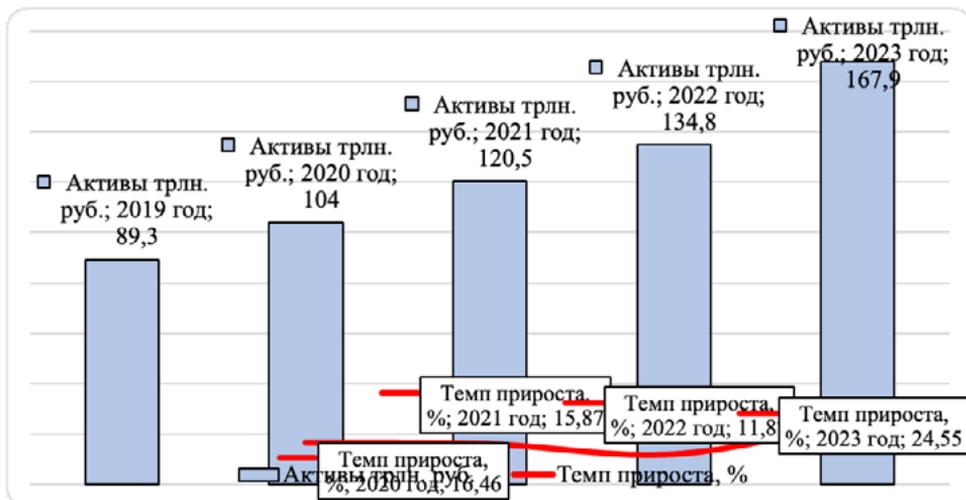
Третьим аспектом значимости потребительского кредитования выступает его роль в формировании доходов коммерческого банка. Потребительское кредитование представляет собой форму активных операций банка, которые способствуют росту прибыльности [14. С. 17]. В совокупном объеме кредитного рынка потребительскому кредитованию принадлежит значительная доля, а его массовый характер позволяет охватить большое количество клиентов. Экономический эффект от потребительского кредитования в финансовой системе банка генерируется за счет процентных доходов, величина которых во многом зависит от процентной ставки [8. С. 30]. Значение процентной ставки зависит от кредитной политики банка, которая определяется величиной ключевой ставки, установленной ЦБ РФ, уровнем конкурентной борьбы на данном сегменте банковского рынка, а также существующим и потенциальным спросом на кредитные ресурсы в среде гражданского общества. В целом Е.Э. Макарова делает вывод о том, что прибыльность потребительского кредитования приводит к высокому уровню конкуренции на данном сегменте кредитного рынка, который требует от представителей банковского менеджмента постоянного поиска новых видов кредитных продуктов, общего расширения их линейки и модернизации условий кредитования [10. С. 55]. Обобщая проведенные исследования, можно сделать вывод о многоаспектной значимости потребительского кредитования для поступательного развития социального пространства и экономической среды, что обобщено на рисунке 1.

Рисунок 1. Ключевые аспекты значимости потребительского кредитования в развитии социально-экономической системы

Макроэкономический анализ потребительского кредитования в России опирается на исследования общей конъюнктуры и динамики банковского сектора в целом и кредитного рынка, в частности. В первую очередь на рисунке 2 отразим динамику активов банковского сектора РФ, которая показывает общий тренд его развития в условиях макроэкономической нестабильности.

Рисунок 2. Активы банковского сектора РФ [16]

Динамика активов банковского сектора РФ на протяжении всего расчетного периода обладает положительной тенденцией, которая свидетельствует о расширении масштабов его функционирования и наращивании объемов капитализации банковских структур. В целом в 2023 году по сравнению с 2019 годом объем активов банковского сектора вырос на 88,02%. Обращает на себя внимание факт того, что в период острой фазы кризиса и санкционного давления 2022 года величина активов банковского сектора увеличилась на 11,87%, что подтвердило тезис относительно его устойчивости и зрелости. В 2023 году за счет гибкого управления и переориентации финансовых потоков активы увеличились на 24,55%. Таким образом, несмотря на макроэкономическую нестабильность банковский сектор РФ показал устойчивость по отношению к внешнему негативному давлению. Общая оценка эффективности деятельности отечественного банковского сектора формируется на основе исследования динамики прибыли, которая отражена на рисунке 3.

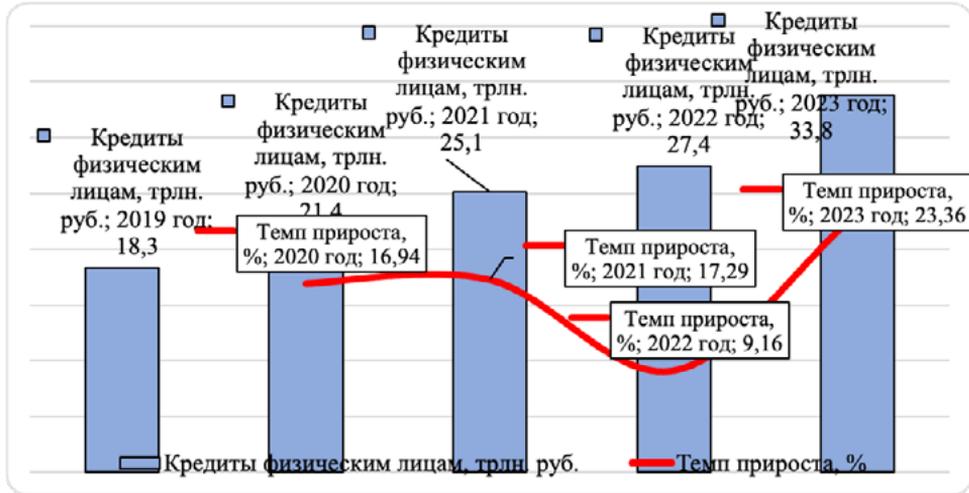
Рисунок 3. Прибыль банковского сектора РФ [16]

В условиях макроэкономической нестабильности динамика прибыли банковского сектора весьма вариативна и меняется в зависимости от колебаний эффективности банковских операций. Резкое падение прибыли 2022 года на 91,4% стало следствием ограничительных мер, введенных в отношении российского банковского сектора недружественными странами. При этом в 2021 году присутствует положительный прирост прибыли на 47,0%, который свидетельствует об общей эффективности функционирования бизнес-процессов в банковском секторе. За счет грамотной правительственной политики, гибкости мер ЦБ РФ и переориентации финансовых потоков в 2023 году деятельность банковского сектора стабилизировалась, что обеспечило прирост прибыли более чем в 15 раз. В фокусе исследования состояния потребительского кредитования необходимо

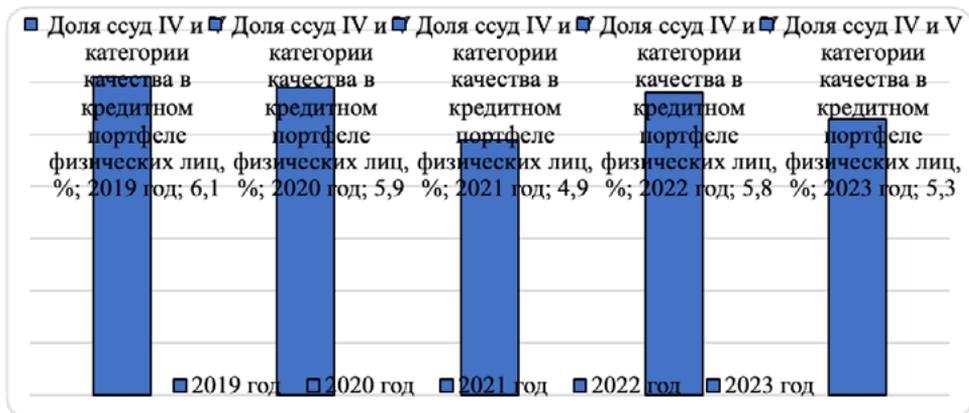
рассмотреть динамику кредитов, выданных физическим лицам в банковском секторе РФ, которая отражена на рисунке 4.

Рисунок 4. Кредиты физическим лицам в банковском секторе РФ [16]

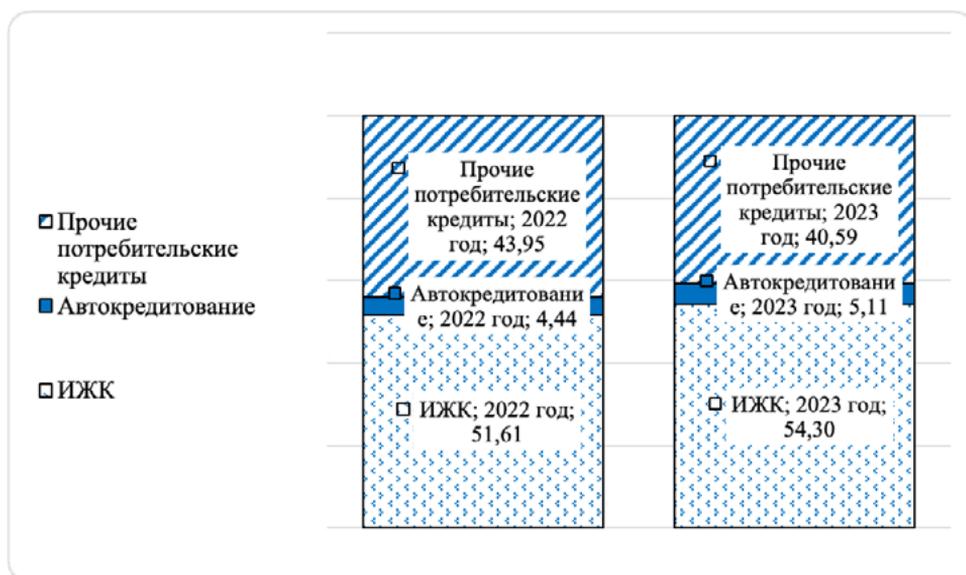
Интенсивность кредитования физических лиц за рассмотренные пять лет стабильно увеличивается, что выступает следствием роста спроса на кредитные ресурсы в потребительской среде. По итогам 2023 года общий портфель кредитования физических лиц составил более 33 трлн. рублей, что на 23,36% больше аналогичного показателя 2022 года и на 84,7% выше значений 2019 года. Качество кредитного портфеля физических лиц в условиях макроэкономической нестабильности стабилизировалось, что показано на рисунке 5.

Рисунок 5. Доля ссуд IV и V категории качества в кредитном портфеле [16]

С учетом представленной на рисунке информационной базы можно отметить, что в 2022 году уровень исполнения платежных обязательств по кредитам ухудшился по причине возросшей инфляции и уменьшения деловой активности в экономике. В 2022 году доля ссуд IV и V категории выросла относительно 2021 году на 0,9%, но в 2023 году общая стабилизация макроэкономической конъюнктуры в стране привела к сокращению целевого показателя на 0,5%. Изменение структурных характеристик потребительского кредитования представлено на рисунке 6.

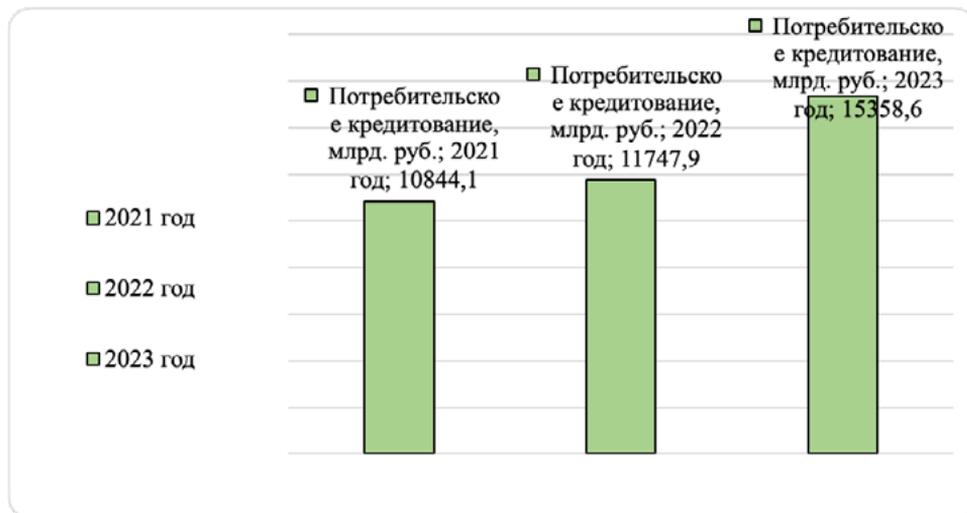
Рисунок 6. Динамика структуры потребительского кредитования в РФ [16]

В рамках рассмотренного периода динамика кредитного портфеля физических лиц характеризуется присутствием ежегодных положительных приростов, минимальное значение которых зафиксировано в 2022 году на 9,16%, что обусловлено совокупным сужением потребительского спроса под влиянием санкций. В целом можно сделать вывод о том, что в структуре потребительского кредитования отечественного банковского сектора наибольший удельный вес принадлежит ипотечным жилищным кредитам. Присутствие данного факта обусловлено максимальными объемами данного вида кредитования, а также активными мерами стимулирования со стороны правительства. В динамике присутствует рост удельного веса ипотеки с 51,61% до 54,30% в совокупном портфеле потребительского кредитования. Второе место принадлежит прочим видам кредитования, доля которых сокращается в 2023 году на 3,36%. Удельный вес автокредитования в структуре потребительского кредитования минимален, но при этом в 2023 году немного вырос на 0,67%.

Доминирующим игроком отечественного рынка потребительского кредитования является ПАО Сбербанк, что делает целесообразным рассмотрение динамики его потребительского кредитного портфеля. На рисунке 7 представим динамику потребительского кредитования в ПАО Сбербанк.

Рисунок 7. Динамика потребительского кредитования в ПАО Сбербанк [15]

Анализ данных банковской отчетности показывает, что в ПАО Сбербанк на протяжении трех лет присутствует положительная динамика в сегменте потребительского кредитования, которая выражается в повышении объема кредитного портфеля. Потребительский кредитный портфель ПАО Сбербанк характеризуется ежегодными положительными приростами, которые выступают следствием кредитной активности банка: в 2022 году прирост потребительского кредитования составил 8,33%, а в 2023 году – 30,73%. В целом за три года потребительский кредитный портфель увеличился на 41,63% и на конец расчетного периода составил более 15,3 трлн. рублей, что примерно на 4,51 трлн. рублей больше значения 2021 года. Рост потребительского кредитования в ПАО Сбербанк происходит по всем его основным направлениям. В первую очередь необходимо обратить внимание на динамику жилищного кредитования, портфель которого на конец 2023 года составил 10 трлн. рублей, а прирост относительно базового периода равен 54,41%. Абсолютная динамика жилищного кредитования в рамках расчетного периода характеризуется увеличением целевого показателя кредитной активности на 3,56 трлн. рублей. Наибольшие темпы роста демонстрирует потребительское кредитование в рамках кредитных карт, объемы которого за три года выросли на 90,09% и достигли значения 1,45 трлн. рублей. Динамика автокредитования в ПАО Сбербанк варьируется: падение 2022 года на 3,05% вызвано негативным макроэкономическим фоном приобретения автомобилей, а восстановление деловой активности на автомобильном рынке привело к росту

данного направления кредитования на 77,50%. Аналогичная динамика присутствует и при изменении прочих видов потребительского кредитования, объем которого в целом за три года вырос на 3,97%.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребительское кредитование занимает важное место в развитии банковского сектора, в частности, и социально-экономического пространства страны, в целом. Основными аспектами значимости потребительского кредитования являются, во-первых, стимулирование платежеспособного потребительского спроса, во-вторых, участие в обеспечении процентной доходности банков, в-третьих, способствование расширению финансовых возможностей населения и росту уровня жизни. В целом потребительское кредитование представляет собой вид банковской кредитной активности, которая заключается в предоставлении ликвидных активов домашним хозяйствам с целью приобретения предметов потребления и удовлетворения иных потребительских нужд. К числу ключевых характеристик потребительского кредитования в работе отнесены: во-первых, присутствие в качестве заемщиков физических лиц, во-вторых, использование полученных средств на потребительские цели, в-третьих, является формой кредитной активности коммерческих банков, в-четвертых, использование кредитного договора в качестве правового основания с учетом соблюдения базовых принципов кредитования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдрахимов Э.Р.** Особенности потребительского кредитования в микрофинансовых организациях // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 2 (47).
2. **Барченкова Е.Ю.** Развитие рынка потребительского кредитования в России // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1.
3. **Бериашвили М.И.** Потребительское кредитование в Российской Федерации // В сборнике: Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации. Пенза, 2023.
4. **Булавина М.А.** Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре / М.А. Булавина, С.О. Новосельский // В сборнике: Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. Москва, 2023.
5. **Васильева Н.В.** Особенности развития региональных рынков потребительского и ипотечного кредитования // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2022. № 1.
6. **Геворков Г.Э.** О современном состоянии потребительского кредитования в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2023. № 5.
7. **Золкин А.Л.** Политика электронных денег в существующей конъюнктуре платежно-расчетных отношений / А.Л. Золкин, Е.А. Свердликова, С.О.

- Новосельский, Е.Т. Грешилов, С.Ч. Мамедова // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-1 (99).
8. **Катов В.В.** Потребительское кредитование как индикатор уровня жизни населения // Ученые записки. 2022. № 4 (44).
 9. **Ксенофонтова К.М.** Политика управления молодежным предпринимательством как инструментом трансформации экономики / К.М. Ксенофонтова, Н.В. Фадеева, М.Н. Игнатова, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1 (98-1).
 10. **Макарова Е.Э.** Правовое регулирование потребительского кредитования в России // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 10 (55).
 11. **Мартиросян С.В.** Анализ организации потребительского кредитования на примере ПАО «Сбербанк» в период пандемии / С.В. Мартиросян, Н.В. Яковлева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-3 (66).
 12. **Натробина О.В.** Совершенствование потребительского кредитования физических лиц / О.В. Натробина, Ю.В. Бормошова // Дневник науки. 2023. № 1 (73).
 13. **Новосельский С.О.** Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития / С.О. Новосельский, Э.Р. Шамилова, Е.А. Ашуркова, О.М. Рождественская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-6 (48).
 14. **Новосельский С.О.** Состояние и перспективы кредитования предприятий малого бизнеса в условиях существующей рыночной конъюнктуры / С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, Д.В. Зюкин // Наука и практика регионов. 2016. № 1 (2).
 15. Официальный сайт ПАО Сбербанк // <http://www.sberbank.ru>.
 16. Официальный сайт ЦБ РФ // <https://cbr.ru/>.
 17. **Савдерова А.Ф.** Изучение влияния объемов потребительского кредитования на кредитные риски коммерческих банков / А.Ф. Савдерова, Е.Г. Любовцева // Социальные и экономические системы. 2023. № 1-2 (40).

A.A. GOLOVIN

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of International Relations and Public Administration
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«South-West State University», Kursk, Russia

A.L. ZOLKIN

Ph.D. (Engineering), Associate Professor
of the Department of Computer Science and Computer Engineering,
Povolzhskiy State University of Telecommunications and
Informatics (PGUTY), Samara, Russia

P.A. GURYANOV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics of the National Research University Higher School
of Economics (St. Petersburg) Baltic Humanitarian
Institute, research fellow, St. Petersburg, Russia

S.O. NOVOSELSKY

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher
at the Research Center for the Study of the History and Development of World
Civilizations ANO VO «University of World Civilizations named
after. V.V. Zhirinovskiy»; Researcher, Research Laboratory
Moscow Institute of Economics, Moscow, Russia

D.V. EVSEEV

Master's student of the Department of Management and
State Municipal Administration Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «MGUTU named after
K.G. Razumovskiy» (PKU)», Moscow, Russia

MACROECONOMIC ASSESSMENT OF CONSUMER LENDING

Introduction: consumer lending is the most important area of functioning of banking structures, which ensures the expansion of the purchasing power of the population, the progressive development of the socio-economic space, and also generates a significant level of profitability directly for banks. From the point of view of macroeconomic dynamics, this type of lending forms the basis for increasing the potential of consumer demand, which in turn is an incentive for the growth of production and business activity in the national economic system. The capacity of consumer lending is also important for the progressive development of the banking sector. Lending belongs to the category of active banking operations and brings the commercial bank the maximum profitability based on interest payments. In this regard, the intensification of the activities of banking structures in the consumer lending segment acts as a factor in increasing the efficiency of business processes. In addition, consumer lending has a significant share in the total volume of the credit market, and its mass nature allows it to cover a large number of clients. **The purpose of the work** is to conduct a macroeconomic assessment of consumer lending in the context of instability of the socio-economic space. **Results of the study:** the authors have clarified the relevance of the role of consumer lending, and also presented the results of the analysis of the structural and dynamic indicators of its development in the current conditions of the implementation of the credit policy of banks.

Key words: consumer lending, macroeconomics, banking sector, loan portfolio, commercial bank, credit policy, lending to individuals.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.006

УДК 32

Ф.Н. ГАСЫМОВА

магистрант кафедры
политологии и этнополитики РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

П.Л. ЖИРНОВ

аспирант факультета управления и психологии
Кубанского государственного университета,
Россия, г. Краснодар

Д.К. ГРИГОРЯН

кандидат политических наук,
профессор кафедры политологии и этнополитики
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ

В статье рассматривается влияние санкций, которые ввела Европа и США Российской Федерации за начало СВО на Украине. Отмечены трудности, к которым привели ограничительные меры со стороны других государств. Однако в статье еще указаны действия, которые совершали органы государственной власти РФ для того, что снизить уровень напряженности, которая возникла по причине санкций. Следует отметить, что есть данные о том, что, несмотря на введенные санкции, экономика РФ продолжает успешно адаптироваться к таким условиям.

Ключевые слова: ВВП, бизнес, импортозамещение, экономическая безопасность, международная экономика, санкции.

На современном этапе развития общества и государства нарастает турбулентность в различных региональных и мировых процессах, которая в значительной степени способствует снижению уровня экономической и политической стабильности, что является следствием низкой устойчивости в обеспечении правил и условий развития и функционирования территорий различного уровня, таких как муниципалитеты, регионы, отдельные страны и все мировое сообщество в целом.

Этот момент является наиболее важным и необходимым для организации и обеспечения в целом социально-экономической системы. В современной России данный процесс имеет особую актуальность, что связано с формированием экономики нового формата [5. С. 129-132].

Устойчивость – это определенное свойство системы, которое характеризуется стабильным равновесием внутренних и внешних процессов в долгосрочном периоде развития общества и государства.

В Российской Федерации социально-экономические системы на постоянной основе сталкиваются с различными рисками, опасностями и угрозами, вызванными введением ряда международных санкций, которые в том числе негативно отражаются на общем развитии государства.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 6; 10; 11; 12; 19; 20; 21; 24; 25].

Однако проблему влияния внешнеэкономических санкций на экономическую безопасность России нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Экономическая безопасность влияет на имидж и репутацию государства, как внутри его, так и на международной арене, а также напрямую влияет на модернизацию и совершенствование процессов. Она определяется рядом следующих аспектов:

- качеством и количеством внешнеэкономических связей;
- уровнем производственной мощности и сил;
- качеством и уровнем развития научно-технического прогресса;
- развитием и уровнем социально-экономических отношений;
- безопасностью личных данных населения и качеством систем защиты от кибератак.

Национальная экономическая безопасность – это способность страны грамотно противостоять внешним и внутренним угрозам, которые могут оказать негативное влияние на общий уровень социально-экономического развития государства, что отразится на уровне жизни и благосостоянии граждан.

Санкция определяется как определенная мера, которая должна повлиять на тех, кто нарушил установленные нормы. Данная ответная реакция всегда способствует тому, что будут последствия. Санкции применяются в различных сферах общественной деятельности, они отличаются выражением. Могут быть в виде штрафа и запрета. А также быть представленными как ограничения каких-либо операций [2].

Санкции могут быть негативными и положительными. Вторые часто применяются как вознаграждения на работе (премия) или как похвала, в зависимости от того формальные или неформальные меры. Что касается негативных, то также могут представлены в виде формальных (штраф) и неформальных (осуждение) санкций [4].

Существует абсолютно определенная санкция, считающаяся такой мерой наказания за правонарушение, которое не позволяет придумывать различные способы в применении. Такое прослеживается в уголовном кодексе, где

написаны точные виды наказаний за нарушения. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) указано в статье 15 п. 4, что тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Следовательно, санкции входят в норму права, которая определяет правовые последствия. Они применяются для того, чтобы поддерживать порядок.

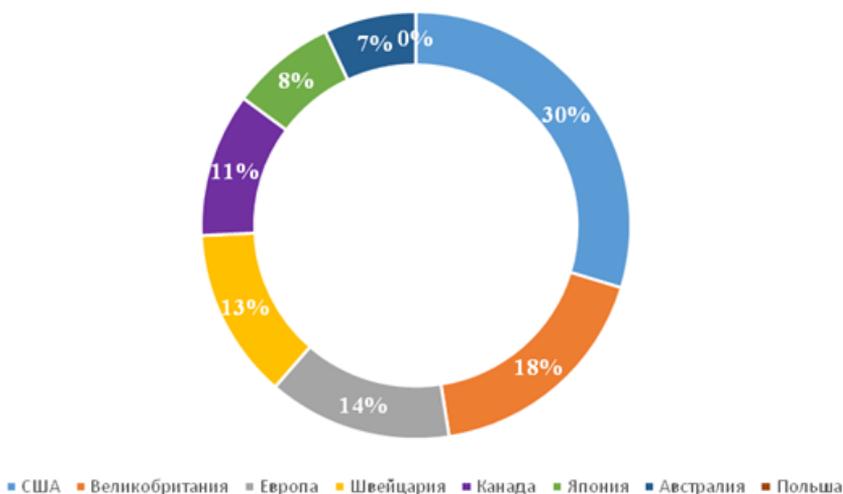
На сегодняшний день, из-за ведения СВО на Украине, было введено большое количество санкций Российской Федерации, которые в значительной степени влияют на экономическую сферу жизни общества, так как специальная военная операция на Украине после продолжающейся пандемии создает существенные риски для ближайших перспектив. Экономика также сталкивается с долгосрочными сдерживающими факторами, связанными со старением и сокращением населения, стагнацией роста производительности и серьезными рисками изменения климата [13].

Отметим, что общий объем санкций составляет 17844, что является рекордным показателем за последние несколько десятилетий. Среди них: большая доля от США и Великобритании – 5296 и 3177 соответственно, а также Европы (Европейский союз) – 2427, Швейцарии – 2293, Канады – 1953. Меньший объем санкций ввели следующие страны: Япония – 1481, Австралия – 1164. И единственная страна, которая ввела относительно небольшое количество ограничений, Польша – 53 санкции (см.: Приложение 1) [17]. Кроме того, важно подчеркнуть, что поток введения санкций не прекращается. К примеру, 16 декабря 2024 года Европейский союз принял 15 пакет санкций против Российской Федерации, включающий ограничения, распространяющиеся на 54 физлица, в том числе руководители энергокомпаний и военные чиновники КНДР, более 30 компаний и 52 танкера, перевозящие нефть и зерно [7].

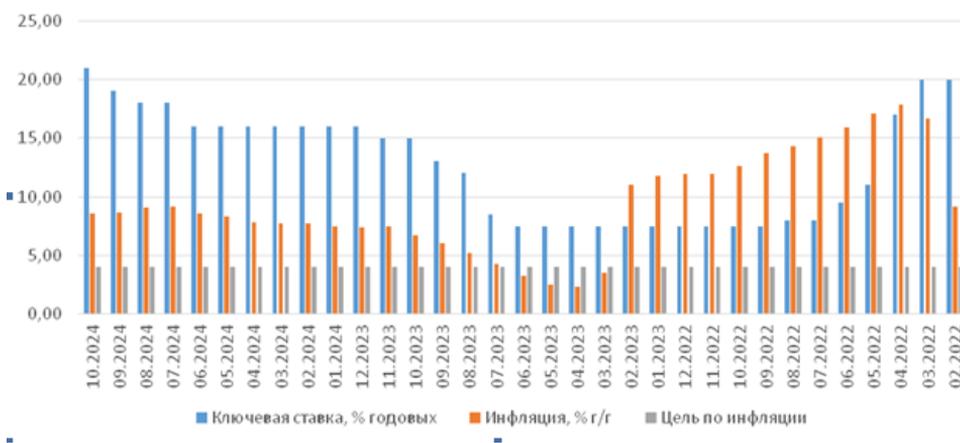
Так, рынок из-за санкций стал характеризоваться высокой волатильностью, поэтому Центральный банк в 2022 году повысил ключевую ставку с 9,5% до 20%, которая влияет на большое количество экономических процессов и на рост цен в государстве. Согласно данным Росстата, несмотря на то, какие меры денежно-кредитного регулирования были приняты, в декабре 2022 года был отмечен показатель инфляции в 11,94%, что на 3,55 п.п. выше, чем в 2021 году (8,39%) [15].

Статистические данные Банка России и Росстат на начало 2023 года свидетельствуют о том, что важные экономические показатели, такие как ключевая ставка и инфляции снизились, однако в третьем квартале 2023 года снова возросли. Это произошло вследствие того, что Центральный банк Российской Федерации разработал и внедрил новые меры денежно-кредитной политики, по причине выявленного повышения спроса внутри государства, а также в целом ослабления национальной валюты – рубля (см.: Приложение 2). В конечном итоге, в октябре 2024 года повысили ставку до 21%, которая приведет к повышению ставки для кредитов и ипотеки и росту цен (см.: Приложение 2) [9].

Приложение 1. Диаграмма санкций в отношении российских физических и юридических лиц по инициаторам (21.02.2022 – 02.12.2024)

Приложение 2. Ключевая ставка Банка России и инфляция с февраля 2022 г. по октябрь 2024 г.

Кроме того, что санкции повлияли на работу ЦБ России и уровень инфляции, после введения первых пакетов ВВП РФ снизился на 2,1% (Росстат) [14].

В основном негативный ущерб в Российской Федерации принесли те санкции и запреты, которые исключили возможность использования деталей, и изделий импортного происхождения, что в значительной степени создало угрозу для развития многих промышленных предприятий, которые в свою очередь были зависимы от импортной продукции. Среди этих сфер можно выделить:

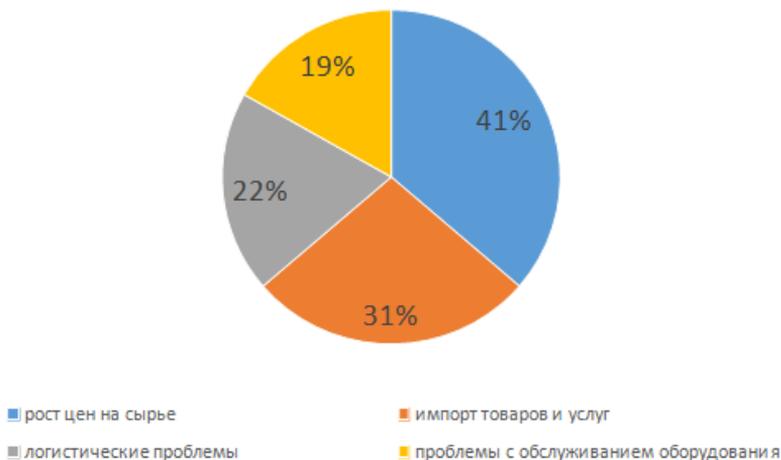
- производство лекарств и медикаментов;

- самолето- и автомобилестроение;
- производство компьютеров и другой электронной техники.

Так, в 2022 году многие руководители российских организаций отметили, что практически невозможно найти некоторые аналоги производственных инструментов: оборудования и машин для изготовления продукции. Это отметили 40% владельцев бизнеса. Также было выявлено, что больше трети – 34% организаций, являются зависимыми от иностранных агрегатов, деталей и других составляющих компонентов, а также 31% компаний зависят от поставляемых сырья и материалов из заграницы [3].

ВШЭ (высшая школа экономики) проводила исследование влияния санкций на деятельность российских организаций, и выявила, что больше половины, около 65% организаций, наиболее остро ощутили на себе введение санкций: примерно 31% компаний теперь испытывают сложности с импортом продукции, а 41% ощутили в процессе деятельности значительное увеличение роста цен на материалы, сырье и комплектующие. Также меньший процент организаций выявили логистические проблемы – около 22%, а также невозможность технического обслуживания оборудования – около 19% (см.: Приложение 3) [3].

Приложение 3. Негативные последствия санкций

События привели к некоторым проблемам для Российской Федерации, так как начала испытывать трудности экономика. Основной задачей для внутренней политики государства стало противостояние санкциям по той причине, что экономическая безопасность РФ может быть подорвана. Но, следует помнить, что она влияет на функционирование жизнедеятельности граждан. Кроме того, одним из элементов национальной безопасности является поддержание экономики на стабильном уровне. Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо обеспечить стабильную структуру безопасности, помощь экономическим

субъектам для поддержки устойчивых темпов развития, искать новые способы для эффективного использования ресурсов. Также последней задачей экономической безопасности является обеспечение законодательной основы для тех, кто участвует в финансовой активности [18].

Для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность в государстве, необходимо стимулировать экономику и создавать благоприятные условия для ее функционирования в режиме, когда возросла конкуренция и расширилось производство. Страна может эффективно защищать свою экономическую безопасность благодаря тому, что будет создавать конкурентоспособный экономический ландшафт. Тем самым, государство обеспечит благосостояние граждан и устойчивый рост национальной экономики.

В настоящее время в России существуют определенные правовые акты, в которых отмечена информация об экономической безопасности. К примеру, в ФЗ от 28.12.2010 № 390 «О безопасности» указывается, что в целях обеспечения безопасности необходимо «применение специальных экономических мер» [23].

Стоит отметить, что есть еще Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», который непосредственно раскрывает возможные риски, угрозы и вызовы. Также он содержит основные направления обеспечения экономической безопасности:

- укрепление позиций и единства экономического пространства Российской Федерации;
- формирование качественных экономических условий, способствующих разработке и внедрению современных технологий в различные сферы и процессы государства;
- модернизация и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей экономическую безопасность;
- качественное развитие и совершенствование системы государственного и муниципального управления;
- развитие субъектов Российской Федерации [22].

Несмотря на негативные последствия, также существуют и положительное влияние санкций. Многие экономисты, собственники бизнесов и финансовые аналитики подчеркивают, что введенные санкции в сторону Российской Федерации, а также уход большинства западных компаний с нашего рынка стало определенной точкой роста для отечественного производства товаров и услуг, это определило новые возможности и перспективы развития предприятий и организаций. Также стоит отметить, что это в том числе способствует развитию параллельного импорта, знания в этой сфере в том числе позволяют развивать экономические отношения и заключать надежные контракты с зарубежными государствами. Хотим отметить, и то, что запрет и ограничения на вывод капитала могут стать положительным моментом для укрепления отечественной валюты – рубля, а также концентрация ее внутри Российской Федерации.

Согласно данным Росстата, в 2023 году ВВП РФ, по первой оценке, составил 3,6%, а затем уже в декабре достиг 4,6% [16]. Министр экономического развития Максим Геннадиевич Решетников считает, что в основе повышения экономики находятся потребительский и инвестиционный спрос, для поддержки чего реализовывали программы по импортозамещению. Также 25 сентября 2024 года М.Г. Решетников отметил, что российская экономика устойчиво развивается, несмотря на все вызовы. Рост ВВП с 2020 года был существенно выше, чем во многих развитых странах. В 2024 году ожидается рост экономики на 3,9%, суммарно с 2024 по 2027 годы она вырастет на 13%.

Таким образом, изначально внешнеэкономические санкции действительно негативно повлияли на экономическую безопасность, но, на сегодняшний день, экономика России укрепляется и развивается спокойными темпами благодаря принятым мерам:

- поддержка IT-сферы. Федеральная налоговая служба обозначила нововведение: органы власти отказываются от проведения выездных налоговых проверок сроком до 3 марта 2025 года, однако существует исключение – проверки обязательно нужно проводить для определенных организаций, вследствие решения руководящего звена вышестоящего органа налоговой проверки. Отмечаем, что IT-компании, которые являются аккредитованными сейчас получают в том числе отличную возможность получить кредит на развитие своей деятельности по льготной ставке 3%. Это позволит внедрять различные механизмы, инструменты инновации, тем самым стимулировать развитие научно-технического прогресса в России;

- предоставление Центральным банком льготных кредитов для производителей приоритетной промпродукции, системообразующие предприятия, а также МСП (малое и среднее предпринимательство);

- поддержка молодежных проектов. Например, приказом Минэкономразвития от 4 апреля 2022 года предусмотрены гранты на создание проектов для молодежи от 14 до 25 лет включительно при условии деятельности в Арктической зоне. Размеры грантов составят от 100 до 500 тысяч и до 1 млн рублей;

- поддержка сферы производства лекарственных средств и медикаментов. Данная мера существует уже на протяжении 4 лет, с 2021 года. Правительство Российской Федерации разработало систему материальной помощи организациям, которые производят лекарственные средства и медикаменты. Они могут получить гранты от государства на развитие и совершенствование своей деятельности;

- развитие сферы туризма и туристического бизнеса. На данный момент исторического развития в Российской Федерации действует национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», он был разработан еще в 2020 году, а активно начал вести свою деятельность в 2021. Его деятельность оказалась важной и успешной для страны, поэтому он был продлен до 2030 года. В рамках функционирования данного проекта вводится следующая мера: нулевая ставка

НДС для тех инвесторов, которые вкладываются в туристические объекты (до 30 июня 2027 года для действующих компаний; на 5 лет – если бизнес открылся впервые или после реконструкции в 2022 году).

Несмотря на все санкции, которые направлены на подрыв безопасности и препятствованию защиты экономических и национальных интересов РФ, государство предпринимает выше обозначенные меры для того, чтобы содействовать адаптации отечественной экономики к новым условиям глобального рынка, так как это позволит сохранять и развивать экономический уровень страны. Это очень важно для формирования положительного имиджа и репутации не только внутри государства, но и на международной арене, поэтому грамотное проведение экономической политики в текущих условиях способствует формированию положительных тенденций для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. **Авдийский В.И.** Национальная и региональная экономическая безопасность России. Учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. М.: ИНФРА-М, 2022.
3. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания // https://iims.hse.ru/data/2023/04/25/2028139126/Адаптация_рос.промышл.компаний_к_санкциям-доклад.pdf.
4. **Аникин А.В.** Золото. Международный экономический аспект. М.: Международные отношения; Издание 2-е, перераб. и доп., 2021.
5. **Григорян Д.К.** Бизнес-элита как субъект социальной ответственности / Д.К. Григорян, А.Г. Сантросян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 11 (162). EDN WPKNMQ.
6. **Дроговоз А.И.** ЕАЭС в современных политических условиях // Вопросы политологии. 2024. № 10.
7. ЕС принял 15-й пакет санкций против России // <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2024/675ff9329a7947df599eefb5>.
8. Российский ВВП в 2022 году снизился на 2,1 процента // <https://ria.ru/20230220/vvp-1853233545.html>.
9. Ключевая ставка Банка России и инфляция // https://cbr.ru/hd_base/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=22.02.2022&UniDbQuery.To=13.11.2024.
10. **Кочетков А.П.** О стратегии обеспечения геополитической безопасности России в условиях противостояния с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. № 8.

11. **Красавин Е.В.** Проблематика реализации концепции «устойчивого развития» России в условиях геополитических трансформаций // Вопросы политологии. 2024. № 5.
12. **Магадиев М.Ф.** Актуальные аспекты государственного управления в Российской Федерации в условиях экономических санкций западных государств // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. № 1.
13. **Муслимов М.И.** Перспективы цифровизации экономики на современном этапе развития России / М.И. Муслимов, Д.К. Григорян / Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации: Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 марта 2023 года / Под редакцией Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. EDN SPJKS.
14. Российский ВВП в 2022 году снизился на 2,1 процента // <https://ria.ru/20230220/vvp-1853233545.html>.
15. Росстат оценил годовую инфляцию и назвал самые подорожавшие товары // <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c150159a79476f608de4df>.
16. Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 процента // https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851-rosstat_otseuil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protsenta.
17. Санкции против России: актуальная статистика X-Compliance // <https://x-compliance.ru/statistics>.
18. **Сидельникова И.И.** Санкции: теоретические и исторические аспекты // Молодой ученый. 2016. № 9 (113) // <https://moluch.ru/archive/113/29200/>.
19. **Соклаков А.А., Добринова Т.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Сафронов Я.А.** Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
20. **Соломин А.С.** Санкции как политический инструмент: анализ феномена санкций с точки зрения международных отношений // Вопросы политологии. 2023. № 12.
21. **Трунов И.Л.** Продовольственная безопасность России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. № 6.
22. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
23. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390 «О безопасности» // <https://base.garant.ru/12181538/>.
24. **Фролов А.А.** Перспективы социально-экономического развития монопрофильных городов России в условиях экономических санкций // Вопросы политологии. 2023. № 12.

25. Ян Юйюань. Развитие Сахалинских топливно-энергетических проектов в условиях санкций // Вопросы политологии. 2024. № 7.

F.N. GASIMOVA

Undergraduate of the Department of Political Science and Ethnopolitics of the Russian Academy of Sciences and GS under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

P.L. ZHIRNOV

Graduate student of the faculty of management and psychology of Kuban State University, Krasnodar, Russia

D.K. GRIGORYAN

Candidate of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of the Russian Academy of Sciences and the State Duma under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

THE IMPACT OF FOREIGN ECONOMIC SANCTIONS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the impact of the sanctions imposed by Europe and the United States of the Russian Federation for the beginning of the civil war in Ukraine. The difficulties caused by restrictive measures on the part of other States are noted. However, the article also indicates the actions that were carried out by the state authorities of the Russian Federation in order to reduce the level of tension that arose due to sanctions. It should be noted that there is evidence that, despite the sanctions imposed, the Russian economy continues to successfully adapt to such conditions.

Key words: GDP, business, import substitution, economic security, international economy, sanctions.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.007

УДК 339.9

К.В. МОЛОДЦОВ

соискатель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В АФРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ

Настоящая статья посвящена определению путей совершенствования стратегий российских нефтяных компаний, реализуемых в государствах Африканского региона. Автор сосредотачивает внимание на основных особенностях стратегии инвестирования в нефтяной бизнес африканских стран отечественной компании «Лукойл», рассматривает ее участие в различных нефтяных проектах в хронологическом аспекте, а также по основным регионам Африканского континента. В заключении статьи автор выявляет ключевые аспекты, оказывающие влияние на определение путей совершенствования инвестиционных стратегий российских нефтяных компаний в Африке.

Ключевые слова: стратегия, инвестирование, нефтяные компании, нефтяной сектор, Россия, Африка.

Проблема разработки специальных инвестиционных стратегий, реализуемых российскими нефтяными компаниями в Африке, представляет особую актуальность в силу инвестиционной борьбы, развернувшейся в последнее десятилетие между странами, стремящимися к господству в данном регионе. Представляет интерес, что многие африканские государства, в частности Нигерия, Ливия, Алжир являются одними из ведущих производителей не только нефти, но также и природного газа, что, в свою очередь, в значительной степени повышает инвестиционную привлекательность данных территорий. Как следствие, многие передовые государства стремятся занять лидирующие позиции в рамках сотрудничества с африканскими странами в области производства и поставок нефти и нефтепродуктов. Как следствие, российским компаниям, функционирующим в нефтяном секторе и развивающим двусторонние отношения с африканскими государствами, необходимо не только выработать специальные стратегии сотрудничества с ними, но также трансформировать уже имеющиеся и опробованные на практике пути инвестирования в нефтяной сектор. Прежде чем переходить к возможным путям оптимизации инвестиционных стратегий российских нефтяных компаний в Африке, необходимо в общих чертах охарактеризовать уже реализуемые российской стороной стратегии развития двусторонних отношений в области производства и реализации нефти и нефтепродуктов, а также их условия в африканском регионе.

В первую очередь, необходимо отметить, что основной отечественной компанией, присутствие которой постоянно наращивалось в африканском регионе, являлась компания «Лукойл». При этом внедрение в африканский регион иных российских нефтяных компаний, равно как и их сотрудничество с основными африканскими производителями нефти длительное время ограничивалось. Как правило, большинство из них разрабатывало собственные нефтяные проекты в целях их реализации на территории конкретных африканских государств с учетом специфики последних. В частности, примером может служить приобретение компанией «Газпром нефть» еще в 2009 г. прав на разработку четырех шельфовых блоков по побережью Анголы посредством покупки акций в размере 51%, принадлежавших компании NIS. Как отмечал Р.И. Томберг, наметившееся активное сотрудничество в 2010 г. отечественных нефтяных гигантов – «Газпрома» и «Роснефти», имело, безусловно, имиджевый подтекст [9. С. 102]. Однако, в течении пятилетнего периода объемы добычи нефти на данных шельфовых блоках не являлись значительными: так, в 2014 г. они составили 57 тыс. тонн. Потребовалось еще пять лет для того, чтобы компания сумела нарастить свои мощности в африканском регионе. В 2011 г. некоторые проекты «Газпром нефти» в Африке даже были приостановлены.

В свою очередь, начиная с декабря 2015 г. «РН-Эксплорейшн», являющаяся дочерним подразделением «Роснефти», вместе с ExxonMobil, Qatar Petroleum и ENH приобрела права на разработку участков A5-B, Z5-C, а также Z5-D на территории Мозамбика (в рамках консорциума для «Роснефти» это составляло 20%). Спустя два года, в 2017 г. «Роснефтью» было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве с National Oil Corporation of Libya. В 2018 г. компания также подписала договоры о сотрудничестве с Oranto Petroleum Ltd – предприятием, действующим на территории Нигерии, а также с национальной нефтегазовой компанией, функционирующей на территории Мозамбика – Empresa Nacional de Hidrocarbonetos. Между тем, положения указанных соглашений так и не получили практического развития. Необходимо отметить, что российская компания «Роснефть» осуществляла также инвестирование в экономику Египта, однако, в данном случае, вложения российской стороной осуществлялись исключительно в газовый сектор: в октябре 2017 г. «Роснефть» приобрела у компании Epi долю принадлежащих ей акций, согласно концессионному соглашению по разработке месторождения Zohr. В свою очередь, российская компания «Зарубежнефть» в 2019 г. вошла в состав участников договора о разделе продукции по блокам South East Ras El Ush и East Gebel El Zeit в рамках проекта по добыче нефти в шельфе Египта, а в сентябре 2023 г. получила право на лицензированную разведку залежей углеводородов в дельте Нила. «Татнефть» же, еще начиная с 2005 г., стала функционировать на территории Ливии на базе концессионного соглашения, реализуемого, в первую очередь, в рамках геологоразведки. В 2005-2006 гг. «Татнефть» приобрела права на разработку четырех блоков в бассейнах Гадамес (оазиса на северо-западе Ливии, расположенного на стыке границ

Ливии, Туниса и Алжира) и Сирт (столице муниципалитета, расположенного на территории Ливии, на берегу залива Сидра в исторической области Сиртика).

Несмотря на усилия «Татнефти» по освоению африканского региона, планам отечественной кампании по наращиванию могущества в регионе не суждено было осуществиться в краткие сроки: в 2011 г. Ливию охватила гражданская война, в результате чего «Татнефть» была вынуждена приостановить реализацию своих проектов на данной территории, вернувшись к ним лишь спустя два года, в 2013 г. Между тем, в силу сохранения внутренней конфликтной ситуации в регионе, в 2014 г. «Татнефть» вновь вынуждена была приостановить реализацию нефтяных проектов.

Лишь к 2022 г. кампания начала попытки по завершению данных проектов, в первую очередь, в области разведывательных месторождений. В свою очередь, к январю 2023 г. Правительство национального единства Ливии выступило с инициативой возвращения «Татнефти» к переговорам с Национальной нефтяной корпорацией Ливии (NOC). В результате, к маю 2023 г. кампания, выступая оператором данного проекта (с долей «Татнефти» в размере 10,5%), сумела открыть новые места нефтяных залежей в бассейне оазиса Гадамес, дебет которых насчитывал 1870 баррелей в сутки. Таким образом, логичным представляется заключить, что на начальном этапе проникновения отечественных кампаний в африканский континент, большинство из них, за исключением «Лукойла», не обладало четко определенной стратегией выстраивания отношений сотрудничества с африканскими странами. При этом даже в том случае, если подобные стратегии были разработаны, а их особенности прослеживались бы на основании практической реализации определенных инвестиционных действий российских нефтяных кампаний, с проектами данных стратегий, тем не менее, не представляется возможным ознакомиться в деталях, так как российские нефтяные кампании не публикуют их в открытом доступе. В этой связи, наибольшую актуальность приобретает рассмотрение инвестиционной стратегии российской кампании «Лукойл», так как последняя в течении достаточно длительного времени продолжала наращивать инвестиционные мощности в Африканском регионе. Еще десятилетие назад российская кампания «Лукойл» вошла в проект WEEM в Восточной пустыне, на территории которой реализовывалась нефтедобыча. Отечественная кампания функционировала на паритетной основе с EGPC. Позднее ей удалось стать оператором блока WEEM Extension, вторым членом которого выступала египетская Tharwa Petroleum [2. С. 54]. Необходимо отметить, именно «Лукойл» был хронологически первой отечественной нефтяной кампанией, начавшей освоение рынка Африки. В частности, первые активы на территории Африканского континента «Лукойл» приобрел еще в 1995 г. К 2023 г. российская кампания владела активами на территории Египта, Нигерии, Республики Конго, Ганы и Камеруна.

При этом в Египте в 2023 г. «Лукойл» получил членство в трех проектах, а именно: Meleiha, WEEM и WEEM Extension, посредством дочерней компании LUKOIL OVERSEAS EGYPT LIMITED. Именно Meleiha стала первым активом,

который приобрела кампания в северной Африке, на территории Египта. Затем «Лукойл» инвестировал средства в реализацию в доразведки участка, в том числе – в сейсморазведку 3D, а также в осуществление работ по разведочно-поисковому бурению. В результате вышеперечисленных шагов, предпринятых кампанией «Лукойл», за период с 2007 г. по 2014 г. было открыто пять нефтяных месторождений, характеризующихся достаточно высокой продуктивностью. Необходимо подчеркнуть, что если для отечественной кампании «Роснефть» в условиях современных геополитических реалий, в частности – введения санкций против России со стороны иностранных государств, расширение деятельности на территории Египта представляется маловероятным, то положение российской кампании «Лукойл» в целом является иным. Вряд ли возможен сценарий, согласно которому, кампания не будет стремиться к увеличению количества проектов с долей своего участия, в особенности, принимая во внимание заинтересованность «Лукойла» в инвестировании не только нефтяных, но также и газовых проектов. В свою очередь, наращивание как нефтяного, так и газового потенциала позволило бы «Лукойлу» существенно укрепить позиции в регионе. Необходимо отметить, что Министерством нефти африканских стран с определенной периодичностью реализуется подведение итогов по нефтегазовым блокам, участие в которых принимают и российские корпорации. Отечественная кампания «Лукойл» планировала расширение в Египте посредством членства в новых концессиях. Однако участие в новых проектах отечественной компании возможно было не только в Египте, но также совместно с африканской кампанией Eni, действующей в Африке около 70 лет. Eni является одним из наиболее крупных зарубежных производителей нефти и газа, добыча которых составляет примерно 350 тыс. б/с. Также с 2014 г. «Лукойл» вошел в проект по добыче нефти на глубоководном шельфе в рамках освоения блока OML-140 на территории государства Нигерии. В качестве оператора проекта выступала Star Ultra Deep Petroleum – дочернее образование Chevron, на долю которой приходилось 22%. В свою очередь, доля «Лукойла» в рамках данного проекта составляла 18 %, а доля государственной нефтегазовой компании Нигерии NNPC равнялась 30%, нигерийской корпорации Oil and Gas Nigeria Limited – также 30%.

В свою очередь, на территории Камеруна «Лукойл» в 2015 г. стал участником проекта по нефтедобыче Etinde на глубоководном шельфе Гвинейского залива. Необходимо отметить, что еще ранее, в 2014 г., разработки «Лукойла» на данной территории были лицензированы на двадцатилетний период. Также начиная с 2015 г. кампания «Лукойл» присоединилась к реализации проекта по нефтедобыче в глубоководном шельфе Ганы, в 2019 г. – приобрела долю в объеме 25% в рамках реализации проекта по нефтедобыче, а также добыче газа в зоне глубоководного шельфа Республики Конго. Таким образом, в общих чертах стратегию инвестирования, реализуемую российской кампанией «Лукойл» в нефтяной бизнес африканских стран, можно охарактеризовать как поступательное наращивание активности посредством долевого участия в проектах по добыче нефти в различных, наиболее перспективных государствах Африки. В результате, можно

констатировать комплексное проникновение российской кампании в африканский нефтедобывающий бизнес. Между тем, несмотря на успешную реализацию нефтегазовой стратегии «Лукойла», она, равно как и инвестиционные стратегии иных российских компаний, нуждается в определенной оптимизации. Для этой цели необходимо принимать во внимание ряд факторов. Во-первых, следует учитывать, что привлечение иностранных инвестиций, выгодное для внешних акторов, в ряде случаев, несет в себе определенные риски для африканских государств с точки зрения стабильности их финансовой системы [3. С. 86-103]. Таким образом, российской стороне необходимо учитывать возможные выгоды, которые могут получить от внешнего инвестирования страны Африки. Во-вторых, несмотря на то, что в официальном доступе отсутствуют опубликованные стратегии, реализуемые российскими предприятиями в африканском регионе, на современном этапе отечественные исследователи предпринимают попытки создания разного рода планов и моделей оптимизации стратегий, реализуемых отечественными нефтяными кампаниями. В целях авторской разработки путей оптимизации стратегий инвестирования российских компаний в Африке представляет интерес обобщение и анализ комплекса работ А.Л. Сапунцова и В.В. Павлова [6. С. 111-118; 7. С. 761-774; 8. С. 2079-2094]. Внимательное изучение указанных работ исследователей позволяет заключить, что наиболее перспективным направлением дальнейшего инвестирования российских компаний в Африканский континент является реализация дополнительных целевых вложений в освоение новых, наиболее перспективных, нефтяных месторождений, в первую очередь – на территории Египта, Анголы и Марокко [7. С. 2079-2094].

Также представляется значимым определение ключевых партнеров, которые совместно с российскими кампаниями, способны будут реализовывать длительное инвестирование в нефтедобычу в африканских государствах. С точки зрения В.В. Павлова и А.Л. Сапунцова, можно выделить комплекс государств, которые представляются перспективными партнерами для российской стороны. К их числу относятся: 1) государства, которые уже зарекомендовали себя в качестве долговременных партнеров в рамках инвестиционных проектов, реализуемых на территории Египта, Туниса, Алжира, и Ливии; 2) партнеры российской стороны из числа стран Восточной и Южной Африки (Кении, Анголы, Уганды, Замбии, ЮАР) [7. С. 2545-2556].

Безусловно, на современном этапе следует учитывать специфику внешнеполитической ситуации, необходимость для Российской Федерации решать вопросы относительно инвестирования в условиях международной изоляции. В этой связи, в сложившихся обстоятельствах отечественные кампании вынуждены заниматься преимущественно освоением самостоятельных ниш на инвестиционных рынках государств, являющихся лидерами на Африканском континенте (Египет, Гвинея, ЮАР и т.д.) в целях расширения разработок уже разведанных запасов нефти, а также дальнейшего увеличения объектов твердой инфраструктуры. Указанное обстоятельство будет содействовать формированию диверсифицированной субрегиональной, а затем и единой региональной

нефтяной инфраструктуры [8. С. 2545-2556]. Это, в свою очередь, предусматривает использование ресурсов Африканского банка, а также Фонда развития, ресурсов институциональных кредиторов, а также самостоятельно действующих фондов [7. С. 2079-2094].

Согласно утверждению Т.И. Островских, де-факто в любую инвестиционную стратегию входят: 1) векторы вложения средств; 2) применяемые в рамках инвестирования финансовые инструменты; 3) сроки вложения средств [4. С. 218]. В свою очередь, стратегические цели реализации вложений базируются на миссии компании, предпочтениях руководства, также той позиции, которую она занимает на рынке. В свою очередь, цели определяют вектор развития предприятий и отражают то состояние, которого требуется достичь в процессе реализации экономического, кадрового, а также иного потенциала компании [10. С. 41-45].

Представляется возможным выделить группу основных инвестиционных стратегий, а именно: 1) стратегия сбережения; 2) стратегия накопления; 3) стратегия агрессивного роста; 4) стратегия умеренного роста. Для развития инвестиционных стратегий российских компаний в Африке наиболее целесообразным является применение последней стратегии – умеренного роста, так как она является наиболее оптимальной с точки зрения дальнейшего внедрения отечественных компаний в нефтяной бизнес на континенте. В первую очередь, это объясняется тем, что выбор, к примеру, стратегии агрессивного роста может создать угрозу для российского инвестирования в африканские компании в силу того, что со стороны других государств повышенная активность Российской Федерации может вызвать опасения. Это может привести к конфликтным отношениям России со странами, также стремящимися инвестировать в нефтяной сектор африканских государств. Между тем, оптимизация стратегий инвестирования российских нефтяных компаний в Африканские страны не предусматривает смены вектора в пользу стратегии сбережения, либо стратегии накопления. Применение указанных стратегий является оправданным в том случае, когда инвесторы опасаются рисков, что, в свою очередь, мало применимо к оптимизации стратегий инвестирования российских компаний в нефтяной рынок Африки. Ведь российская сторона реализует долгосрочные вложения в нефтяной сектор Африканского континента, в то время как риски возможны, в большей степени, на начальном этапе осуществления вложений. Наконец, необходимо отметить, что значимым представляется анализ конкурентной среды на современном этапе реализации инвестирования России в нефтяную промышленность стран Африканского континента. В первую очередь, при оптимизации существующих стратегий необходимо учитывать наращивание инвестиционной мощи Китая. Наряду с промышленным сектором, в течение последнего десятилетия китайская сторона инвестировала также в энергетику, горнодобывающую промышленность, а также строительную и производственную отрасли [1]. В результате, «китайский фактор», равно как и активность западноевропейских государств, претендующих на инвестирование в регион, необходимо учитывать в рамках оптимизации как краткосрочных, так и долгосрочных стратегий инвестирования

российских компаний в Африканский регион. Таким образом, подводя итоги рассмотрению вопроса о путях усовершенствования инвестиционных стратегий российских нефтяных компаний в Африканском регионе, следует отметить, что относительно практического применения большинства из них, за исключением компании «Лукойл», не представляется возможным составить четкое представление. Как правило, они являются участниками одного проекта на территории конкретного африканского государства. «Лукойл» же, в свою очередь, длительное время проникая на африканский рынок, реализует комплексную стратегию инвестирования в нефтяную промышленность Африки. В качестве основных путей оптимизации действующих на сегодняшний день стратегий инвестирования российских компаний в нефтяной сектор африканских стран, следует отметить реализацию взаимовыгодного двустороннего сотрудничества, выбор стратегии умеренного роста, а также учете возможного влияния конкурентов, как в лице китайского государства, так и стран западной Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Воробьев А.Е., Кулибали М., Янкевский А.В. Прямые иностранные инвестиции в развитие экономики стран Африки // Вестник евразийской науки. 2015. Т. 7. № 6 (31).
2. Журавлева А. Станет ли Африка СПГ-звездой? // Энергетическая политика. 2023. № 4 (182).
3. Ндии Д. Африканская дихотомия: инфраструктура или сельское хозяйство? // Мир перемен. 2022. № 4.
4. Островских Т.И. Формирование инвестиционной стратегии промышленного предприятия // п-Есопому. 2009. № 1.
5. Павлов В.В., Сапунцов А.Л. Приоритетные направления долгосрочной инвестиционной политики российских предприятий в Африке // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4.
6. Сапунцов А.Л. Диверсификация внешнеторговых связей стран Африки с Россией // Вестник университета. 2018. № 12.
7. Сапунцов А.Л., Павлов В.В. Диверсификация внешнеэкономических связей России со странами Африки в сфере контрактной внешней торговли и инвестиций // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 4.
8. Сапунцов А.Л., Павлов В.В. Технологические факторы межстрановой конкуренции на африканском инвестиционном рынке // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4.
9. Томберг Р.И. Российский нефтегазовый бизнес в Африке // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3 (18).
10. Яковенко Н.Н. К вопросу о принципах формирования стратегии развития региона // Региональная экономика. 2006. № 12 (39).

K.V. MOLODTSOV

Applicant of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

WAYS TO IMPROVE INVESTMENT STRATEGIES OF RUSSIAN OIL COMPANIES IN THE AFRICAN REGION

This article is devoted to the study of ways to optimize investment strategies implemented by domestic oil companies in the African region. The particular relevance of the topic under study is explained not only by its interdisciplinarity, but also by the geopolitical realities of the time. The Russian Federation, as a result of the introduction of sanctions by European states, is forced to rebuild political, cultural and other relations with other countries. The economic sphere is no exception: increasing investment capacity in the oil sector is a necessary condition for Russia's further penetration into the African region.

Key words: strategy, investment, oil campaigns, oil sector, Russia, Africa.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.008

УДК 332.1

С.О. НОВОСЕЛЬСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ,
ведущий научный сотрудник научного центра по исследованию истории
и развития мировых цивилизаций АНО ВО «Университет Мировых
Цивилизаций им. В.В. Жириновского»; научный сотрудник
лаборатории научно-исследовательских работ Московского
экономического института, Россия, г. Москва
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

О.А. КУЛИКОВА

кандидат психологических наук, заведующий
кафедрой непроеизводственной сферы и социальных отношений
Академия труда и социальных отношений, Россия, г. Москва
E-mail: kulikovaao@portal.atiso.ru

И.М. ЗАВЕЛЬСКАЯ

старший преподаватель кафедры социологии и
рекламных коммуникаций ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Россия, г. Москва
E-mail: zavel'skaya-im@rguk.ru

А.Л. АНДРЕЕВА

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
доцент кафедры социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Россия, г. Москва
E-mail: angeleom@mail.ru

А.А. КОМАРОВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры
социологии и рекламных коммуникаций ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Россия, г. Москва
E-mail: komarova_a@inbox.ru

МАРКЕТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Введение: в работе уточняются теоретико-методические аспекты маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности территории, отдельные инструменты которой используются для проведения диагностики актуальных параметров социально-экономического развития Курской области. Привлечение инвестиций является фундаментальной основой для интенсификации широко спектра процессов в социально-экономическом пространстве территории. В этой связи представители регионального менеджмента должны создавать максимально благоприятные условия деятельности для уже существующих и потенциальных инвесторов в рамках действующего законодательства. Эффективное решение данной задачи требует системного поиска резервов роста инвестиционной привлекательности, информационная база для которого может быть сформирована по итогам маркетингового анализа. Проведение маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности территории актуально как для регионального менеджмента с целью формирования наиболее благоприятных условий для инвесторов, так и для самих инвесторов в фокусе принятия рационального решения в сфере выбора направления инвестиционной деятельности. Используемая в статье методика маркетингового анализа опирается на сочетание качественных и количественных критериев, что расширяет границы ее применения. **Цель работы** заключается в разработке и апробации авторской методики маркетингового анализа инвестиционной привлекательности территории. **Результаты исследования:** авторским коллективом обобщены результаты маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности Курской области, базирующиеся на анализе ключевых социально-экономических показателей и экспертных мнениях.

Ключевые слова: маркетинговый анализ, инвестиционная привлекательность, инвестиции, региональное развитие, Курская область, экономический рост, региональный менеджмент.

Актуальность. Проведение маркетингового анализа инвестиционной привлекательности территории имеет крайне актуальное значение для формирования предпосылок регионального экономического роста. Классическая трактовка причинно-следственных связей в экономической системе практически любого уровня утверждает о том, что инвестиции являются основным драйвером экономического роста. Повышение инвестиционной активности в социально-экономическом пространстве территории способствует организации расширенного производства, увеличивает занятость населения, обеспечивает дополнительное присутствие финансовых институтов, а также создает основу для наращивания объемов покупательной активности [10. С. 57]. Инвестиционная активность является прямым следствием инвестиционной привлекательности, которая может носить как субъективный, так и объективный характер. Как отмечает М.В. Тумашева, инвестиционная привлекательность представляет собой комплекс факторов, устойчивое присутствие которых обеспечивает текущую и потенциальную эффективность инвестиционной деятельности [17. С. 1070]. Субъективная

инвестиционная привлекательность имеет значение только с точки зрения отдельно взятого инвестора, который на основе инсайдерской информации или персонифицированных предпочтений делает вывод относительно целесообразности ведения инвестиционной деятельности в данном русле. Результаты субъективной оценки инвестиционной привлекательности носят закрытый характер и составляют коммерческую тайну. Объективная инвестиционная привлекательность строится на анализе общедоступной информации и относительно универсальна для значительной категории пользователей.

Для оценки инвестиционной привлекательности может быть использован достаточно емкий набор подходов. По мнению С.Р. Абрамкиной, актуальное место в системе подходов оценки инвестиционной привлекательности территории принадлежит маркетинговому анализу [1. С. 79]. Проведение маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности имеет объективный характер, который позволяет использовать ее результаты для широкого круга пользователей. В научной среде значимость маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности территории актуализируется большим числом авторов [5. С. 25; 7. С. 55; 14. С. 30], каждый из которых выдвигает широкий спектр обоснований применения именно инструментов маркетингового комплекса для решения данной задачи. К числу основных аспектов актуальности маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности территории можно отнести:

- позволяет провести количественную диагностику внутреннего социально-экономического развития региона, а также выделить потенциальные точки роста;

- формирует основу для исследования внешней среды функционирования региональной социально-экономической системы на основе сравнительного межрегионального конкурентного анализа;

- обеспечивает информационную базу для построения краткосрочных и среднесрочных трендов, а также наиболее вероятностного прогнозирования ключевых социально-экономических показателей;

- создает объективный плацдарм для оптимизации политики региональных властей в области построения благоприятного инвестиционного климата для предпринимательских структур всех уровней.

Актуальным достоинством маркетингового анализа является тот факт, что он позволяет сочетать в своей методике качественные и количественные показатели, что делает возможным применение экспертных оценок и методов аналитической диагностики [16. С. 1043].

Основная часть. Инструментарий маркетингового анализа традиционно применяется к деятельности корпоративных структур [2. С. 845]. В тоже время при отдельных трансформациях допускается его использование и для территориальных образований. С учетом научной позиции А. Атаманова можно заключить, что маркетинговый анализ представляет собой комплексное исследование, позволяющие на основе адаптации широкого набора качественных и количественных критериев сформировать максимально объективное мнение

относительно инвестиционной привлекательности территории [4. С. 35]. В основе маркетингового анализа, в первую очередь находятся инструменты диагностики маркетинговой рыночной среды, которые при незначительных преобразованиях могут быть использованы для соответствующей оценки региональной социально-экономической системы [9. С. 795]. С учетом рассматриваемой в работе проблематики можно заключить, что ключевая цель маркетингового анализа состоит в комплексном исследовании внутренней и внешней социально-экономической среды региона с целью поиска направлений совершенствования управления территориальной инвестиционной активностью [13. С. 120]. С учетом сказанного к числу основных задач маркетингового анализа в рассматриваемом ракурсе можно отнести:

- диагностика фундаментальных социально-экономических показателей развития территории с учетом доступной информационной базы;
- анализ внешней межрегиональной конкурентной среды по ряду сопоставимых показателей, а также на основе использования качественных экспертных критериев;
- сегментация потенциальных инвесторов в зависимости от специфики хозяйственно-экономического комплекса региона;
- характеристика административного пространства инвестиционной деятельности, опирающаяся на рассмотрение профильной региональной нормативно-правовой базы;
- обобщение субъективных предпринимательских оценок инвестиционного климата территории путем использования методов интервью и анкетирования;
- оценка эффективности использования социально-экономического потенциала территории с учетом имеющихся возможностей и ресурсов;
- диагностика рисков для инвестиционной деятельности на основе экспертных оценок вероятности наступления угроз.

На рисунке 1 сгруппируем основные направления маркетингового анализа инвестиционной привлекательности территории.

Представленные на рисунке направления маркетингового анализа инвестиционной привлекательности территории коррелируются с комплексной авторской методикой проводимого исследования. Отражение всех результатов диагностики по выделенным направлениям не соответствует масштабам публикуемой работы. В этой связи в статье будут представлены отдельные выдержки из системного маркетингового анализа инвестиционной привлекательности.

Для получения наиболее оптимальных результатов по итогам маркетингового исследования в заданном фарватере необходимо опираться на ряд принципов, основные из которых сгруппированы на рисунке 2 [12. С. 167]. Сущностные аспекты значимости отмеченных принципов состоят в следующем:

- комплексности: проведение маркетингового анализа должно опираться на использование максимально доступного набора инструментом и методов

с целью исследования всех возможных сторон инвестиционной привлекательности региона;

– достоверности: в рамках исследования необходимо опираться на верифицированные источники информации, а также использовать экспертные оценки публичных и квалифицированных специалистов;

– сопоставимости: полученные итоговые и промежуточные результаты должны обеспечивать возможность для объективного динамического и межрегионального сравнительного анализа;

– целеполагания: весь механизм маркетинговой оценки должен полностью коррелироваться с поставленными целями в области определения инвестиционной привлекательности территории. Результаты исследования должны предоставлять пользователям максимально емкую информацию для принятия качественных инвестиционных решений.

Рисунок 1. Направления маркетингового анализа инвестиционной привлекательности территории

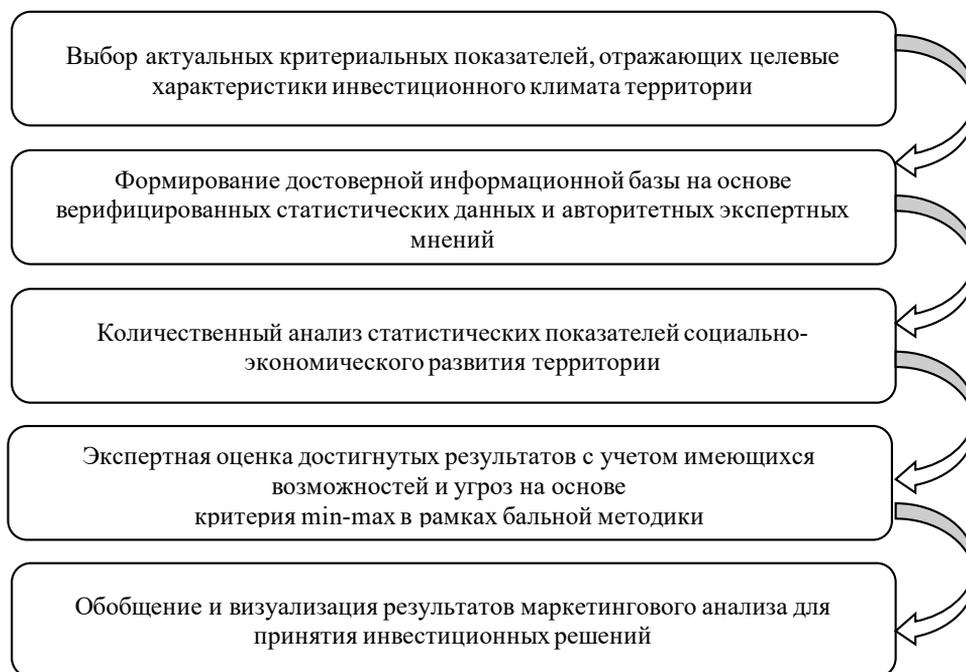

В данной работе апробирована авторская методика сочетания качественных и количественных критериев оценки инвестиционной привлекательности, фрагментарный результат применения которой будет представлен далее. На рисунке 3 представлен общий алгоритм маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности региона.

Рисунок 2. Основные принципы маркетингового анализа инвестиционной привлекательности территории

Рисунок 3. Общий алгоритм маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности региона

Представленный алгоритм носит достаточно универсальный характер и может быть использован для маркетинговой оценки инвестиционного климата практически любого территориального образования. С учетом обозначенной последовательности действий на первом этапе осуществим выбор актуальных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность территории. В рамках данного исследования предложено использовать следующие критерии:

– цифровизация социально-экономического пространства, так как степень интеграции цифровых технологий имеет ключевое значение для прогрессивного социально-экономического развития и оказывает влияние на интенсификацию бизнес-процессов [3. С. 585; 6. С. 5770];

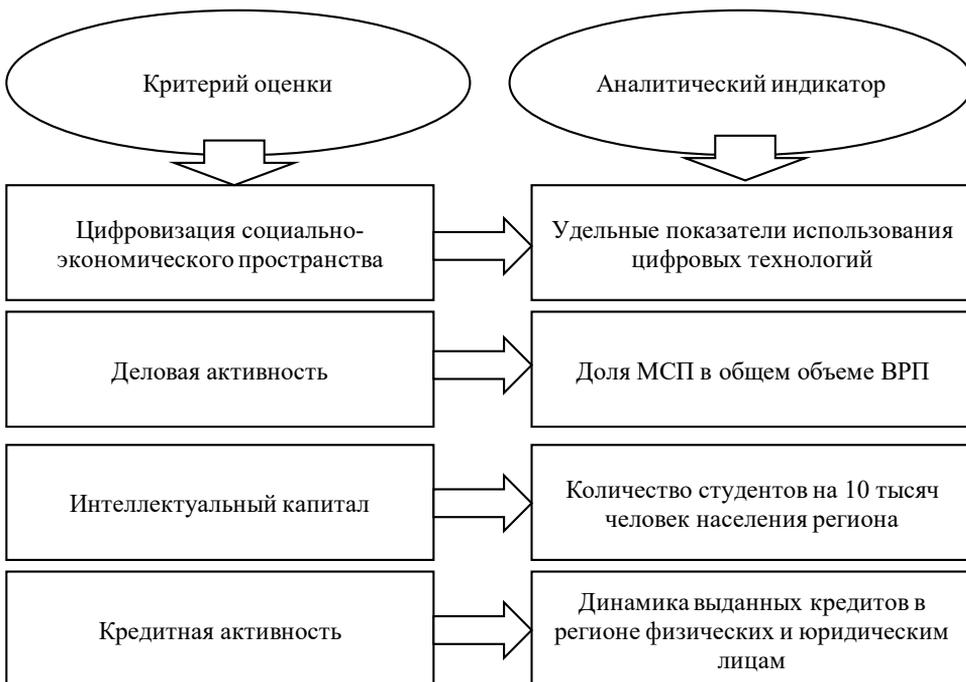
– деловая активность, отражающая степень развития предпринимательской деятельности в регионе, которая является катализатором ключевых коммерческих процессов, а также положительно сказывается на емкости потребительской активности [8. С. 5107];

– интеллектуальный капитал, характеризующий качество существующей и потенциальной рабочей силы, что актуально для организации высокотехнологичных производств с учетом необходимости присутствия емкой базы квалифицированных кадров на региональном рынке труда;

– кредитная активность региональной экономики, отражающая доступный объем кредитования, необходимый для организации расширенного производства и стимулирования потребительской активности [11. С. 60].

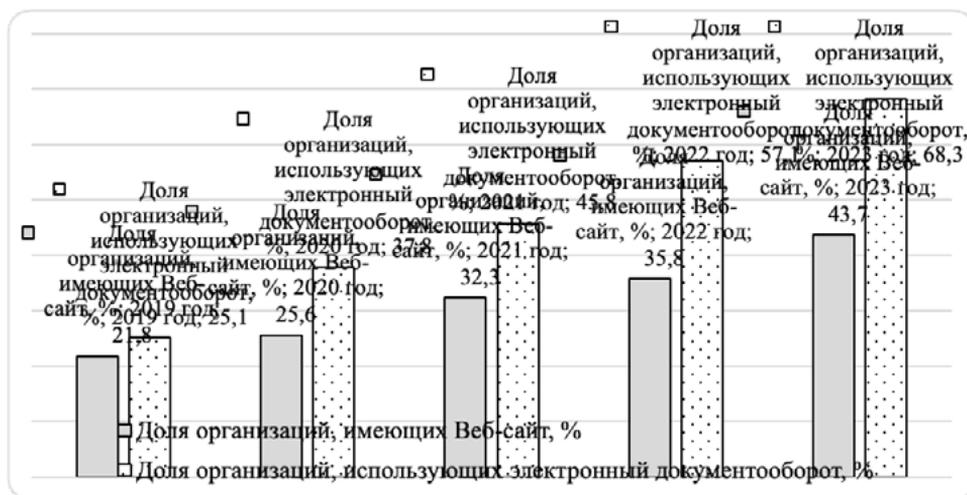
Для каждого сформулированного критерия в работе предложен свой индикатор в виде аналитического показателя, соответствие которых обобщено на рисунке 4.

Рисунок 4. Соответствие аналитических индикаторов критериям инвестиционной привлекательности территории

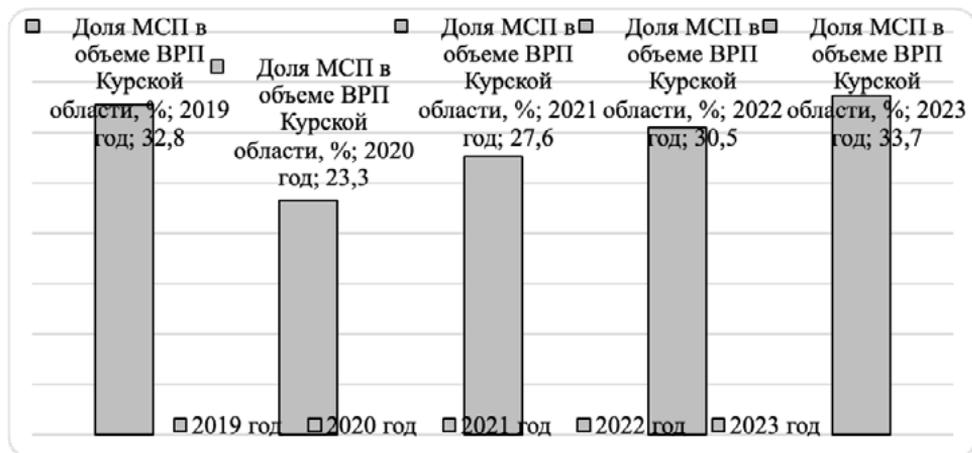
Инвестиционная привлекательность является многофункциональным понятием, для оценки которой необходимо использовать максимально возможный набор показателей. В рамках апробации авторской методики в данной работе будут использованы четыре направления оценки инвестиционной привлекательности Курской области. В контексте первого направления на рисунке 5 представим динамику показателей использования цифровых технологий в бизнес-пространстве Курской области.

Рисунок 5. Показатели использования цифровых технологий в бизнес-пространстве Курской области [15]

Анализ статистического материала позволяет сделать вывод о том, что все рассмотренные показатели использования цифровых технологий в бизнес-среде Курской области имеют положительную динамику, которая свидетельствует о расширении интерактивных возможностей социально-экономического пространства региона. Присутствие данной тенденции является положительной характеристикой инвестиционной привлекательности Курской области. Доля организаций региона, имеющих собственный Веб-сайт выросла за период 2019-2023 годов на 21,9%. В итоге, в 2023 году 43,7%, то есть почти половина организаций Курской области, имела собственный Веб-сайт. Схожая тенденция присутствует и при анализе показателя, отражающего долю организаций, использующих электронный документооборот. Величина указанного структурного показателя выросла с 25,1% в 2019 году до 68,3% в 2023 году, то есть значительная часть региональных организаций в своей деятельности активно использует электронный документооборот, что значительно способствует ускорению бизнес-процессов. Особо стоит отметить резкий рост емкости использования цифровых технологий в деловом пространстве региона в период пандемии, когда интерактивные коммуникации стали безальтернативной основой построения коммерческих связей.

Рисунок 6. Динамика доли МСП в объеме ВРП Курской области [15]

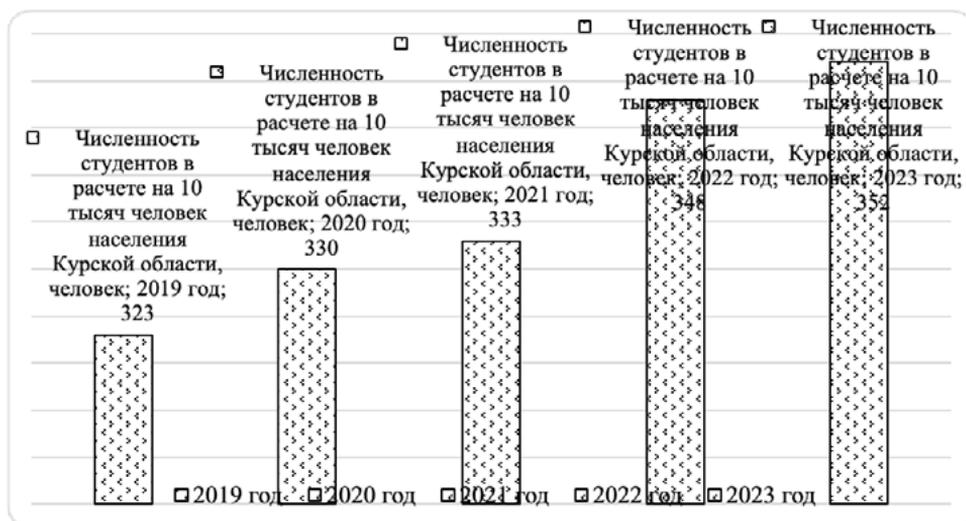
Представленная на рисунке 6 динамика доли МСП в объеме ВРП Курской области отражает интенсивность процессов в предпринимательской среде. По итогам 2023 года значение данного показателя составило 33,7%, что выше уровня 2019 года на 0,9%. Минимальное значение фиксируется в 2020 году в период пандемии, когда присутствующие санитарно-эпидемиологические ограничения существенно сократили деловую активности и привели к угасанию МСП. Восстановление экономики в 2021 и 2022 годах активизировало интенсивность предпринимательской активности в регионе, что выступает положительной характеристикой инвестиционного климата. Важно отметить, что рост деловой активности происходит несмотря на макроэкономическую турбулентность в стране в целом и приграничное положение Курской области в частности, то есть бизнес демонстрирует уверенность в завтрашнем дне.

Присутствие емкого интеллектуального капитала выступает важнейшей характеристикой инвестиционной привлекательности территории. Основой наращивания интеллектуального капитала является образование, которое создает базу для подготовки квалифицированных специалистов разного профиля. Положительная динамика численности студентов в расчете на 10 тысяч человек свидетельствует о расширении регионального интеллектуального капитала, так как большая доля участников рынка труда будет обладать дополнительными профессиональными компетенциями.

За период 2019-2023 годов величина расчетного показателя увеличилась на 8,98%. При этом стоит отметить, что основной прирост присутствует в 2022 году с момента начала проведения СВО, которое в рамках действующего законодательства стало «катализатором» обучающей активности для отдельных категорий граждан.

Объем выданных кредитов характеризует степень кредитной активности как физических, так и юридических лиц в Курской области. Рост данного показателя в отношении физических лиц позволяет говорить о расширении емкости потребительского поведения на региональном рынке, а в отношении юридических лиц можно утверждать о финансировании дополнительных производственных мощностей или увеличении коммерческого оборота. Интенсивность кредитования в Курской области заметно «просела» в период пандемии за счет ограничений деловой активности. К 2023 году удалось восстановить до кризисные показатели кредитной активности в регионе при активной поддержке местных и федеральных властей. Объем кредитования юридических лиц в 2023 году даже увеличился на 7,20%, а кредитование физических лиц отстает на 4,39%.

Рисунок 7. Динамика численности студентов в расчете на 10 тысяч человек населения Курской области [15]

Стагнация кредитной активности является негативной характеристикой регионального инвестиционного климата. С позиции регионального менеджмента необходимо приложить усилия для формирования более привлекательных кредитных программ, особенно в области поддержки субъектов МСП, который могут стать драйверами экономического роста.

Для качественной оценки инвестиционной привлекательности Курской области будут использованы экспертные мнения по указанным критериям, которые выражают степень из развития с учетом имеющихся возможностей и субъективной оценки рисков. На рисунке 9 представим результаты экспертной оценки инвестиционной привлекательности Курской области.

Рисунок 8. Динамика выданных кредитов юридическим и физическим лицам в Курской области [15]

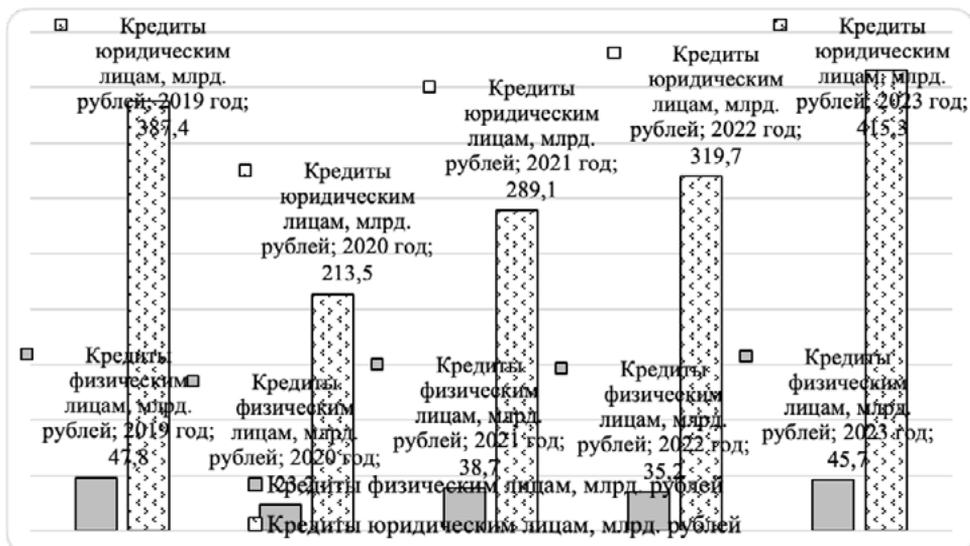
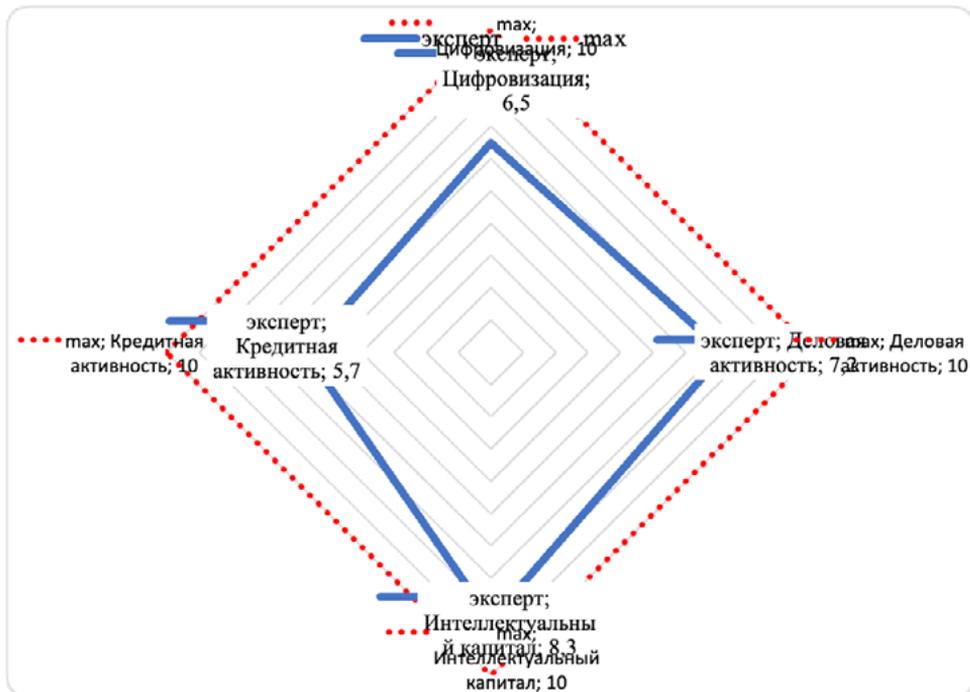

Рисунок 9. Результаты экспертной оценки инвестиционной привлекательности Курской области

Заключение. В данной работе раскрывается фрагментарный элемент комплексной маркетинговой оценки инвестиционной привлекательности Курской области, которая опирается на использование количественных и качественных критериев. Количественные критерии основываются на результатах аналитической диагностики статистических показателей, а качественные критерии ориентируются на обобщение экспертных оценок. Для фрагментарной оценки инвестиционной привлекательности Курской области в работе использованы следующие критерии: цифровизация социально-экономического пространства, деловая активность, интеллектуальный капитал, кредитная активность. В качестве релевантных аналитических индикаторов были использованы показатели доли организаций, использующих электронный документооборот и имеющих собственный Веб-сайт, динамики выданных кредитов юридическим и физическим лицам, количества студентов на 10 тысяч человек населения. По представленным статистическим показателям в работе проведена аналитическая оценка, выявившая присутствие общей положительной динамики по большинству из них, несмотря на геополитическую непредсказуемость. Опираясь на мнения экспертов, можно заключить, что из рассмотренного перечня наиболее выраженными критериями инвестиционной привлекательности Курской области являются интеллектуальный капитал и деловая активность, а наименее выраженными цифровизация и кредитная активность. Основой инвестиционной привлекательности в фокусе интеллектуального капитала является высокий образовательный потенциал Курской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамкина С.Р.** Маркетинговый анализ как основа пространственного развития территории / С.Р. Абрамкина, Л.Б. Владыкина, С.В. Нечаева // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2018. № 1 (2).
2. **Аксинина О.С.** Развитие методики маркетингового анализа коммерческих предприятий / О.С. Аксинина, Г.В. Михайлов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153).
3. **Алеева С.С.** Организационно-административный механизм электронного декларирования в таможенном деле / С.С. Алеева, Т.В. Добронова, А.В. Погибелева, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 6 (52).
4. **Атаманов А.** Анализ маркетинговых стратегий для сельских территорий // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5. № 7.
5. **Дадаян Н.А.** Маркетинговый анализ реализации «зеленых» кейсов в регионах России // Kant. 2023. № 2 (47).
6. **Золкин А.Л.** Политика электронных денег в существующей конъюнктуре платежно-расчетных отношений / А.Л. Золкин, Е.А. Свердликова, С.О. Новосельский, Е.Т. Грешилов, С.Ч. Мамедова // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-1 (99).

7. **Кригер И.В.** Маркетинговый анализ территории города Новосибирска // В книге: Экономика. материалы 57-й Международной научной студенческой конференции. 2019.
8. **Ксенофонтова К.М.** Политика управления молодежным предпринимательством как инструментом трансформации экономики / К.М. Ксенофонтова, Н.В. Фадеева, М.Н. Игнатова, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1 (98-1).
9. **Магомедова З.А.** Анализ существующих маркетинговых стратегий развития бренда территории и их применение в республике Дагестан / З.А. Магомедова, С.А. Нажмутдинова // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158).
10. **Новосельский С.О.** Ретроспективный анализ функционирования социально-экономической системы Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности / С.О. Новосельский, К.А. Кирсанов, Я.М. Яковлев. Москва, 2022.
11. **Новосельский С.О.** Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития / С.О. Новосельский, Э.Р. Шамилова, Е.А. Ашуркова, О.М. Рождественская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-6 (48).
12. **Плетнева А.А.** Управление качеством благоустройства с помощью инструментария территориального маркетинга / А.А. Плетнева, С.М. Бороздина // В сборнике: Строительство – формирование среды жизнедеятельности. Сборник материалов семинара молодых ученых XXVI Международной научной конференции. Москва, 2023.
13. **Пономарев И.Н.** Анализ и укрепление маркетинговой позиции региона / И.Н. Пономарев // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 7 (139).
14. **Селезнева А.А.** Анализ маркетинговых инструментов управления брендом территории: опыт республики Беларусь и зарубежных стран // В сборнике: Молодежь и наука 2024: к вершинам познания. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024.
15. Статистический ежегодник Курской области. 2023: Стат.сб./Курскстат. Курск, 2023.
16. **Тарасенко А.А.** Портфельный анализ для реализации маркетингового потенциала отдаленной территории / А.А. Тарасенко, М.В. Вихорева // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45.
17. **Тумашева М.В.** Инвестиционный климат территории и его оценка / М.В. Тумашева, А.В. Шлеенко, А.Л. Золкин, С.О. Новосельский, Е.Э. Львова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 5 (58).

S.O. NOVOSELSKY

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at the
Research Center for the Study of the History and Development of World Civilizations
ANO VO «University of World Civilizations named
after. V.V. Zhirinovskiy»; Researcher, Research Laboratory
Moscow Institute of Economics, Moscow, Russia

O.A. KULIKOVA

Candidate of Psychological Sciences, Head
of the Department of Non-industrial sphere and Social Relations
the Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

I.M. ZAVELSKAYA

Senior lecturer Department of Sociology and
Advertising Communications, Kosygin Russian State University
(Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

A.L. ANDREEVA

Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer
at the Marketing Department of the State University of Management Associate
Professor of the Department of Sociology and Advertising
Communications, Kosygin Russian State University (Technologies.
Design. Art), Moscow, Russia

A.A. KOMAROVA

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Sociology and Advertising Communications, Kosygin Russian
State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia

MARKETING ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY

Introduction: the work specifies the theoretical and methodological aspects of the marketing assessment of the investment attractiveness of the territory, individual tools of which are used to diagnose the current parameters of the socio-economic development of the Kursk region. Attracting investments is a fundamental basis for intensifying a wide range of processes in the socio-economic space of the territory. In this regard, representatives of regional management should create the most favorable conditions for existing and potential investors within the framework of current legislation. An effective solution to this problem requires a systematic search for reserves for increasing investment attractiveness, the information base for which can be formed based on the results of marketing analysis. Conducting a marketing assessment of the investment attractiveness of the territory is relevant both for regional management in order to create the most favorable conditions for investors, and for the investors themselves in the focus of making a rational decision in the field of choosing the direction of investment activity. The marketing analysis methodology used in the article is based on a combination of qualitative and quantitative criteria, which expands the boundaries of its application. **The purpose of the work** is to develop and test the author's methodology for marketing analysis of the investment attractiveness of the territory. **Research results:** the authors' team summarized the results of the marketing assessment of the investment attractiveness of the Kursk region, based on the analysis of key socio-economic indicators and expert opinions.

Key words: marketing analysis, investment attractiveness, investments, regional development, Kursk region, economic growth, regional management.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.009

УДК 32

Н.В. ПАВЛОВ

кандидат юридических наук, доцент
Кубанского государственного аграрного университета
им. И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар
E-mail: nik281@mail.ru

А.М. ОСТАНИНА

магистрант Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар
E-mail: ostanina_a_m@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В научной работе авторами рассмотрены правовые и организационные аспекты незаконной миграции. На основе анализа норм действующего российского законодательства и специальной юридической литературы авторами сформировано определение термину «мигрант». Выделены основные отличительные признаки между понятиями «мигрант» и «беженец». Сделан вывод о том, что миграция представляет собой добровольное пересечение границы иностранного государства. Беженец преследует собой цель в поиске укрытия, защиты от опасности. Отмечен, порядок признания лица беженцем. В статье проведен анализ недавним изменениям в законодательстве в сфере миграции. Авторами дано определение термину «незаконная миграция». Обозначено, что незаконная миграция подрывает государственную безопасность страны, которая в свою очередь составляет национальную безопасность, характеризующую степень защищенности от внутренней и внешней опасности. Также в работе отмечены актуальные проблемы незаконной миграции. Предложены возможные пути устранения имеющихся пробелов. По результатам проведенного исследования авторы пришли к мнению о том, что в настоящее время государством реализуются активные действия по изменению законодательства в сфере миграции. Однако видится необходимость в создании реестра нелегальных мигрантов, следует разработать возможность депортирования мигранта и члена его семьи за совершение любого правонарушения на территории Российской Федерации. Осуществление более детальных контрольных мероприятий уполномоченными органами выступает действенным способом в борьбе с незаконной миграцией. Качественное воплощение всех поставленных идей и задач приведет к повышению уровня защищенности территории страны от внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: миграция, беженец, контроль, безопасность, терроризм, гражданин, государство, защита.

Государственная безопасность включает в себя уровень защищенности территории страны от внешних и внутренних угроз. Обеспечение безопасности в стране выступает основной целью в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Реализация отмеченной компетенции осуществляется посредством изучения и проведения комплекса политических, экономических, социальных, военных мероприятий по защите государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности. В свою очередь, имеет место быть подрыв государственной безопасности страны путем организации незаконной миграции.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 6; 7; 10; 14; 16; 17; 18; 19; 20].

Однако проблему урегулирования незаконной миграции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В 2023 году рост преступлений по статье 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации составил 79,6%. Также стоит отметить о том, что по информации Следственного комитета Российской Федерации в 2024 году мигранты совершили на территории России 73 преступления экстремистской направленности. Число преступлений, совершенных иностранцами (которые получили российское гражданство менее 10 лет назад), выросло с 7000 до 10 000. Более 26 000 преступлений совершено иностранцами за последние ближайшие месяцы этого года, число тяжких деяний выросло на 12%. Сказанное обуславливает актуальность изучения института миграции, проведения анализа недавним изменениям в законодательстве, а также предложения возможных путей решения проблем незаконной миграции.

Прежде чем уделить внимание практической части рассматриваемых вопросов, остановимся подробно на теоретической стороне. Стоит отметить, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствует установленное определение термину «мигрант». В свою очередь, Организация Объединенных Наций определяет мигранта как лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных) [8]. То есть под термином «мигрант» следует понимать лицо, временно или постоянно проживающее на территории иностранного государства. Таким образом, мигрант – иностранный гражданин или лицо без гражданства, которые российским законодательством определяются как физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, имеющее доказательство наличия гражданства иного государства, или не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства, соответственно [13].

Несмотря на то, что термины «мигрант» и «беженец» часто употребляются широкой общественностью как взаимозаменяемые, между ними существуют определенные различия. Основное отличие состоит в том, что, беженец – лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне территории страны гражданством, которой обладает, и не может пользоваться защитой своей страны, или не желает воспользоваться и вернуться вследствие таких опасений [11]. Однако, мигрант принимает решение пересечь границу иностранного государства добровольно, то есть без вмешательства внешних побуждающих факторов. Цель мигранта при посещении территории иностранного государства в большинстве случаев сводится к поиску заработка, или учебной деятельности. Беженец преследует собой цель в поиске укрытия, защиты от опасности.

Законодательством предусмотрены порядок действий в целях получения лицом статуса «беженец». К числу таковых относятся:

1) ходатайственное обращение о признании беженцем в уполномоченный орган государства с последующим предварительным рассмотрением. Идентификация личности с государственной дактилоскопической регистрацией выступает обязательной процедурой по месту подачи ходатайства;

2) выдача свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу, или уведомления об отказе в рассмотрении ходатайства;

3) рассмотрение ходатайства;

4) выдача удостоверения беженца, или уведомления об отказе в признании беженцем. Достоверность полученных сведений о лице, членах семьи, положительный итог анкетирования, индивидуального собеседования является основанием для выдачи соответствующего удостоверения.

При получении статуса беженца лицо, а также члены семьи наделяются комплексом прав и обязанностей, установленных нормами законодательства.

В отношении мигранта предусмотрены иные процедуры: регистрация по месту жительства (в случае временного пребывания или постоянного проживания) и нахождение по месту пребывания. Остановимся тезисно на каждом из вариантов. В случае наличия права пользования жилым помещением, находящимся на территории Российской Федерации, иностранный гражданин обязан зарегистрироваться по адресу указанного помещения. Регистрация по месту жительства осуществляется как в случае временного пребывания, так и постоянного проживания. В первом случае разрешение на временное пребывание иностранному лицу в границах территории Российской Федерации выдается в пределах соответствующей установленной квоты на срок, не превышающий три года. В свою очередь с 2025 года изменится максимальный срок временного пребывания без наличия визы. Если сейчас гости из других стран могут прожить в России 90 дней в течение полугода (180 дней), то планируется, что 90 дней можно будет использовать только в рамках одного календарного года. Во втором случае при наличии отмеченного разрешения в установленных законом целях

и проживания на территории страны на менее одного года по инициативе иностранного лица может быть выдан вид на жительство.

При нахождении в месте пребывания иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания в органе миграционного учета [12].

Отметим, не все иностранные граждане добросовестно пересекают границу, а также соблюдают установленные законом правила на территории Российской Федерации. Сказанное подрывает государственную безопасность страны, которая в свою очередь составляет национальную безопасность, характеризующую степень защищенности от внутренней и внешней опасности. Перейдем к проведению анализа недавним изменениям в законодательстве, а также предложению возможных путей решения проблем незаконной миграции.

Отмеченный нами ранее обзор статистических данных позволяет говорить о том, что в настоящее время возникла необходимость в разработке и внесение соответствующих изменений в российское законодательство, регулирующих вопросы института миграции. Также данный факт обусловлен тем, что до настоящего времени миграционное законодательство не подлежало обновлению, законы, регламентирующие миграцию, были приняты в начале 2000-х годов. Данной точки зрения придерживаются в своих научных работах многие ученые юристы, изучающие политические, экономические, а также правовые причины возникновения незаконной миграции, с целью предупреждения и устранения антигосударственных компаний, подрывающих основы внутреннего строя Российской Федерации. В общем виде незаконная миграция является причиной национальной угрозы государства, которая в конечном итоге подрывает различные сферы жизни общества посредством терроризма, экстремизма [1. С. 73-75].

Как нами было отмечено ранее в большинстве случаев мигрант посещает территорию иностранного государства в целях поиска заработка. Однако не все лица выбирают законный, безопасный источник дохода. Речь идет о терактах. Террористический акт подразумевает под собой совершение взрыва, поджога или иных действий, которые навели страх и создали опасность наступления последствий как физического характера, так и материального. Теракт преследует собой цель в дестабилизации органов власти государства, международных организаций. Также целью теракта могут стать воздействие на принятие решений указанными органами и организациями [11]. Стоит отметить, отмеченные цели в конечном итоге преследует не мигранты, а вербовщики в совершение акта террористической направленности. Нищета, голод выступают питательной средой терроризма [15. С. 56-60]. Вербовщики пользуются данными рычагами воздействия разыскивая для совершения подобных действий людей из бедных государств.

Анализ юридической литературы позволяет выделить основные способы организации незаконной миграции: незаконный въезд на территорию Российской Федерации, транзитный проезд через российское государство, а также несоответствие причин въезда и пребывания целям въезда, указанным в миграционной карте (незаконное пребывание) [5. С. 8-10]. Следовательно, незаконная миграция

подразумевает под собой умышленное действие лица, состоящее из организации условий для въезда на территорию Российской Федерации или транзитного проезда иностранного гражданина. Организация незаконной миграции влечет собой наступление уголовной ответственности. Незаконная миграция подрывает безопасность государства, состояние защищенности граждан. В данном ключе видится важность предупреждения источников реализации незаконной миграции. Решение обозначенного вопроса видится путем осуществления более детальных контрольных мероприятий уполномоченными органами. Как отмечает Председатель Государственной Думы Российской Федерации, видится необходимость жесткого контроля в сфере миграции: те, кто не соблюдает российские законы, кто утратил право на легальное пребывание в России, не должны находиться в нашей стране.

Большое количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, привели к активному обсуждению и принятию реформаторских мер законодательства со стороны органов государственной власти страны. За последние месяцы разработаны и внесены изменения в законодательные акты регулирующие вопросы института миграции, обозначим некоторые из них. Так, организация незаконной миграции отнесена к особо тяжким преступлениям. Разработаны и установлены меры повышенной ответственности за подделку или оборот поддельных документов, за преступления, связанные с фиктивной регистрацией и постановкой на учет иностранных граждан. Представлен к обсуждению законопроект, предполагающий обязанность оформления «Мигрант ID» без одобрения которой мигрант не сможет въехать на российскую территорию. С 1 января 2025 года операторам связи запретят продавать иностранцам сим-карты свыше установленного лимита. Иностранцы граждане и лица без гражданства смогут иметь не более 10 номеров. В этом же году изменится максимальный срок временного пребывания иностранных граждан в России. Если сейчас гости из других стран могут прожить в РФ 90 дней в течение полугода (180 дней), то теперь те же 90 дней можно будет использовать только в рамках одного календарного года. С 5 февраля 2025 года претерпит изменений статья 4 Федерального закона от 27 июля 2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части подробной регламентации условия пребывания и проживания иностранного гражданина на территории России. Также с обозначенной даты будет расширен перечень оснований, по которым иностранцам или лицам без гражданства может быть запрещено пересечение границы в обе стороны [9].

Важность в реализации мер в сфере противодействия незаконной миграции также отмечалась Президентом Российской Федерации. В своих поручениях глава государства поставил цель определить и закрепить требования к уровню владения языком. Президент также распорядился создать алгоритм работы с детьми мигрантов, плохо знающими русский язык. По результатам данных поручений был разработан законопроект запрещающего принимать в школы детей мигрантов, которые не знают русского языка, который в настоящее время проходит процедуру рассмотрения в уполномоченном законодательном органе.

Низкий уровень знания русского языка или его отсутствие у детей мигрантов вызывает стресс у самого ребенка, не знающего языка, но обучающегося в классе, а также создаёт проблемы для одноклассников. Педагоги не могут качественно передавать им знания, что приводит к трудностям в освоении образовательной программы. Без знания русского языка это невозможно. Принятие законопроекта обеспечит реализацию государственных гарантий на качество образования, соотносимое с возможностью освоения обучающимися общеобразовательных программ на государственном языке Российской Федерации, а также гармонизацию прав и обязанностей всех участников образовательного процесса.

Как видим, со стороны государства в лице уполномоченных органов власти реализуются активные действия по изменению законодательства в сфере миграции. Поддерживаем поправки миграционного законодательства, и считаем важным проведение подобного рода мероприятий. По нашему мнению, видится необходимость в создании реестра нелегальных мигрантов. Также следует разработать возможность депортирования мигранта и члена его семьи за совершение любого правонарушения на территории Российской Федерации. Осуществление более детальных контрольных мероприятий уполномоченными органами выступает действенным способом в борьбе с незаконной миграцией. Стоит разработать и принять Федеральный закон «Об иммиграционном контроле», вопрос о котором был поставлен еще в 2014 году. Заслуживает внимания проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Считаем, что возвращение к развитию вопроса создания, с последующим принятием отмеченных законопроектов, поможет разрешить имеющиеся проблемы института миграции в целом.

Отметим, реформирование нормативно-правовых актов кропотливый процесс, требующий внесения многочисленных поправок в действующее законодательство о миграции. Однако качественная реализация всех поставленных идей и задач, на наш взгляд, приведет к повышению уровня защищенности территории страны от внешних и внутренних угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бельчик А.М., Павлов Н.В. Иммиграционный контроль – административно-правовая меры борьбы с миграцией // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5.
2. Васильченко О.В., Иващенко З.С., Григорян Д.К., Малявина А.Б. Актуальные проблемы оказания помощи беженцам на современном этапе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
3. Волох В.А., Дмитриева Т.Н. Вынужденные мигранты в России и во Франции: интеграционные траектории // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

4. **Ерохин Н.А.** Внутренние миграционные потоки России как политическая проблема // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
5. **Жеребцов А.Н., Малышев Е.А.** Миграционная безопасность России: вопросы профилактики незаконной миграции административно-правовыми средствами // Миграционное право. 2023. № 3.
6. **Лу По Линь.** Текущий статус и политическая направленность вопросов нелегальной иммиграции и беженцев в ЕС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
7. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) // Организация Объединенных Наций // <https://www.ohchr.org/ru>.
9. Мигрантов поставят на учет: как ужесточат контроль за приезжими в России // СПС «Гарант» // <https://www.garant.ru>.
10. **Назаров А.Д.** Особенности развития этномиграционной ситуации в России и мире в условиях фрагментации международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
11. О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 № 4528-1-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1998. № 142.
12. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18 июля 2006 № 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
13. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
14. **Пешкова В.М.** Законодательная основа региональной миграционной политики (на примере г. Санкт-Петербург) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
15. **Пилиджаньян К.В., Мосина О.А.** К вопросу взаимосвязи миграции и терроризма // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37.
16. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
17. **Тихонов А.Э.** Политика интеграции мигрантов как инструмент формирования имиджа глобальных городов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
18. **Цянь Цяньжон.** Характеристика китайской миграции на Дальнем Востоке России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.

19. Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N. Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. Т. 55. № 2.
20. Syzdykova Z., Medvedev N., Suleymanova S., Nazarova E., Volokh V. Governance of Cross-Border Migration in Asia // Space and Culture, India. 2020. Т. 7. № 4.

N.V. PAVLOV

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

A.M. OSPANINA

Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF COUNTERACTION ILLEGAL MIGRATION

In the scientific work, the author examines the legal and organizational aspects of illegal migration. Based on the analysis of the norms of the current Russian legislation and special legal literature, the author has formed a definition of the term «migrant». The main distinguishing features between the concepts of «migrant» and «refugee» are highlighted. It is concluded that migration is a voluntary crossing of the border of a foreign state. The refugee pursues the goal of finding shelter, protection from danger. The procedure for recognizing a person as a refugee is noted. The article analyzes recent changes in legislation in the field of migration. The authors define the term «illegal migration». It is indicated that illegal migration undermines the national security of the country, which in turn constitutes national security, characterizing the degree of protection from internal and external danger. The paper also highlights the current problems of illegal migration. Possible ways to eliminate the existing gaps are proposed. According to the results of the study, the authors came to the conclusion that the state is currently actively implementing measures to change legislation in the field of migration. However, there is a need to create a register of illegal migrants, and it is necessary to develop the possibility of deporting a migrant and a member of his family for committing any offense on the territory of the Russian Federation. The implementation of more detailed control measures by authorized bodies is an effective way to combat illegal migration. The qualitative implementation of all the set ideas and tasks will lead to an increase in the level of protection of the country's territory from external and internal threats.

Key words: migration, refugee, control, security, terrorism, citizen, state, protection.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.010

УДК 32.327

А.А. ТУШКОВ

доктор исторических наук, доцент,
профессор Академии военных наук,
Россия, г. Москва

Н.Б. АЧКАСОВ

доктор военных наук, профессор,
профессор Академии военных наук,
Россия, г. Москва

И.Ю. СОМОВА

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой регионоведения Университета
мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского,
Россия, г. Москва

Л.А. АЛЯЕВА

кандидат исторических наук, доцент,
ВА РВСН имени Петра Великого,
Россия, г. Москва

«ПОЯС ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данная статья посвящена актуальной теме – формируемой вокруг России так называемой «дуге (пояса) политической нестабильности». Автор утверждает, что в настоящее время одной из самых сложных среди активно формирующих США «дуг (поясов) нестабильности» является та, что имеет протяжение от Молдавии до Киргизии. В данный пояс включены страны постсоветского пространства: от Молдавии до Киргизии. При этом Соединенным Штатам удалось втянуть в вооруженное противостояние с Россией бывшую советскую республику – Украину, где политические антироссийские настроения перешли в вооруженные столкновения и принятие решения правительство России о проведении СВО. Но при этом при всем Центральная Азия в данном поясе нестабильности является вторым наиболее острым регионом. Политический ландшафт здесь представляет собой комплекс нерешенных проблем, новых вызовов и угроз региональному развитию. Понять происходящие политические процессы в этом регионе, значит иметь политические инструменты не допустить еще одного вооруженного столкновения уже на южных границах России.

Ключевые слова: «дуга (пояс) нестабильности», США, Киргизия, Молдавия, Украина, постсоветское пространство, СВО.

Одной из самых сложных среди активно формирующих США «дуг (поясов) нестабильности» является та, что имеет протяжение от Молдавии до Киргизии. При этом Центральная Азия в данном поясе нестабильности является одной из наиболее острых регионов. Политический ландшафт здесь представляет собой комплекс нерешенных проблем, новых вызовов и угроз региональному развитию.

Рисунок 1. Дуга («пояс») политической нестабильности»

Активное формирование пояса нестабильности можно отнести к середине марта 2014 г., когда в Молдавии помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд провела переговоры, в которых обсуждались как двусторонние отношения, так и ситуация в регионе в целом [2]. Примечательно то, что в этой поездке ее сопровождал начальник отдела планирования вооруженных сил США в Европе, бригадный генерал Рэнди Ки. А на следующий день в Кишиневе побывали румынский министр иностранных дел Титус Корлэцян и глава канадского МИДа Джон Бэрд. Практически одновременно с Нуланд, в конце марта, другой госсекретарь США – Ниша Десаи Бисвал, побывала в Центральной Азии. Цель ее поездки аналогична Нуланд – подтвердить заинтересованность Америки в сотрудничестве с Казахстаном и Киргизией. Особенно перспективно, с точки зрения создания очага нестабильности, выглядят страны Центральной Азии, где особое место занимает Киргизия. Именно здесь можно наблюдать все возрастающий конфликтогенный потенциал, где основой служат линии внутренних конфликтов:

- в Кишиневе есть проблема Гагаузии, когда жители высказалась категорически против евроинтеграционного курса Кишинева;
- в Киргизии существуют проблемы с южными регионами, которые находятся в приграничном кризисе с Таджикистаном и Узбекистаном и где наиболее активно развита сеть наркоторговли и радикального ислама.

США достаточно приложить немного сил, и точка в Приднестровье может стать очагом напряженности. Первый шаг, в выборе нового президента Молдавии Майя Санду, уже сделан. Страна пошла на усиление конфронтации с Россией. Опыт Киргизии 2020 г. года показал реальность таких планов. Здесь permanently конфликтной зоной является Ферганская долина, которая может вспыхнуть в любой момент. Официальный Бишкек, практически, не контролирует то, что происходит на юге. Юг де-юре является территорией Киргизии, но де-факто живет сам по своим правилам. С точки зрения формируемой США геостратегии, это очень перспективный и полезный очаг напряженности. И Приднестровье, и Киргизия – третья республика ОДКБ и Евразийского союза, являются источником локальных конфликтов [1]. Но что важно понять это то, что Соединенным Штатам вместо горячих конфликтов с непонятным финалом выгоднее иметь тлеющие очаги напряженности в виде неявной и так называемой отложенной угрозы.

Проблема усугубляется еще и тем, что в Центральной Азии сегодня тесным образом связаны все современные государства – бывшие советские среднеазиатские республики. Сложившееся геополитическое районирование имеет глубокие исторические корни. Страны связаны, экономическими, политическими, историческими, культурными и иными тесными узами. Сохраняя данные связи конфликтогенный потенциал региона многократно увеличивается. Здесь необходимо понять следующее обстоятельство.

Исходя из авторского представления, кроме геополитического районирования, дуги политической нестабильности определяют сеть транспортных артерий и коридоров, по которым переносится сегодня политическое воздействие на обширные географические территории, в том числе ранее недоступные для прямого внешнего управления. По этим же коридорам идет транзит радикальных идеологий, пропаганды, готовящих почву для новых военно-политических конфликтов. Самое главное, все дуги политической нестабильности имеют прямой выход в Мировой океан, что в значительной мере увеличивает их конфликтогенный потенциал. Сегодня устойчивые связи государств Центральной Азии можно проследить вплоть до Турции, стран Ближнего и Арабского Востока, Соединенных Штатов и Европейского Союза и т.д.

Особое место занимает Турция, позиционировав себя в среднеазиатских республиках как образец для подражания. Прежде всего тем, что это тюркское государство, успешно сочетающее ислам, демократию, рыночную экономику и отношения с Евросоюзом и Соединенными Штатами. Именно этот имидж активно поддерживал официальный Вашингтон. Еще одно обстоятельство, которое накладывает свой отпечаток на политический ландшафт региона. Это то, что Турция, являясь членом НАТО, усиливая свое влияние в регионе в ущерб позиции России, полностью соответствует концепту глобального доминирования и стратегическому среднеазиатскому курсу США. Планы Анкары в Азии не заканчиваются углублением политических и экономических связей. Они простираются до целей стать лидером региона. При этом сформировать единое политико-экономическое, энергетическое и идеологическое пространство [1].

Но суть в том, что экономический потенциал среднеазиатских республик таков, что по определению не может являться для Анкары предметом поиска особых экономических выгод. Проблема в другом. Укрепляющиеся связи с Турцией важны, прежде всего, для самих республик. Для Анкары – это больше символический акт, призванный поддержать ее политический авторитет в глазах местного населения и политикума. Для этого была проведена серьезная работа турецкого лобби, которое активно работает в регионе, занимаясь реальным объединением среднеазиатских республик под идеей равного для всех пантюркизма. Используя вакуум идей и концепций, по мнению директора международных программ Института Национальной стратегии РФ Юрия Солозобова, Турция долго и планомерно работает в регионе [4. С. 112]. Анкара одной из первых признала независимость тюркоязычных стран и долгое время являлась культурным и государственным идеалом для целого поколения в странах региона. Турция при этом использует мягкую силу, спонсирует культурные и спортивные мероприятия, которые курирует сын Реджепа Тайип Эрдоган и даже дает деньги на проведение прямых выборов.

Кроме того, за последние годы активизировались силы, стремящиеся поставить под сомнение выигрыш среднеазиатских республик от участия в Евразийском экономическом союзе и подорвать сотрудничество с Россией. В усилении позиций Анкары в регионе активную роль играет Совет дружества тюркоязычных государств, ключевая цель которого привести к общему знаменателю законодательство стран-участниц, их импортно-экспортную политику, углубить цивилизационно-культурное сотрудничество, свести к минимуму память о вековом сотрудничестве народов Азии и России [1]. Разработана единая интеграционная программа для государств-членов Совета.

Еще один немаловажный аспект проблемы – активизация в регионе западных некоммерческих организаций. Без США и Британии, которые давно поставили задачу «сломать» влияние России в Азии, не обходится ни одна из обострившихся проблем.

В целом, анализируя весь комплекс проблем, охвативших среднеазиатские республики, автор полагает, что вопрос гораздо глубже и значительнее, чем может показаться на первый взгляд. Рамки тезисов данной статьи не дают возможности полностью обосновать авторское видение проблем. Но, тем не менее, автор полагает, что все современные проблемы стран данного региона являются прямым следствием имеющегося в обществе раскола.

Во-первых, все страны постсоветского пространства, а особенно государства Центральной Азии **не имеют опыта государственного строительства**. Или являются failed state, то есть несостоявшимися государствами. Только Россия обладает историческим и политическим багажом государственного строительства. В силу своего географического пространства она сохранила большую часть ресурсной базы и инфраструктуры бывшего Союза. Сегодня Россия существует автономно как политико-экономическая система. Но, самое главное, только Россия, как правопреемница СССР, является единственной страной,

которая даже в отсутствии общенациональной идеологии сохранила историческую преемственность и саму основу для целеполагания, которую другие республики никогда и не имели.

Все это является прямым следствием распада СССР, после которого большинство республик так и не создали полноценных государств. Сегодня современная Азия представляет собой «лоскутное одеяло», являясь продуктом советской власти. Можно прогнозировать сколько эти государства смогут существовать в настоящем виде в средне- или долгосрочной перспективе, лишившись контроля со стороны Москвы.

Во-вторых, классический термин *failed state* – государства, не способного поддерживать свое существование в качестве жизнеспособной политической и экономической единицы, возможно применить в разной степени ко всем бывшим советским республикам. Часть бывших республик унаследовали советскую ресурсную базу, но большинство таковых не имело. Но после формального обретения независимости своих полноценных экономик так и не создали. Сегодня они живут за счет внешних вливаний, либо со стороны России, либо со стороны Запада, а также за счет перечисляемых финансов работающих граждан за рубежом. В том числе в России. Для многих стран стало нормальным жить за счет гастарбайтеров, чье число составляет от трети до половины населения.

В-третьих, Россия единственная из бывших республик, у которой сохранила свою идентичность в рамках русской локальной цивилизации. Однако большинство бывших советских республик, являясь ранее составным элементом русской локальной цивилизации, развиваясь в ее рамках, формируя локальный человеческий капитал, сегодня не в состоянии в полном объеме ответить на вопрос: «Кто мы»? Главная проблема не в том, что во всех бывших советских республиках отсутствует общенациональная идеология, а в отсутствии национальной идентичности. В качестве пояснения можно сказать следующий постулат, оспорить который невозможно. Любая нация не только этнос. Это, прежде всего, общность людей, осознавшая свои **политические интересы как единое целое**. Большинству республик новую идентичность пришлось создавать с нуля. И единственная основа, на чем абсолютно все бывшие советские республики создают свою новую идентичность – **противопоставление себя России, культивирование местечкового национализма**. Это поясняет авторский тезис об отсутствии опыта государственного строительства, что характерно для тех, кто до вхождения в состав Российской империи просто не имел собственной государственности. Бывшие советские и партийные руководители, став политическими лидерами и главами новообразованных государств, вместо того чтобы искать какой-то конструктивный концепт, который бы объединил нацию, приступили к активному выстраиванию деструктивных начал. Исходный посыл был таков: «**Мы не Россия**», а также «**Мы всю жизнь боролись с Российской империей**». Именно это послужило обоснованием своей независимости, совершенно отбросив объективную реальность – практически все республики развивались

в рамках русской локальной цивилизации. Противопоставив себя России, нации не было предложено ничего. Ни одной концепции, ни одной теории и идеи.

Но что характерно, что даже те бывшие советские республики, по местным меркам, кто добился высоких результатов, став членами Евросоюза и НАТО, так и не поднялись от русофобской политики. Это касается, прежде всего, Прибалтийских государств. Здесь комплекс «недогосударства» до сих пор силен. В этих государствах до сих пор продолжают требовать деньги с России за «оккупацию», запугивать граждан своих стран реваншистскими планами Москвы, а также введя институт негражданства для русскоязычных. Тем самым введя систему натурального апартеида.

В-четвертых, в разных странах бывшего Советского Союза активно формируется линии разлома в обществе по линии русского языка, бывшего в свое время государственным языком и языком межнационального общения. В настоящее время проблема русофобии и национализма проявляется в различных бывших советских республиках проявляется по-разному: от переименования улиц и городов, от постепенного изменения демографического баланса в пользу титульной нации до преподавания русского языка в школах как иностранного и перехода на латинскую графику [3]. Помимо того, среди представителей титульных наций вопрос внешнеполитического вектора до сих пор является одним из центральных во внутренней повестке, разделяя общество на два лагеря. При этом ставку на сближения с Россией или Западом активно используют в своей политической борьбе различные политические силы.

В-пятых, все настоящие проблемы бывших советских среднеазиатских республик во многом вызваны именно причинами внутренними, подогреваемыми коллективным Западом. Цель Запада – не столько в приведении к власти в как можно большем количестве бывших советских республик антироссийски настроенных политических элит, сколько в создании **перманентной зоны нестабильности вокруг самой России.**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ожидаемый бунт: кумовство, цифровизация и Турция спровоцировали беспорядки в Киргизии // <http://katyusha.org/view?id=15250>.
2. **Полунин А.** Россию берут в огненный пояс. Штаты отвечают на присоединение Крыма созданием очагов нестабильности // <https://svpressa.ru/politic/article/84880/?mra=1>.
3. **Родионов Д.** Почему выборы в республиках бывшего СССР – постоянный источник потрясений // https://diletant-ik.ru/blog/43568057903/Pochemu-vyiboryi-v-respublikah-byivshego-SSSR-postoyannyiy-istoc?utm_referrer=mirtesen.ru.
4. **Солозубов Ю.** Евразийский Союз: от идеи к практике // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. М., 2011. Выпуск XIII.

A.A. TUSHKOV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia

N.B. ACHKASOV

Doctor of Military Sciences, Professor,
Professor of the Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia

I.YU. SOMOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Regional Studies, Zhirinovsky University of World
Civilizations, Moscow, Russia

L.A. ALYAEVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Peter the Great Military Academy of the Strategic
Missile Forces, Moscow, Russia

«THE BELT OF POLITICAL INSTABILITY» OF CENTRAL ASIA

This article is devoted to a topical issue – the so-called «arc (belt) of political instability» forming around Russia. The author argues that currently one of the most complex among the «arcs (belts) of instability» actively formed by the USA is the one that stretches from Moldova to Kyrgyzstan. This belt includes the countries of the post-Soviet space: from Moldova to Kyrgyzstan. At the same time, the United States managed to draw the former Soviet republic of Ukraine into an armed confrontation with Russia, where political anti-Russian sentiments turned into armed clashes and the Russian government's decision to conduct a CBO. But at the same time, Central Asia is the second most acute region in this instability belt. The political landscape here is a complex of unresolved problems, new challenges and threats to regional development. To understand the ongoing political processes in this region means to have political tools to prevent another armed clash on the southern borders of Russia.

Key words: «arc (belt) of instability», USA, Kyrgyzstan, Moldova, Ukraine, post-Soviet space, CBO.

DOI 10.35775/PSI.2024.64.11.011

УДК 32

Д.Ю. ПЕТРОВ

старший преподаватель базовой кафедры
управление государственным и муниципальным имуществом
Института государственной службы и управления Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы
(Президентская Академия, РАНХиГС), Россия, г. Москва
SPIN-код автора: 1908-4025
Author ID: 877522

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях глобализации и активного международного взаимодействия государственное имущество, расположенное за пределами национальных границ, приобретает особое значение. Это имущество не только представляет собой материальные активы, но и служит инструментом для реализации внешнеэкономической и культурной политики государства. Одним из ярких примеров такого имущества является Русский дом в Республике Перу – центр русской культуры и науки, который выполняет важные функции для России, соотечественников проживающих за рубежом и местного населения.

Русский дом в Перу, открывшийся еще в конце XX века, стал символом российско-перуанского сотрудничества и площадкой для культурных обменов. Однако его функционирование и использование государственного имущества, связанного с ним, сопровождаются определенными вызовами и особенностями. В данной статье мы рассмотрим правовые, экономические и культурные аспекты использования Русского дома в Перу, а также перспективы его развития в контексте современных международных отношений.

Ключевые слова: государственное имущество, имущество за пределами Российской Федерации, управление имуществом, Россотрудничество, Русский дом в Перу.

Государственное имущество за границей, играет важную роль в реализации внешнеэкономической и культурной политики стран. По словам профессора международных отношений Бочаровой В.П., «Русский дом [5] может сыграть ключевую роль в формировании положительного имиджа России в Латинской Америке, а его культурные программы и мероприятия, проводимые

в учреждении, способствуют созданию атмосферы доверия и взаимопонимания между народами» [1].

С точки зрения кандидата экономических наук Гайдаржи С.И., «Русский дом может приносить значительные дивиденды и отмечает, что правильное управление государственным имуществом за границей может способствовать развитию двусторонней торговли и привлечению инвестиций» [3]. Создание бизнес-форумов и выставок в таких центрах может помочь российским компаниям выйти на новые рынки, что подчеркивает важность интеграции культурных и экономических инициатив.

Функционирование Русского дома также сталкивается с определенными правовыми вызовами. Юрист по международному праву Васильченко Д.Г. подчеркивает необходимость соблюдения местного законодательства и адаптации к культурным особенностям страны пребывания, «квалифицированное правовое сопровождение является ключевым для обеспечения эффективного функционирования учреждений, что позволяет избежать юридических сложностей и наладить продуктивное сотрудничество с местными властями» [2. С. 49-53].

Культурные аспекты играют ключевую роль в деятельности Русского дома. Профессор культурологии Краснов Э.В. утверждает, что «культурные обмены помогают развивать позитивный имидж страны на международной арене». Мероприятия, связанные с русской музыкой, искусством и литературой, могут привлечь внимание местного населения и способствовать взаимопониманию между культурами [4].

Также Русский дом в Перу представляет собой важный элемент российской внешнеэкономической и культурной политики. Его успешное развитие зависит от комплексного подхода к управлению, учитывающего правовые, экономические и культурные аспекты. В условиях современных международных отношений такие учреждения могут стать мощным инструментом для укрепления позиций России на мировой арене.

При этом, использование государственного имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, регулируется рядом международных и национальных норм. Важно отметить, что каждое государство имеет свои законы, касающиеся правового статуса иностранной собственности. В России основным нормативным актом, регулирующим имущественные вопросы, является Гражданский кодекс Российской Федерации [6]. Важно учитывать, что использование такого имущества должно соответствовать международным обязательствам России.

Анализируя особенности управления имуществом, находящегося за пределами Российской Федерации, необходимо учитывать не только юридические рамки, регулирующие использование государственного имущества за границей, которые относятся к ведению Министерства иностранных дел Российской Федерации, подведомственной ей организации – Россотрудничества, посольских, консульских корпусов и представительств, но и влияние политических факторов на этот процесс.

С другой стороны, в Перу существует своя правовая база, касающаяся иностранной собственности и дипломатической деятельности. Основным документом является Закон о дипломатических представительствах (*Ley de Representaciones Diplomáticas*) [7], который регулирует деятельность иностранных миссий и их правовой статус. Согласно этому закону, иностранные представительства имеют право на защиту своего имущества и могут пользоваться им в соответствии с установленными нормами.

Русский дом выполняет функции культурного центра, что позволяет не только укреплять связи между двумя странами, но и привлекать инвестиции и туристов. Для этого необходимо эффективно управлять имуществом, проводить культурные, научные и иные мероприятия по продвижению русского языка и культуры. Ведь он служит местом для проведения культурных мероприятий, выставок, мастер-классов, открытых лекций, направленных на популяризацию российской культуры. Важно отметить, что такие мероприятия помогают формировать положительный имидж России в глазах перуанского общества.

Согласно Закону о культуре Перу (*Ley de Cultura*) [8], государственные учреждения и организации обязаны поддерживать культурное разнообразие и содействовать обмену культурными ценностями. Это создает возможности для Русского дома активно участвовать в культурной жизни страны и налаживать связи с местными организациями в образовательной, научной и культурной сфере.

Перспективы использования Русского дома в Перу зависят от ряда факторов: политической стабильности, экономических условий и культурного взаимодействия. Важно продолжать развивать сотрудничество с перуанскими организациями, а также укреплять связи с российскими соотечественниками за границей. Кроме того, необходимо активно использовать современные технологии для продвижения культурных инициатив и привлечения внимания к Русскому дому на основе мероприятий как в онлайн, так и в очном формате.

Но несмотря на положительные аспекты использование государственного имущества за границей сталкивается с рядом проблем, таких как – экономические кризисы, что зачастую приводит к массовым демонстрациям по всей территории Перу и удаленность Латиноамериканского региона от европейской части России негативно сказываются на реализации мероприятий в особенности в очном формате. Поэтому важно разработать стратегию устойчивого развития Русского дома, которая сможет учесть подобные риски.

Таким образом, Русский дом в Перу представляет собой важный элемент российско-перуанских отношений, который сочетает в себе правовые, экономические и культурные аспекты. А эффективное использование государственного имущества во взаимодействии с местными властями и общественными институтами может стать ключевым инструментом для продвижения интересов России в латиноамериканском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бочаров В.П.** Формы коммерческого использования государственной собственности за рубежом. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» // <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kommercheskogo-ispolzovaniya-gosudarstvennoy-sobstvennosti-za-rubezhom-1>.
2. **Васильченко Д.Г.** Управление муниципальной собственностью: зарубежный опыт для муниципальных образований России // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. № 10.
3. **Гайдаржи С.И.** Институционально-экономические основы управления государственной собственностью за рубежом. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» // <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalno-ekonomicheskie-osnovy-upravleniya-gosudarstvennoy-sobstvennostyu-za-rubezhom>.
4. **Краснов Э.В.** Право собственности российской федерации за рубежом // Научная статья в журнале – Путь науки // <https://elibrary.ru/item.asp?id=22509967>.
5. Россотрудничество. Русский дом // <https://rs.gov.ru/>.
6. Статья 130. ГК РФ Недвижимые и движимые вещи. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ (garant.ru) // <https://base.garant.ru/10164072/7089f5884fee83d662c14b2f52914131/>.
7. Ley del Servicio Diplomático de la República LEY N° 28091. Ley N° 28091 Servicio Diplomático de la República (rree.gob.pe).
8. Ley General del Patrimonio Cultural de la Nación 28296 y su Reglamento. LEY 28296 folleto.indd (congreso.gob.pe).

D.Y. PETROV

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPА) Senior teacher of issues at the Department of Management state and municipal property of the Institute of Public Service and Management, Moscow, Russia

FEATURES AND PROSPECTS OF USING STATE PROPERTY LOCATED OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

In the context of globalization and active international cooperation, state property located outside national borders is of particular importance. This property not only represents tangible assets, but also serves as a tool for the implementation of the state's foreign economic and cultural policy. Russian House in the Republic of Peru is one of the most striking examples of such property. It is a center of Russian culture and science, which performs important functions for Russia, compatriots living abroad and the local population. The Russian House in Peru, which opened at the end of the 20th century, has become a symbol of Russian-Peruvian cooperation and a platform for cultural exchanges.

However, its functioning and the use of State property associated with it are accompanied by certain challenges and peculiarities. In this article, we will consider the legal, economic and cultural aspects of the use of the Russian House in Peru, as well as the prospects for its development in the context of modern international relations.

Key words: state property, property outside the Russian Federation, property management, Rossotrudnichestvo, Russian House in Peru.

1. Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную и практическую значимость.

2. Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 10 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов наук – до 13 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная. Шрифт – 12, межстрочный интервал – 1.

4. К материалу прилагается авторский перевод заглавия статьи, аннотация на русском и английском языках, список ключевых слов на русском и английском языках, приставленный библиографический список (в алфавитном порядке). А также фамилия, имя и отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы – все на русском и английском языках. Обязательно указываются контактный телефон и адрес электронной почты.

5. Требования к аннотации. Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: введение, цели и задачи, методы, результаты, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (по электронной почте).

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Наш сайт: www.evrzsouz.ru

E-mail: evrzsouz@yandex.ru

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич – доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

АБРАМОВА Ольга Дмитриевна – главный редактор журнала, доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва

БОЖАНОВ Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета, Белоруссия, г. Минск

НАСИМОВА Гульнар Орленбаевна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АБРАМОВ Валерий Леонидович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры государственного регулирования экономики Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН, Россия, г. Москва

АРУПОВ Акимжан Арупович – доктор экономических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, директор Института мировой экономики и международных отношений, член Национальной комиссии по структурным реформам в системе образования Центра Болонского процесса и академической мобильности Министерства образования и науки Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

АЮПОВА Зауре Каримовна – доктор юридических наук, профессор Казахского национального аграрного университета, стипендиат Программы Фулбрайт Правительства США, академик Казахстанской национальной академии естественных наук, академик Международной Академии информатизации, Республика Казахстан, г. Алматы

БЕКБОСЫНОВ Мэлс Боромбаевич – Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

БЛОХИН Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва

ГАЙДУК Вадим Витальевич – доктор политических наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра политико-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Россия, г. Уфа

ГОНЧАРОВ Петр Константинович – доктор социологических наук, профессор Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), Россия, г. Москва

ГРИШНОВА Елена Евгеньевна – доктор политических наук, профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Россия, г. Москва

КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва

КИРАБАЕВ Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, проректор по науке Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва

КОЗЛОВ Геннадий Яковлевич – доктор исторических наук, профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, Россия, г. Рязань

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций; член Экспертного Совета Комитета по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; почетный работник сферы образования Российской Федерации, Россия, г. Москва

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович – доктор политических наук, профессор, Россия, г. Москва

МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва

МУРАВЫХ Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва

НАЗАРОВ Александр Данилович – доктор исторических наук, профессор, зам. руководителя кафедры по научной работе Московского авиационного института, Россия, г. Москва

НЕСТЕРЧУК Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедрой публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

ОЖИГАНОВ Эдвард Николаевич – доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор, начальник отделения внешнеэкономической деятельности Института космических технологий Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва

ОРЛОВ Игорь Борисович – доктор исторических наук, профессор, заведующий Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций, заместитель руководителя Департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия, г. Москва

САВИНОВ Леонид Вячеславович – доктор политических наук, декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Новосибирск

СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории Экологии культуры Востока ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ЧЕРНЯЕВ Максим Васильевич – кандидат экономических наук, PhD, доцент, заместитель декана экономического факультета РУДН, зам. зав. кафедрой Национальной экономики экономического факультета РУДН, Вице-президент по международному сотрудничеству и молодежной политике Международной академии технологических наук (МАТН), Россия, г. Москва

ЯВЧУНОВСКАЯ Регина Анатольевна – доктор политических наук, Гранд-доктор философии Европейской Информациологической Академии, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва

Academic journal
«Eurasian Union: Issues of International Relations»
Volume 13, Issue 11 (64), 2024

Established by LLC «Publishing House «Science Today».

The journal has been registered by the Federal Service for the Oversight of Mass Media, Telecommunications and Protection of Cultural Heritage, registration number PI No.FC77-50417 of June 29, 2012.

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index.
Academic papers published in the journal undergo obligatory editorial checking.

Computer-aided makeup by **Zagumenov A.P.**

Translated by **Chernyshova E.V.**

The opinion expressed by the authors may not coincide
with the position of the editorial board.

No article may be reprinted without a reference to this journal.

Address of the editorial office:
10, Zagoryevskaya street, building 4, office 4, Moscow, Russia, 115598
Tel: (910) 463-53-42
www.evrazsouz.ru
E-mail: evrazsouz@yandex.ru

Signed for printing on 25.11.2024
Format 60x84/8. Offset paper.
Offset print. Number of printed sheets
Circulation 500 copies. Order
Printed at the LLC «Bely Veter»
Str. Shchipok, 28, Moscow, Russia, 115054
Tel.: (495) 651-84-56

© LLC «Publishing House «Science Today», 2024

Уважаемые читатели!

Открыта подписка на научный журнал

«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ».

Стоимость подписки можно узнать в каталоге Агентства «Роспечать»
в любом отделении связи.

Индекс издания – **81039**.

	ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»												
	АБОНЕМЕНТ на журнал										81039		
	Евразийский Союз: вопросы международных отношений												
	Количество комплектов												
	на 2025 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда _____ (почтовый индекс, адрес получателя)													
Кому _____													
				ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА									
	ПВ	место	литер	на журнал 81039									
	Евразийский Союз: вопросы международных отношений												
	Стоимость	Каталожная						Количество комплектов					
		услуги почты											
Полная													
на 2025 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда _____ (почтовый индекс, адрес получателя)													
Кому _____													

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА СЕГОДНЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Научный журнал

«РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

На страницах журнала анализируются вопросы эффективности регионального и муниципального управления, политико-правового статуса органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления, современные модели взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, проблема наделения государственными полномочиями органов местного самоуправления, демократичность региональных и местных выборов и их влияние на повышение легитимности институтов регионального и муниципального управления. Исследуется зарубежный опыт регионального развития. Особенностью журнала является анализ различных аспектов регионального и муниципального управления на основе парадигм юридической, экономической и политической науки. В журнале делается попытка научного обобщения и распространения передового опыта работы различных субъектов Российской Федерации.

Журнал включен в базу РИНЦ.

Интернет-ресурс: www.regionupravlenie.ru

Научный журнал

«ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Издание научного журнала призвано восполнить пробелы развития политической теории и решить проблемы популяризации политической науки в научных и учебных заведениях, а также дает дополнительную возможность многим учёным представить на суд научной общественности свои исследования и организовать дискуссии по актуальным проблемам современной политики.

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Интернет-ресурс: www.voprospolitolog.ru

Научный журнал

«ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ»

Издание научного журнала призвано восполнить пробелы развития политической теории и решить проблемы популяризации политической науки в научных и учебных заведениях, а также дает дополнительную возможность многим учёным представить на суд научной общественности свои исследования и организовать дискуссии по актуальным проблемам современной политики.

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Интернет-ресурс: www.voprospolitolog.ru

Уважаемые коллеги, приглашаем Вас к сотрудничеству!

Журналы выходят ежеквартально. Включены в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).

Оформить подписку на журналы можно в редакции.

По вопросам сотрудничества обращаться по адресу:

voprospolitolog@yandex.ru